

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

О.В. Пастушкова, Е.А. Иноземцева

ПРАКТИКУМ ПО ФИЛОСОФИИ
ЧАСТЬ 1

Утверждено учебно-методическим советом
университета в качестве учебно-методического пособия

Воронеж 2017

УДК 168.521 (075.8)

ББК 87.25я7

П 196

Пастушкова О.В. Практикум по философии. Часть 1: учеб.-методич. пособие [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф. данные (1,5 Мб) / О.В. Пастушкова, Е.А. Иноземцева. - Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2017 – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: ПК 500 и выше; 256 Мб ОЗУ; Windows XP ; Adobe Acrobat; 1024x768 ; CD-ROM ; мышь. – Загл. с экрана.

В практикуме по философии дается материал для самостоятельного изучения, задания разного уровня сложности, темы эссе, цитаты известных философов для их интерпретации, основные понятия, список основной и дополнительной литературы, творческие задания и пр.

Издание соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по всем направлениям подготовки бакалавров и специалистов очной формы обучения ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», дисциплине «Философия».

Табл. 19. Библиогр.: 102 назв.

Рецензенты: кафедра истории философии и культуры
Воронежского государственного
университета (канд. филос. наук, доц.
Д.Г. Кукарников);
канд. филос. наук, доц. Л.А. Белоглазова

© Пастушкова О.В., 2017

© ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный технический
университет», 2017.

ВВЕДЕНИЕ

Целью изучения дисциплины является развитие у студентов интереса к фундаментальным знаниям, стимулирование потребности к философским оценкам исторических событий, усвоения идеи единства мирового и историко-культурного процесса при одновременном признании многообразия его форм.

Изучение дисциплины должно способствовать формированию у студентов основ научного мышления, в том числе: понимание принципов научного поиска, умение применять общенаучные методы исследования в предметной деятельности.

Философия, являясь мировоззрением, формирует мировоззрение современного человека, т.е. систему представлений о мире, о человеке в этом мире. Она ориентирует личность в социальном, культурном пространстве. Кроме того, философия выполняет ценностную, гуманистическую функцию, т.е. формирует систему ценностей, в центре которых стоит человек, его свобода, достоинство, право на развитие и счастье.

Философия является теоретической формой осмысления культуры и истории, направлений их развития. Это важнейший пласт человеческой культуры, древнейшая форма познания. Ее преимущество – в целостности познания всех процессов и явлений, в глубокой рефлексии над существующими вечными вопросами.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПО ПОДГОТОВКЕ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

При подготовке к занятиям необходимо уяснить место изучаемой темы в курсе «Философия», осмыслить те вопросы, которые раскрывают ее основное содержание. Обращаясь к учебной литературе, конспектам лекций в ходе подготовки к семинарскому занятию, слушателю следует обратить внимание на новые понятия, а также на тот материал, который рекомендован для самостоятельного изучения.

К каждому семинару следует составлять план своего выступления по всем вопросам занятия. В плане должна найти свое отражение и информация лекций, и информация из учебной и научной литературы.

Выступление на семинаре может быть основным и дополнительным. Основное выступление раскрывает вопрос в общих чертах, а дополнительное выступление уточняет детали, раскрывает частные моменты. Во время выступления слушателям разрешается пользоваться не только рабочим планом, но и собственным конспектом первоисточников, статей, монографий. Использование конспекта не может превращаться в его сплошное чтение. Необходимо учиться свободно излагать материал своими словами. Ответ на семинаре оценивается с двух позиций: первая – за информативную насыщенность ответа и его логическую связанность, вторая – за творческое видение проблемы, умение обосновывать собственное мнение, оригинальность мышления.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Успешное изучение философии возможно только при правильной организации самостоятельной работы студента. Ни в какой мере нельзя ограничиваться только

прослушиванием и конспектированием лекции. Лекция должна ознакомить студента с сутью и основным содержанием той или иной темы. Она очерчивает круг вопросов, проблем, по которым студент с помощью учебников, учебных пособий получает прочные, конкретные знания. Желательно ознакомиться с рекомендованной в программе курса литературой, дающей дополнительные знания по пройденному материалу. С целью закрепления полученных знаний и проверки уровня подготовки студента по конкретной теме учебного курса необходимо ответить на контрольные вопросы, сформулированные в рабочей программе по каждой теме и при необходимости вновь вернуться к дополнительному изучению отдельных вопросов темы.

Студент должен понимать, что только он сам, самостоятельно, путем добросовестного усвоения содержания лекций, изучения учебной и дополнительной литературы, путем вдумчивой и добросовестной подготовки к занятиям, может приобрести прочные и глубокие знания по курсу, которые необходимы не только для получения знаний, отвечающих требованиям высшего образования.

Самостоятельная работа студентов по выполнению домашних заданий представляют собой логическое продолжение аудиторных занятий, проводятся по заданию преподавателя, который инструктирует студентов и устанавливает сроки выполнения задания. Их главное назначение состоит в закреплении знаний и умений, полученных на аудиторных занятиях, отработке навыков, усвоении нового материала.

Самостоятельная работа студентов обычно складывается из нескольких составляющих:

– работа с текстами: учебниками, историческими первоисточниками, дополнительной литературой, в том числе материалами интернета, а также проработка конспектов лекций;

- подготовка презентации;
- подготовка индивидуальных заданий;
- подготовка к ролевым играм;
- подготовка к контрольным работам, тестированию, зачету непосредственно перед ними.

Таким образом, самостоятельная работа студентов является необходимым компонентом получения полноценного высшего образования.

НАПИСАНИЕ ЭССЕ

Эссе – это прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета.

Цель эссе состоит в развитии таких навыков, как самостоятельное творческое мышление и письменное изложение собственных мыслей.

Написание эссе чрезвычайно полезно, поскольку это позволяет автору научиться четко и грамотно формулировать мысли, структурировать информацию, использовать основные понятия, выделять причинно-следственные связи, иллюстрировать опыт соответствующими примерами, аргументировать свои выводы.

Структура и план эссе:

Структура эссе определяется предъявляемыми к нему требованиями:

- мысли автора эссе по проблеме излагаются в форме кратких тезисов (Т).
- мысль должна быть подкреплена доказательствами – поэтому за тезисом следуют аргументы (А). **Аргумент** – это утверждение (посылка) или группа утверждений (посылок), приводимые в подтверждение (доказательство) другого утверждения (заключения).

Целесообразно привести 3-5 разноплановых тезисов и подкрепить их аргументами.

Таким образом, эссе приобретает кольцевую структуру (количество тезисов и аргументов зависит от темы, избранного плана, логики развития мысли):

- вступление
- тезис, аргументы
- тезис, аргументы
- тезис, аргументы
- заключение.

При написании эссе важно также учитывать следующие моменты:

1. Вступление и заключение должны фокусировать внимание на проблеме (во вступлении она ставится, в заключении – резюмируется мнение автора).

2. Необходимо выделение абзацев, красных строк, установление логической связи абзацев: так достигается целостность работы.

3. Стиль изложения: эссе присущи эмоциональность, экспрессивность, художественность. Специалисты полагают, что должный эффект обеспечивают короткие, простые, разнообразные по интонации предложения, умелое использование "самого современного" знака препинания - тире. Впрочем, стиль отражает особенности личности, об этом тоже полезно помнить.

Требования к оформлению работы. Общий объем эссе – 2-3 страницы машинописного (шрифт – 14, интервал – 1,5, поля – 2,5 со всех сторон). В правом верхнем углу листа следует указать свою фамилию, номер группы, дату написания работы.

ТЕМА I. ФИЛОСОФИЯ, ЕЕ ПРЕДМЕТ, МЕТОДЫ И ФУНКЦИИ

План

- § 1. Философия как разновидность мировоззрения.
- § 2. Специфика и структура философского знания.
- § 3. Основной вопрос философии и основные направления.
- § 4. Методы философии.
- § 5. Философия и наука.
- § 6. Функции философии, ее место в духовной жизни общества.

Основные понятия: диалектика, метафизика, мировоззрение, миропонимание, миф, религия, философия, онтология, гносеология, этика, эстетика, антропология, аксиология, социальная философия, методология, материализм, идеализм.

Самостоятельное изучение

1. Научное и художественно-образное мировоззрение.
2. Религиозное мировоззрение и мировые религии: христианство, буддизм, ислам.

Задание №1: прочитайте текст, сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.

Научное и художественно-образное мировоззрение

Художественно-образное

мировоззрение

складывается на основе искусства и представляет собой эстетически-образное отношение к миру.

Его отличительными признаками являются:

1) образный, чувственно-конкретный характер представлений;

2) творческое преобразование реальности, ее идеализация (“возвышенный” характер художественного образа);

3) мера (пропорция, гармония, целесообразность) как принцип соотношения частей = красота, прекрасное;

4) созерцательность (отрешенность и эстетическая незаинтересованность восприятия, объективирование Я – способность человека преклоняться перед идеалом – прекрасным и возвышенным).

Художественное мировоззрение есть совокупность образно выраженных в искусстве идей, чувствований; действительность, увиденная, осмысленная и эмоционально пережитая посредством искусства; художественная картина мира, созданная творцами искусства и воображением, художественной фантазией, ассоциативной памятью читателей, слушателей, зрителей.

В отличие от научного (абстрагированного) и религиозного сознания художественное мировоззрение (сознание) есть не просто воззрение на реальный мир, но и система образного мироощущения, мирозерцания, а также соответствующих данному мирозерцанию идеалов, теорий и вкусов. В гносеологической основе этой формы сознания лежит художественная образность с ее широкими во времени и пространстве обобщениями и раскрытиями мира, с ее конкретно-чувственной совершенной формой, неповторимой в каждом из искусств, с ее художественной правдой, с ее громадной эмоциональной силой воздействия на людей, доставляющей им радость и наслаждение, пробуждающей глубокое волнение, восторг, потрясение духа.

Художественное мировоззрение является составной частью эстетического сознания общества, представляющего собой совокупность всех восприятий, понятий и чувствований относительно прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного, трагического и комического в действительности и в искусстве. Центральным пунктом этой широкой и специфической формы общественного сознания является чувство и понятие о красоте, о законах красоты,

проявляющихся в природе, в искусстве и в общественно-исторической практике.

Художественное мировоззрение проникает во всю жизнедеятельность людей. Обогащенное всем наследием художественной культуры, оно активно и действенно претворяется на практике как преобразование мира по законам красоты, как достижение всестороннего развития человека.

Научное мировоззрение.

Научное мировоззрение в понимании В.И. Вернадского

В.И. Вернадский одним из первых выделил историю науки как самостоятельную область знаний со своим предметом, методами и задачами, определил её как важнейшее связующее звено между естествознанием и философией. При этом основной задачей изучения истории науки он видел, прежде всего, углубление знаний о научном мировоззрении: «Меня интересует не одна прагматическая сторона, хотя важно связное изложение самого хода развития науки, согласно новейшим данным... Меня привлекает мысль о возможности некоторых обобщений в этой области и о возможности глубже проникнуть в понимание основ нашего мировоззрения, чем это достигается путем ли философского анализа или другими отвлеченными способами» - пишет он.

Эта мысль нашла свое отображение в статье В.И. Вернадского «О научном мировоззрении». Статья «О научном мировоззрении» впервые была опубликована еще в 1902 году в журнале «Вопросы философии и психологи» №65, а потом несколько раз еще при жизни Вернадского переиздавалась в разных сборниках с очень небольшими исправлениями. Это первая философская работа В. И. Вернадского, важная по формулировке тех взглядов, которыми проникнуто его дальнейшее творчество. Он заявляет в ней о существовании реальной, независимой от нашего сознания действительности, представление о которой является научным мировоззрением,

меняющимся по мере открытия новых фактов, новых природных явлений.

В.И. Вернадский определял научное мировоззрение так: «Научное мировоззрение есть создание и выражение человеческого духа; наравне с интуитивным, религиозным мировоззрением, искусством, общественной и личной работой, философской мыслью или созерцанием. Научное мировоззрение не является синонимом истины точно так же, как не являются ею и интуитивное мировоззрение, религиозные и философские системы. Все они представляют лишь подходы к ней, различные проявления человеческого духа». Обобщив слова В.И. Вернадского можно дать определение:

Научное мировоззрение — это мировоззрение, опирающееся на принципы и законы, многократно проверенные научным методом и подтвержденные практикой человечества в целом. Метод, лежащий в основе научного мировоззрения, является не только орудием получения знаний, но и средством их проверки. Принципиальной особенностью научного мировоззрения является то, что общие законы природы, как составная часть научного мировоззрения, являются общеобязательными для всех.

2. Религиозное мировоззрение и мировые религии: буддизм, христианство, ислам.

Буддизм — наиболее древняя мировая религия. Она возникла в VI в. до н. э. в Индии, а в настоящее время распространена в странах Южной, Юго-Восточной, Центральной Азии и Дальнего Востока и насчитывает около 800 млн последователей. Традиция связывает возникновение буддизма с именем царевича Сиддхартхи Гаутамы. Отец скрывал от Гаутамы плохое, тот жил в роскоши, женился на любимой девушке, которая родила ему сына. Толчком к душевному перевороту для царевича, как гласит предание,

послужили четыре встречи. Вначале он увидел дряхлого старика, затем страдающего проказой и похоронную процессию. Так Гаутама узнал старость, болезнь и смерть — удел всех людей. Потом он увидел умиротворенного нищего странника, которому ничего не было нужно от жизни. Все это потрясло царевича, заставило его задуматься о судьбах людей. Он тайно покинул дворец и семью, в 29 лет он стал отшельником и пытался найти смысл жизни. В результате глубоких размышлений в 35 лет он стал Буддой — просветленным, пробужденным. 45 лет Будда проповедовал свое учение, которое кратко может быть сведено к следующим основным идеям.

Жизнь есть страдание, причиной которого являются желания и страсти людей. Чтобы избавиться от страданий, необходимо отрешиться от земных страстей и желаний. Этого можно достичь, если следовать путем спасения, указанным Буддой.

После смерти любое живое существо, включая человека, снова возрождается, но уже в виде нового живого существа, жизнь которого определяется не только его собственным поведением, но и поведением его «предшественников».

Надо стремиться к нирване, т. е. бесстрастию и покою, которые достигаются отказом от земных привязанностей.

В отличие от христианства и ислама **в буддизме отсутствует идея Бога** как творца мира и его управителя. Суть вероучения буддизма сводится к призыву к каждому человеку встать на путь поиска внутренней свободы, полную освобождения от всех оков, которые несет жизнь.

Христианство возникло в 1 в. н. э. в восточной части Римской империи — Палестине — как религия, обращенная ко всем униженным, жаждущим справедливости. В ее основе лежит идея мессианства — надежда на Божественного

избавителя мира от всего плохого, что есть на Земле. За грехи людей пострадал Иисус Христос, имя которого в переводе с греческою означает «Мессия», «Спаситель». Этим именем Иисус связывается с ветхозаветными преданиями о приходе на Израильскую землю пророка, мессии, который освободит народ от страданий и установит праведную жизнь — Божье царство. Христиане полагают, что приход Бога на Землю будет сопровождаться Страшным судом, когда Он будет судить живых и мертвых, направлять их в рай или ад.

Основные христианские идеи:

- Вера, что Бог един, но Он есть Троица, т. е. Бог имеет три «лица»: Отец, Сын и Святой Дух, которые образуют единого Бога, сотворившего Вселенную.
- Вера в искупительную жертву Иисуса Христа — второе лицо Троицы, Бог Сын — это и есть Иисус Христос. Он имеет одновременно две природы: Божественную и человеческую.
- Вера в Божественную благодать — таинственную силу, посылаемую Богом для освобождения человека от греха.
- Вера в посмертное воздаяние и загробную жизнь.
- Вера в существование добрых духов — ангелов и злых духов — бесов вместе с их повелителем Сатаной.

Священной книгой христиан является **Библия**, что в переводе с греческого означает «книга». Библия состоит из двух частей: Ветхого Завета и Новую Завета. Ветхий Завет — это древнейшая часть Библии. Новый Завет (собственно христианские произведения) включает: четыре евангелия (от Луки, Марка, Иоанна и Матфея); деяния святых апостолов; послания и Откровение Иоанна Богослова.

В IV в. н. э. император Константин объявил христианство государственной религией Римской империи. **Христианство не является единым.** Оно распалось на три течения. В 1054 г. христианство разделилось на римско-католическую и православную церкви. В XVI в. в Европе

началась Реформация — антикатолическое движение. В результате появился протестантизм.

Православие и **католицизм** признают семь христианских таинств: крещение, миропомазание, покаяние, причастие, брак, священство и елеосвящение. Источником вероучения является Библия. Различия состоят в основном в следующем. В православии нет единого главы, отсутствует представление о чистилище как месте временного помещения душ умерших, священство не дает обета безбрачия, как в католицизме. Во главе католической церкви стоит папа, избираемый пожизненно, центром римско-католической церкви является Ватикан — государство, занимающее несколько кварталов в Риме.

Протестантизм имеет три основных течения: **англиканство**, **кальвинизм** и **лютеранство**.

Протестанты считают условием спасения христианина не формальное соблюдение обрядов, а его искреннюю личную веру в искупительную жертву Иисуса Христа. В их учении провозглашен принцип всеобщего священства, который означает, что каждый мирянин может проповедовать. Практически все протестантские конфессии сократили до минимума число таинств.

Ислам возник в VII в. н. э. среди арабских племен Аравийского полуострова. Это самая молодая религия из числа мировых. Последователей ислама насчитывается **более 1 млрд человек**.

Основатель ислама **Мухаммед** — историческая личность. Он родился в 570 г. в г. Мекке, который был для того времени довольно крупным городом на пересечении торговых путей. В Мекке располагалась святыня, почитавшаяся большинством арабов-язычников, — Кааба. Мать Мухаммеда умерла, когда ему исполнилось шесть лет, его отец умер до рождения сына. Мухаммед воспитывался в семье деда, семье знатной, но обедневшей. В 25 лет он стал

управляющим хозяйством у богатой вдовы Хадиджы и вскоре женился на ней. В 40 лет Мухаммед выступил как религиозный проповедник. Он заявил, что Бог (Аллах) избрал его своим пророком. Проповедь не понравилась правящей верхушке Мекки, и Мухаммеду пришлось к 622 г. перебраться к г. Ясриб, позднее переименованный в Медину. 622 год считается началом мусульманского летосчисления по лунному календарю, а Мекка — центром мусульманской религии.

Священная книга мусульман **Коран** представляет собой обработанные записи проповедей Мухаммеда. При жизни Мухаммеда его высказывания воспринимались как прямая речь Аллаха и передавались устно. Спустя несколько десятилетий после смерти Мухаммеда они были записаны и составит и Коран.

В вероучении мусульман большую роль играет **Сунна** - сборник назидательных рассказов о жизни Мухаммеда и **Шариат** — свод принципов и правил поведения, обязательных для мусульман. Наиболее тяжкими грехами у мусульман считаются ростовщичество, пьянство, азартные игры и супружеская неверность.

Культовое помещение мусульман называется мечетью. Ислам запрещает изображать человека и живогных, поэтому мечети украшаются только орнаментом. В исламе нет четкого деления на духовенство и мирян. Муллою (священником) может стать любой мусульманин, хорошо знающий Коран, мусульманские законы и правила богослужения.

Большое значение в исламе придается обрядности. Можно не знать тонкостей веры, но следует строго исполнять главные обряды, так называемые пять столпов мусульманства:

- произнесение формулы исповедания веры: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк его»;
- совершение ежедневной пятикратной молитвы (намаза);
- соблюдение поста в месяц рамадан;

- раздача милостыни бедным;
- совершение паломничества в Мекку (хадж).

Работа с мифами

Задание: *прочитайте миф. Выявите черты, присущие мифу. Определите, что объясняется в данном мифе. На задание отводится 10 минут.*

Миф №1. О происхождении бушменов и животных и как животные лишились дара речи (миф бушменов).

Предки бушменов вышли из дыры в земле среди корней огромного дерева, покрывавших страну. Следом за людьми тотчас вышли толпы различных животных – некоторые по двое, но трое и четверо, а другие – стадами. И все они второпях пихали, толкали и давили друг друга. По мере того как они выходили, толпа делалась все гуще и плотнее, и наконец толпы животных стали выходить не только из-под корней, но и из ветвей. Когда солнце село, новые животные больше не появлялись. Те же, кто вышел, оставались под большим деревом и вокруг него. Животные были наделены даром речи.

Когда настала ночь, людям, которые сидели под деревом, было сказано, чтобы этой ночью, до восхода солнца, они не разжигали огня. И долгое время они так и просидели там, а животные мирно спали вокруг. Но вот людям стало очень холодно, и они попытались разжечь огонь, несмотря на предупреждение. Тут же животные в ужасе вскочили и устремились к горам и на равнины, лишившись от страха дара речи. С тех пор они всегда убегают от человека.

Только очень немногие животные остались, и они стали домашними. Но великая семья животных распалась и никогда больше не может быть воссоединена.

Миф №2. Почему люди умирают (миф бушменов).

В давние времена луна призвала черепаху и велела ей передать людям:

– О люди, как я, умирая, снова возвращаюсь к жизни, так и вы, умерев, воскреснете!

Черепаха пустилась в путь, чтобы передать людям слова луны, и чтобы не забыть, все время повторяла их про себя. Но она передвигалась так медленно, что все-таки забыла слова луны и ей пришлось повернуть обратно, чтобы еще раз спросить луну.

Когда луна услышала, что черепаха забыла ее слова, она рассердилась и позвала зайца.

Луна сказала зайцу:

– Ты быстро бегаешь. Передай мои слова людям: "О люди, как я, умирая, снова возвращаюсь к жизни, так и вы, умерев, воскреснете вновь!"

Заяц побежал очень быстро, но вскоре увидел вкусную траву и остановился, чтобы полакомиться. И он тоже забыл слова луны, но побоялся вернуться обратно и передал людям следующее: "О люди, вы умрете, и умрете навсегда!"

Когда он это сказал, пришла наконец черепаха и передала людям слова луны. Тут между зайцем и черепахой разгорелся спор о том, кто из них прав. Заяц сказал, что черепаха лжет. А люди так рассердились на зайца, что один из них поднял камень и швырнул в зайца. Он разбил зайцу губу, так что теперь у всех зайцев расщепленная губа.

Люди отправили к луне своих посыльных, чтобы выяснить, что она сказала, но было слишком поздно - ведь неправильные слова уже были переданы. Поэтому с тех пор все люди умирают.

Миф №3. О происхождении огня (миф бушменов).

У страуса под крылом была головешка. Страус, сова и Хейсеб играли вместе. Страус боялся совы - он думал, что у нее есть рога. Он посоветовал всем немного поспать. Когда

сова заснула, страус дунул на нее и увидел, что у нее на голове только хохол из перьев, а никаких рогов нет. Тогда он разбудил их и предложил продолжить игру.

А Хейсеб сказал:

– Дорогой страус, взмахни же крылом!

Тот так и сделал, и тогда головешка упала на землю. Хейсеб схватил ее и забросил на смоковницу.

С тех пор у людей появился огонь.

Миф №4. Миф о Нюйве – богине, сотворившей людей (миф древних китайцев).

Богиня Нюйва, живущая на небесах, решила, что на земле не хватает жизни. Прогуливаясь возле реки, она увидела свое отражение в воде, взяла немного глины и стала лепить маленькую девочку. Закончив изделие, богиня обдала ее своим дыханием, и девушка ожила. Следом за ней Нюйва слепила и оживила мальчика. Так появились первые мужчина и женщина.

Миф №5. Алатырь (миф древних славян).

Бел-горюч камень Алатырь был явлен в начале времен. Его подняла со дна Молочного Океана Мировая Уточка. Алатырь был очень маленьким, потому Утка хотела скрыть его в своем клюве. Но Сварог произнес волшебное Слово, и камень стал расти. Уточка не смогла его удержать и уронила. Там, где упал бел-горюч камень Алатырь, поднялась Алатырская гора. Бел-горюч камень Алатырь — это священный камень, средоточие Знания Вед, посредник между человеком и Богом. Он и «мал и весьма студен», и «велик, как гора»...

Миф №6. Как аллигатор потерял язык (миф индейцев Майя).

По приказу чанеко животные разошлись по всей земле и с тех пор живут повсюду: в лесах, в реках, в ручьях и озерах.

Животные тогда еще не так ловко, как теперь, умели защищаться. Им приходилось очень трудно – ведь среди них уже жил человек!

Как-то раз охотник с луком и стрелами встретил на берегу реки большого аллигатора, единственного в те времена.

Аллигатор сказал человеку:

— Если бы я увидел тебя раньше, я растерзал бы тебя.

— А как? — спросил человек.

— Очень просто, — ответил аллигатор, — вот так, — и начал делать быстрые движения туловищем и широко открыл пасть.

— О, это очень интересно и достойно восхищения, — сказал охотник.

Польщенный похвалой, аллигатор продолжал щелкать зубами, а охотник взял и швырнул камень в огромную пасть беззаботного аллигатора.

Аллигатор стал совсем беспомощным, и охотник отрезал у него язык. С этого времени у аллигатора нет языка.

Миф №7. Сказание о создании ночи (миф Древней Индии).

Когда Яма, сын Вивасвата, умер, Ями, его сестра возлюбленная, проливала безутешные слезы, и не было предела ее горю. Тщетно боги пытались облегчить бремя ее скорби. На все их уговоры и увещания она отвечала «Но ведь он умер только сегодня!» А тогда еще не было ни дня, ни ночи. Боги сказали: «Так она его не забудет. Мы сотворим ночь!» И они создали ночь. И ночь прошла и настало утро; и она забыла о нем. Потому говорят: «Чреда ночи и дня приносит забвение горя».

Миф №8. Происхождение дикой оливы (миф Древнего Рима).

Когда-то в одной пещере жил и нимфы. Время от времени они выходили из глубин своего жилища и устраивали танцы, сопровождаемые мелодичными песнями. Однажды на поляну перед пещерой пришел грубый деревенский пастух. Увидев его, нимфы испугались и спрятались в пещере. Но страх их довольно быстро прошел. Нимфы снова вышли на поляну, и, хотя пастух все еще оставался там, они, не обращая на него никакого внимания, снова закружились в веселом хороводе. Пастух стал над ними насмехаться. Подражая им, он неуклюже запрыгал, а вместо пения песни начал поносить нимф чудовищной деревенской бранью. Красавицы разбежались, но решили отомстить грубияну. Нимфы призвали на помощь богов, и те услышали их: тело пастуха стало обрастать древесной корой. Но пастух и тогда не прекратил своих поношений. И только когда древесина уже закрыла ему рот, он был вынужден замолчать. Все его тело превратилось в дикую оливу, а горечь ее плодов напоминает о грубом языке пастуха.

Работа над философскими цитатами

Задание: *прочитайте цитату и дайте ее интерпретацию, используя знания по пройденной теме, умение обосновывать, аргументировать.*

1. «Для общества, как и для индивида, жизнь без мировоззрения представляет собой патологическое нарушение высшего чувства ориентирования» (А. Швейцер).
2. «Мифы – это первое издание «умственного словаря» человечества» (Д. Вико).
3. «Религия есть не что иное, как ответ на вопрос о смысле жизни» (Л. Толстой).
4. «Философия – это эпоха, постигнутая в мыслях» (Г. Гегель).
5. «Философия начинается с удивления» (Аристотель).
6. «Культура ума есть философия» (Цицерон).

7. «Торжество над самим собой есть венец философии» (Диоген Синопский).
8. «Философия — мать всех наук» (Цицерон).
9. «Философия является медициной души» (Цицерон).
10. «Философия есть исследование мудрости» (Франческо Патрици).
11. «Так как не может быть ничего более прекрасного, чем достижение истины, то, очевидно, стоит заниматься философией, которая и есть поиск истины» (Пьер Гассенди).
12. «Метафизика — это попытка ума подняться над умом» (Томас Карлейль).
13. «Философия — тоска по родине, желание везде быть дома» (Новалис).

Работа с философским текстом: самостоятельное/ индивидуальное задание

Задание №1: *прочитайте текст К. Ясперса «Введение в философию». Законспектируйте главные тезисы. Перескажите текст. Ответьте на вопросы ниже. Сделайте собственные выводы.*

К. Ясперс. Что такое философия.

Что такое философия и чем она ценна? Это является предметом многочисленных споров. От философии ждут каких-то необыкновенных разъяснений или же равнодушно игнорируют ее как беспредметное мышление. Перед ней робеют, как перед выдающимся достижением каких-то совершенно уникальных людей, или презирают, как бесполезные раздумья мечтателей. Ее считают чем-то таким, что касается каждого и поэтому в основе своей должно быть простым и понятным, или чем-то столь трудным, что заниматься ею представляется совершенно безнадежным

делом. Таким образом, то, что выступает под именем философии, становится поводом для самых противоположных суждений.

Для человека, который верит в науку, наихудшим является то, что у философии нет общепринятых результатов, нет того, что можно было бы знать со всей определенностью и чем можно было бы владеть. В то время как науки, бесспорно, достигли в своих областях достоверного и общепризнанного знания, философия не добилась этого, несмотря на тысячелетние усилия. Нельзя отрицать: в философии не бывает того единодушия, которое устанавливается по поводу всего окончательно познанного. То, что признает каждый, опираясь на не терпящие возражений основания, и что становится научным знанием, не является более философией, но относится к отдельной области познаваемого.

В отличие от наук для философского мышления не характерен прогресс. Мы, определенно, существенно продвинулись по сравнению с древнегреческим врачом Гиппократом. Но едва ли мы можем сказать, что продвинулись дальше Платона. Только в материале научного познания, которым он пользовался, мы находимся дальше. В самом же философствовании мы, возможно, еще вряд ли достигли его. То, что ни одна форма философии в отличие от наук не находит всеобщего, единодушного признания, должно корениться в природе самого предмета философии. Род достоверности (*Gewißheit*), который в ней привлекает, не будучи научным, то есть одинаковым для каждого ума, является некоторым убеждением, или удостоверенностью (*Vergewisserung*), в достижении которой участвует все существо человека.

В то время как научные исследования ведутся по отдельным предметам, знать о которых каждому совершенно не обязательно, философия имеет дело с бытием в целом, которое имеет отношение к человеку как человеку, а также с

истиной, которая там, где она вспыхивает, захватывает глубже, чем любое научное познание.

Хотя разработанная философия и связана с науками — она предполагает науки в том состоянии развития, которого они достигли в определенную эпоху, — однако свой смысл получает из другого источника. До всякой науки она появляется там, где пробуждается человек.

Такая философия без науки предстает перед нами в нескольких примечательных проявлениях.

Первое: почти каждый считает себя способным обсуждать философские вопросы. В то время как в сфере наук признают, что условием их понимания являются обучение, подготовка, метод, по отношению к философии претендуют на то, чтобы приобщаться к ней безо всяких условий, полагая, что каждый в состоянии принять участие в обсуждении философских проблем. Собственное бытие человека, собственная судьба и собственный опыт считаются для этого достаточным основанием.

Следует признать, что философия должна быть доступна для каждого человека. Самые обстоятельные пути философий, которыми идут философы-профессионалы, обретают свой смысл все-таки только тогда, когда они выходят к человеческому бытию, которое находит свое определение в процессе обретения уверенности относительно бытия и своего места в нем.

Второе: философское мышление каждый раз должно начинаться с самого начала. Каждый человек должен осуществлять его самостоятельно.

Удивительным знаком того, что человек как таковой изначально философствует, являются вопросы детей. Часто из детских уст можно услышать то, что по своему смыслу уходит непосредственно в глубь философствования. Приведу некоторые примеры:

Ребенок удивляется: "Я всегда пытаюсь подумать, что я — кто-то другой, однако же всегда снова оказывается, что я есть я". Этот мальчик затрагивает исток всякой уверенности, сознание бытия в самосознании. Он поражается загадке бытия Я (Ichsein), тому, что не может быть постигнуто ни из чего другого. Он вопрошающе стоит перед этой границей.

Другой ребенок слушает историю сотворения мира: "Вначале сотворил Бог небо и землю..." и тотчас спрашивает: "Что же было до начала?" Этот мальчик постиг, что можно спрашивать до бесконечности, что разум не может остановиться, в том смысле что для него не может быть никакого окончательного ответа.

Девочке, увидевшей во время прогулки дикий луг, рассказывают сказку об эльфах, которые по ночам водят свои хороводы... "Но их же ведь не бывает..." Ей рассказывают о реальных вещах, наблюдая движение солнца, проясняют вопрос о том, солнце ли движется или же земля вращается, приводят основания, которые говорят в пользу шарообразности земли и ее вращения вокруг самой себя... "Но это же неправда, — говорит девочка и топает ногой о землю, — земля ведь крепко стоит. Я верю только тому, что вижу". В ответ на это: "Тогда ты не веришь и в Бога, ведь его ты тоже не можешь видеть", — девочка настораживается и говорит решительно: "Если бы его не было, тогда бы ведь и нас здесь не было". Этот ребенок охвачен удивлением перед существованием (Dasein): оно есть благодаря чему-то другому, не само по себе. И он постигает различие в самих вопросах: нацелены ли они на какой-то предмет в мире или же на бытие и наше существование в целом.

Другая девочка, направляясь в гости, поднимается по ступенькам лестницы. Для нее становится очевидным, как все непрестанно меняется, протекает, проходит, как будто бы ничего и не бывало. "Однако должно же ведь быть нечто незыблемое... то, что я здесь и теперь поднимаюсь по лестнице

к тете, я хочу, чтобы это осталось". В изумлении и испуге перед преходящим характером и мимолетностью всего она беспомощно ищет выход.

Если бы кто-то собирал подобные примеры, то смог бы составить богатую энциклопедию детской философии. Возражение, что дети слышали это прежде от родителей или кого-то другого, не должно, по всей видимости, приниматься всерьез. Возражение, что эти дети все-таки не философствуют дальше и что, следовательно, подобные высказывания могли быть случайными, упускает из виду следующий факт: дети зачастую обладают гениальностью, которая с возрастом утрачивается. С годами, теряя детскую непосредственность, мы как бы входим в тюрьму соглашений и мнений, скрываемся под различного рода прикрытиями, оказываемся в плену у того, о чем не решаемся спросить. Состояние ребенка — это состояние порождающей себя жизни: он еще открыт, он чувствует и видит и спрашивает о том, что вскоре исчезнет перед ним. Он не удерживает то, что открывается ему в то или иное мгновение, и удивляется, когда позднее все замечающие взрослые докладывают ему о том, что он сказал или спросил. Третье: изначальное философствование обнаруживается как у детей, так и душевнобольных. Иногда — очень редко — пути общей зашоренности как бы развязываются и начинает говорить захватывающая истина. В начальный период некоторых душевных болезней имеют место совершенно потрясающие метафизические откровения, которые, правда, по форме и речевому выражению являются всегда настолько шокирующими, что их оглашение не может иметь какого-либо объективного значения, за исключением таких редких случаев, как поэт Гёльдерлин или художник Ван-Гог. Однако тот, кто присутствует при этом, не может избежать впечатления, что здесь разрывается покров, под которым обыкновенно проходит наша жизнь. Некоторым обычным, здоровым, людям также знаком опыт переживания глубоко тревожащих

значений, которые свойственны переходному состоянию от сна к пробуждению и при полном пробуждении снова утрачиваются, оставляя лишь ощущение того, что нам к ним более не пробиться. Есть глубокий смысл в утверждении, что устами детей и блаженных глаголет истина. Однако творческая изначальность, которой мы обязаны великим философским мыслям, лежит все-таки не здесь. Она восходит к тем немногим, которые в своей непринужденности и независимости предстают перед нами в качестве выдающихся мыслителей последних тысячелетий.

Четвертое: поскольку философия для человека необходима, она каждый раз присутствует в общественном мнении, в передаваемых из поколения в поколение пословицах, в общеупотребительных философских оборотах речи, в господствующих убеждениях, а также в языке просвещения, политических кредо, но прежде всего и с самого начала истории — в мифе. От философии невозможно уйти. Вопрос лишь в том, осознается она или нет, будет ли она хорошей или плохой, запутанной или ясной. Тот, кто отвергает философию, сам практикует ее, не отдавая себе в этом отчета.

Что же такое философия, если она оказывается столь универсальной и проявляется в таких примечательных формах?

Греческое слово философ (philosophos) по своему значению противоположно слову Sophos. Это слово, philosophos, значит: любящий познание (знание) — в отличие от того, кто, овладев познанием, называет себя знающим. Такой смысл слова сохраняется до сих пор: поиск истины, а не владение истиной есть сущность философии, — пусть даже она по-прежнему зачастую изменяет этому своему смыслу догматизмом, подразумевающим выраженное в положениях окончательное, завершенное и имеющее дидактический характер знание. Философия означает — быть в пути. Ее

вопросы существеннее, чем ее ответы, и каждый ответ превращается в новый вопрос.

Однако это "бытие-в-пути" — как судьба человека, существующего во времени, — несет в себе возможность глубокого удовлетворения, обретаемого в мгновения особых свершений. Его не найти в высказанном знании, в научных положениях и принципах, — оно лежит в историческом осуществлении человеческого бытия, которому раскрывается само бытие. Добиться этого в ситуации, в которой находится человек, и является смыслом философствования.

Быть в поиске, в пути, или обрести покой и совершенство мгновения — это не определения философии. Философия не имеет ничего вышестоящего, ничего нижестоящего. Она не может быть выведена из чего-то другого. Всякая философия определяется посредством своего осуществления. Чтобы узнать, что такое философия, надо пытаться философствовать. В таком случае философия — это одновременно исполнение живого мышления и осознание соответствующих мыслей (рефлексия) или действие и разговор о нем. Только исходя из собственного опыта и возможно понять, что же встречается нам в мире в качестве философии. Можно было бы и дальше обсуждать формулировки смысла философии. Однако ни одна формулировка не исчерпывает этого смысла, ни одна не оказывается единственно возможной. Мы слышим с древних времен: философия (согласно ее предмету) — это познание божественных и человеческих вещей, познание сущего как сущего, и далее, философия (согласно ее цели) — это упражнение в смерти, это стремление мысли к блаженству, к тому, чтобы уподобиться божественному, это наконец (согласно ее всеобъемлющему смыслу) — знание всех знаний, искусство всех искусств, наука вообще, которая не направлена на какую-то отдельную область.

Сегодня, пожалуй, можно говорить о философии в следующих формулировках — ее смысл в том, чтобы:

- увидеть действительность в самом ее истоке;
- постигать действительность таким же способом, каким я, мысля, имею дело с самим собой во внутреннем действии;
- открывать нас для широты Объемлющего (Umgreifende);
- осмелиться на коммуникацию между человеком и человеком, опираясь на всякий смысл истины, который возникает в любящей борьбе (liebendem Kampfe);
- непрестанно и терпеливо сохранять разум бодрствующим, находясь перед лицом того, что наиболее чуждо разуму и противится ему.

Философия — это то, что концентрирует человека, благодаря чему он становится самим собой, становясь причастным самой действительности.

Хотя философия в форме простых и действенных мыслей может затронуть каждого человека и даже ребенка, ее сознательная разработка является никогда не завершимой и всякий раз возобновляющейся задачей, которая осуществляется всегда в настоящем как единое целое. Она возникает в работах великих философов и, как эхо, повторяется у менее значительных. Осознание этой задачи в той или иной форме не угаснет до тех пор, пока люди останутся людьми.

Не только сегодня философия подвергается радикальным нападкам и отрицается в целом как излишняя и вредная. Для чего же она существует? Она ведь не является предметом первой необходимости.

Образ мышления, основывавшийся на авторитете церкви, отвергал философию потому, что она, с его точки зрения, отдаляет от Бога, соблазняет мирским, вредит душе, обращая ее к ничтожным вещам. Политический тоталитарный способ мышления предъявлял философии следующий упрек: философы только по-разному объясняли мир, тогда как надо

его изменять. Оба образа мышления считали философию опасной, так как она нарушает порядок, взывает к духу независимости, а с ним — к возражению и протесту, она обманывает человека и отвлекает его от реальных задач. Притягательная сила потустороннего мира, озаренного явленным Богом, или притязающая на всемогущество власть безбожного посюстороннего мира — и та и другая — хотели бы, чтобы философия прекратила свое существование.

К тому же с точки зрения повседневного здравого смысла на философию не распространяется масштаб простой полезности. Фалес, который считается самым ранним греческим философом, однажды был осмеян служанкой, увидевшей, как он, наблюдая за звездным небом, упал в колодец. Зачем он ищет самое далекое, когда в самом близком так неловок!

Итак, философия должна оправдываться. Но это невозможно. Она не может искать себе оправдания в чем-то другом: чем-то, для чего она была бы пригодна и вследствие этого имела бы право на существование. Она может только обращаться к силам, которые в каждом человеке действительно настоятельно требуют философствования. Она знает, что занимается делом человека как такового, делом, которое не связано с какой-то определенной целью и избавлено от любого вопроса о пользе и вреде в этом мире, и что она будет осуществляться до тех пор, пока живут люди. Силы, которые являются враждебными по отношению к философии, тоже не могут не думать о своем собственном смысле, не могут не порождать имеющий определенную цель образ мыслей, — эти силы являются заменой философии, однако предполагают в качестве необходимого условия активное вмешательство в действительность, как, например, марксизм и фашизм. Подобный образ мыслей также еще раз показывает необходимость философии для человека.

Философия в той или иной форме всегда присутствует в жизни человека.

Она не может бороться, не может доказывать себя, но она может сообщать себя. Она не оказывает сопротивления там, где ее отвергают, она не торжествует там, где к ней прислушиваются. Она живет в согласии, которое в пределах человечества, по сути дела, может связать всех со всеми.

Философия в широко развитых формах и систематической связности уже два с половиной тысячелетия существует в Европе, Китае и Индии. Великая традиция обращается к нам. Многообразие типов философствования, противоречия и взаимоисключающие претензии на истину не могут воспрепятствовать тому, что, по существу, в основании всего действует что-то одно, чем никто не владеет и вокруг чего во все времена вращаются все серьезные усилия: вечная философия, *philosophia perennis*.

Мы должны непременно опираться на это историческое основание нашего мышления, если хотим мыслить с ясным сознанием и по существу.

Вопросы к тексту

1. В чем отличие философии от науки, по мнению К. Ясперса?
2. Что означает слово «философия»?
3. В чем заключается специфика философии?
4. В чем назначение философии для человека и человечества?
5. Какие трудности возникли в ходе прочтения текста?

Темы эссе

1. «Философу свойственно испытывать изумление. Оно и есть начало философии» (Платон).
2. «Философия является медициной души» (Цицерон).

3. «Вовсе не обязательно делать из человека философа прежде, чем делать из него человека» (Ж.-Ж. Руссо).
4. «Философия есть философствование» (М. Хайдеггер).

Контрольные вопросы

1. Что представляет собой миф как феномен духовного?
2. В чем выражается синкретизм мифа?
3. Что означает слово «религия»? Что дает религия человеку?
4. Что отличает религию от мифа?
5. Какие существуют мировые религии? Почему они так называются?
6. Что такое философия? В чем специфика философского знания?
7. Каково соотношение понятий мудрости и знания? Что превалирует в философии?
8. Что изучает философия? Каков ее предмет?
9. Как соотносится между собой философия и мировоззрение? Всякое ли мировоззрение есть философия?
10. Чем отличаются основные философские вопросы от вопросов частных?
11. Существует ли единая философия? В чем специфика восточной, западной и русской философии?
12. Каковы общие черты, присущие различным философским концепциям независимо от исторической эпохи и направления, школы философского знания?
13. Какие существуют методы философского познания?
14. В чем сходство и различие философского и научного типов мировоззрения?
15. В чем особенность художественно-образного мировоззрения?
16. Какие функции выполняет философия в общественной жизни, культурном творчестве и самосознании личности?
17. В чем состоит методологическая функция философии?

Работа в малых группах/самостоятельная работа

Задание №1: *Вашему вниманию предлагаются различные определения и подходы к философии. Сделайте выбор из предложенных определений и обоснуйте, насколько выбранное вами определение отражает сущность философии.*

– Философия есть часть гуманитарной культуры, ставящей в центр своего внимания человека и особенности его бытия, и отвечающей потребностям человеческого духа.

– Философия есть стремление к всеохватности и единству.

– Философия есть потребность человека и общества осмыслить предельные основания своего бытия.

– Философия есть знание, которое просветляет светом разума то, что открывается интуиции.

– «Философия есть искание единства духовной жизни на путях её рационализации».

– Философия есть живая душа культуры.

– Философия есть прежде всего «нравственный идеал, связанный с отысканием смысла жизни человека. Это также и общественный идеал, призванный объяснить смысл общественного развития».

– Философия есть бытийствование человеческого духа.

– Философия – это духовная форма преодоления человеком своей конечности через интеллектуальную рефлексию.

Задание №2: *Определить принадлежность приведённых понятий к соответствующему историческому типу мировоззрения (мифологическое, религиозное, художественное, философское мировоззрение):*

Символ, логика, эмоция, разум, фетиш, вера, чувство, логос, одухотворение природы, душа, абстракция, логика, рассудок, образ, мыслеобраз, тотем, Бог, духи, эстетика.

Задание №3: *Используя текст необходимо определить название той или иной функции философского знания. Предлагаются следующие функции философии: школа теоретического мышления и мудрости, мировоззренческая, методологическая, гносеологическая, социальная, гуманитарная, прогностическая, аксиологическая.*

1. Эта функция связана с абстрактно-теоретическим, понятийным объяснением мира, созданием в сознании человека общей картины мира как всеобщего единства.

2. Данная функция заключается в том, что философия выступает как общее учение о методе и как совокупность наиболее общих методов познания и освоения действительности человеком.

3. Эта функция философии связана с формулировкой в ее рамках гипотез об общих тенденциях развития материи и сознания, человека и мира.

4. Эта функция философии прививает человеку способность к теоретическому мышлению и способность быть мудрым.

5. Принцип «подвергай все сомнению», реализующийся в данной функции и проповедуемый многими философами, свидетельствует о важности критического подхода по отношению к существующему знанию. Он играет антидогматическую роль в развитии научного и философского знания.

6. Эта функция происходит от древнегреческого «аксиос», что значит «ценный». По идее каждая философская система содержит в себе оценивание исследуемого объекта с точки зрения таких ценностей, как социальных, нравственных, эстетических, идеологических и др. При этом философия

формирует в человеке систему ценностей, а также критерии оценки природных и социальных процессов и явлений.

7. Эта функция философии связана с объяснением социального бытия и способствованием его материальному и духовному изменению. Прежде чем пытаться изменить социальный мир, нужно предварительно его хорошо объяснить, помочь осознать и сформулировать коллективные цели и направить усилия на организацию коллективных действий по их достижению, чем и занимается философия.

8. При реализации данной функции философия играет адаптационную и жизнеутверждающую роль для личности, способствует формированию у человека гуманистических ценностей и идеалов, утверждает у него позитивный смысл и цель жизни. При этом философия играет функцию интеллектуальной терапии, которая состоит в том, чтобы помогать человеку справляться с теми страданиями, которые вызваны философскими проблемами, поставленными перед человеком самой жизнью.

Задание №4: *составить таблицу: «Основные разделы философии и их проблемное содержание».*

	Раздел философии	Содержание раздела
1.		

Список рекомендуемой литературы Основной

1. Лавриненко, В.П. Философия: учебник для бакалавров / В.П. Лавриненко. - М. : Юрайт, 2014.

2. Пастушкова, О.В. Конспект лекций по философии: Учеб. пособие [Электронный ресурс]. - Воронеж : ФГБОУ ВПО "Воронежский государственный технический университет", 2014.

3. Философия. Историко-философское введение. Ч.1 / Под ред. Л.Я. Курочкиной. – Воронеж, 2002.

4. Новейший философский словарь / Под ред. А.А. Грицанова. - Мн., 1998.

5. Мир философии: В 2 ч. – М., 1991. – Ч. 1.

Дополнительный

1. Бибихин, В.В. Язык философии / В.В. Бибихин. - М., 1993.

2. Голосовкер, Я.Э. Логика мифа / Я.Э. Голосовкер. – М., 1987.

3. Дильтей, В. Сущность философии / В. Дильтей. – М. : Интрада, 2001.

4. Жаров, С.Н. Миф как форма культуры / С.Н. Жаров // Культурология: Учебное пособие для вузов / Сост. и отв. ред. А.А. Радугин. – М. : ЦЕНТР, 2003. – С. 106-115.

5. Каган, М.С. Философия как мировоззрение / М.С. Каган // Вопросы философии, 1997. - №9.

6. Мамардашвили, М. Как я понимаю философию / М. Мамардашвили. – М., 1992.

7. Мещерякова, Н.А. Человек философствующий... / Н.А. Мещерякова // Вестник Воронежского гос. технического ун-та. Серия «Гуманитарные науки» - Воронеж, 2002. – Вып. 9.1. – С. 95-99.

8. Никифоров, А.Л. Является ли философия наукой? / А.Л. Никифоров // Философские науки. – 1989. - № 12.

9. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет // Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. – М. : Наука, 1991. – С. 77-81, 104-108.

10. Померанц, Г. С. Великие религии мира / Г.С. Померанц, З.А. Миркина З. - М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. - 256 с.

11. Соловьев, В.С. Исторические дела философии / В.С. Соловьев // Вопр. философии. – 1998. - № 8. – С. 118-125.

12. Хайдеггер, М. Что это такое – философия? / М. Хайдеггер // *Вопр. философии.* - 1993. - № 8.

ТЕМА II. ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

План

§ 1. Особенности возникновения и развития философии Древнего Китая.

§ 2. Проблема человека и государства в философии конфуцианства, легизма, моизма.

§ 3. Человек и космос в философии даосизма.

§ 4. Особенности древнеиндийской философии.

Основные понятия: атман, буддизм, легизм, моизм, конфуцианство, «благородный муж», брахман, веды, дао, дэ, у-вэй, сансара, мокша, карма, нирвана, даосизм, йога, ньяя, вайшешика, веданта, санкхья, миманса, джайнизм, ян, инь.

Самостоятельная работа

1. Ведическая философия.
2. Ортодоксальные школы индуизма (веданта, йога, ньяя, вайшешика, санкхья, миманса).
3. Неортодоксальные школы Древней Индии: чарвака, джайнизм.

Задание №1: *прочитайте текст, сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.*

Ведическая философия.

Веды – это священные книги, божественное откровение, записанное многими поколениями индийских мудрецов. Ведическая литература — это период со II тыс. до VI в. до н.э. Веды составляют следующие составные части: Ригведа (сборник гимнов), Яджурведа (жертвенные изречения); Самаведа (жертвенные песни), Атхарваведа (песни-заклинания). Далее следуют брахманы (ритуальные

тексты), которые являются комментариями к текстам Вед и араньяки или «лесные книги», предназначенные для аскетов-отшельников.

Веды содержат в себе не только религиозные тексты, но и правила поведения в обществе, регуляцию семейно-брачных отношений, правила управления обществом и ведения хозяйства. В ведах закрепляется сословное деление индийского общества. Так, в гимне в честь мифического существа Пуруши в Ригведах космологическим путем объяснялось происхождение варн (сословий):

«Тысячеглавый, тысячеглазый и тысяченогий
Пуруша...

Пуруша – это всё, что стало и станет...

Чем стали уста его, чем бёдра, ноги?

Брахманом стали уста его, руки – кшатрием,

Его бёдра стали вайшьей, из ног возникла шудра.

Луна родилась из мысли, из глаз возникло солнце,

Из уст Индра и Агни, из дыхания возник ветер,

Из пула возникло воздушное пространство,

Из головы возникло небо.

Из ног – земля, страны света – из слуха.

Так распределялись миры».

Заключительная часть Вед — упанишады — содержит трактаты религиозно-философского характера. Упанишады имеют для философии первостепенное значение, поэтому в предлагаемом тексте именно они подвергаются анализу и рассмотрению.

Философия упанишад. «Упанишады» означает сидение вокруг учителя с целью познания истины. В упанишадах развиваются такие главные проблемы Вед, как идея единства всех аспектов бытия, космологическая тематика, поиск причинно-следственных связей явлений и т.д. При этом, в отличие от других текстов вед в упанишадах основное внимание уделяется не внешней, а внутренней стороне бытия

и явлений. При этом главное внимание уделено человеку, его познанию и, что представляет принципиальную важность, нравственному совершенствованию человека. Отсюда главная особенность упанишад – интровертивная направленность.

Центральные категории упанишад – это концепция брахмана как безличного мирового начала и атмана как индивидуальной души человека или «Я». Брахман определяется как мировая универсальная душа, первопричина всего сущего. Универсальность брахмана определяется самопознанием им самого себя. Атман же определяется как личное духовное начало. Между ними установлено тождество, согласно которому на уровне индивида брахман осознает самого себя и этим самым переходит в состояние атмана. Атман же сливается с брахманом на уровне внутреннего интуитивного прозрения, когда субъект и объект слиты воедино. Таким образом, в упанишадах утверждается возможность взаимного перехода брахмана и атмана, объекта и субъекта. Этим самым, провозглашается идея единства микрокосма с универсумом.

С данным представлением связано учение о карме и сансаре. **Сансара** представляет собой вечный круговорот перевоплощений, часто в индуистских храмах сансара изображается в виде колеса. При этом человек рассматривается как одна из форм жизни, душа же человека также вынуждена вращаться в вечном колесе перевоплощений. Сопровождает же душу в процессе реинкарнации карма как закон воздаяния. **Карма** представляет собой некий «информационный банк», в котором находится память опыта предыдущих и нынешнего воплощения души. Последующая жизнь, впрочем как и нынешняя, целиком определяются предыдущим опытом и поступками. Будущий социальный статус зависит от благопристойности предыдущих жизней. Праведный образ жизни в упанишадах определяется как залог нового рождения в более высшей варне (сословии),

неправедный же образ жизни приводит к рождению в теле шудры и более того, даже в теле животного. Таково представление о психогенезе в учении упанишад.

С этим связана другая важная категория упанишад – **освобождение**. Главное – это добиться освобождения от сансары, что рассматривается как главная цель человеческой жизни. Достигнуть освобождения можно лишь путем аскезы и праведного образа жизни, то есть ценой личных усилий. При этом главным определяется не изменение внешних условий, а внутреннее самосовершенствование человека. Отсюда интровертивный характер учения упанишад.

Задание №2: прочитайте текст, сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.

Ортодоксальные школы индуизма (веданта, йога, ньяя, вайшешика, санкхья, миманса).

Философское обоснование индуизма содержится в шести системах: веданта, миманса, санкхья, йога, вайшешика, ньяя. Несмотря на имеющиеся различия, все они заняты поиском истины, духовного спасения и освобождения от сансары и кармы.

Веданта является завершением вед и наиболее влиятельной системой индуизма. Брахман рассматривается как абсолютная духовная сущность мира, а индивидуальные атманы достигают слияния с брахманом через любовь и познание Бога. Освобождение достигается через понимание иллюзорности материального мира и неизменности такой высшей реальности как брахман. Такое понимание приходит через соблюдение нравственных норм и практику медитации. Важное значение придается духовному наставничеству учителя. Знание освобождает душу, а веданта является главным средством освобождения, незнание же усиливает порабощение души через привязанность к чувственным удовольствиям.

Миманса занимается объяснением ведического ритуала. Дхарма или идея долга и прежде всего жертвоприношения ведет к постепенному искуплению от кармы и освобождению от сансары.

В основе системы **санкхья** лежит независимый опыт и размышление. Первопричиной мира определяется материя или природа, т.е. пракрити, наряду с которой существует пуруша или абсолютная душа, благодаря наличию которой в вещах обеспечивается существование самих вещей. Через соединение пракрити и души возникают материальные (вода, воздух, земля и др.) и духовные принципы мира, такие, как, например, интеллект, сознание, самосознание человека и др.

Философия **йоги** направлена на практическое психологическое обучение, формирование высоконравственной личности. В йоге выделяются следующие ступени психической тренировки: самонаблюдение или яма, дыхательные упражнения в особых позах тела или асанах, пратьяхара или изоляция чувств от внешних воздействий, дхарана или концентрация мысли, медитация или дхьяна, самадхи или состояние отторжения. В состоянии самадхи происходит освобождение души от тела, разрыв ее от пут как кармы, так и сансары.

В **вайшешике** сильны материалистические моменты. Так, вещи состоят из атомов, которые шаровидны, вечны и никем не созданы. Из атомов возникают как неодушевленные, так и одушевленные объекты. Мир атомарен, однако Бог, действующий в соответствии с законом кармы, управляет развитием мира.

Ньяя является учением о формах мышления, которое исследует метафизические проблемы посредством логики. Освобождение определяется в ньяя как высшая и конечная цель человеческой жизни в результате прекращения воздействия отрицательных факторов страдания, однако средства освобождения определяются с помощью логики.

Задание №3: прочитайте текст, сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.

Неортодоксальные школы Древней Индии: чарвака, джайнизм.

Среди учений, критикующих веды как истину и восставших против авторитета и догматичности ведического учения, следует назвать такие философские системы, как: **чарвака** (материалисты), **джайнизм**, **буддизм**. Все они относятся к **неортодоксальным школам индийской философии**, опровергавшим абсолютную истинность и критиковавшим догматизм ведического учения.

Основателем школы **чарвака** является Чарвака, именно его имя положило начало названию этой школы. Реже чарвака называют **локаятой** от названия поздней разновидности материалистической концепции Древней Индии. Чарвака является материалистическим учением, отрицающим ведические учения брахмана и атмана, сансары и кармы. Материя определяется как основа всего сущего, существующая в виде четырех первоэлементов: вода, земля, воздух и огонь, при этом жизнь и сознание являются производными от них. Чарвака провозглашает, что существует только этот мир или лока.

Основой познания является чувственное восприятие мира. Истинным признается только то, что доступно чувственному восприятию человека, недоступное нашим органам чувств не существует. Следовательно, нет ни богов, ни загробного мира, а религия есть всего лишь заблуждение разума.

Специфично этическое учение чарвака, где главными ценностями рассматриваются богатство и наслаждение в этой временной жизни, а главными поведенческими принципами определяются эгоизм и гедонизм или погоня за земными наслаждениями. При этом нормы морали рассматриваются

лишь как чисто человеческие условности, через которые необходимо переступить в собственных эгоистических устремлениях. В то же время школе чарваков присущи крайний нигилизм, так как всецело отвергаются моральные ценности и идеалы, а также скептицизм и субъективизм в вопросах познания в силу отрицания возможности объективного знания по причине автономности и субъективности чувственного познания.

Основателем следующей школы философии Древней Индии - **джайнизм** - является Махавира Вардхамана или Джина, что значит победитель закона сансары. В центре учения джайнизм находится проблема бытия личности. Сущность личности является двойственной: джива (духовная) и аджива (материальная), карма же как сверхтонкая материя является связующим звеном между материей и душой, приводит к возникновению личности и сопровождает человека в процессе реинкарнации.

Освобождение достигается при помощи правильного познания и аскезы, что позволяет душе перейти в сферу чистой духовности. Джива существует в несовершенной (состояние соединения с материей и состояние страдания) и в совершенной форме (освобождение от материальных привязанностей и способность дживы управлять своим собственным бытием). При освобождении джива переходит в нирвану или состояние блаженства, когда высшая цель достигнута. Согласно джайнизму существует два вида познания: совершенное, основанное на интуиции, и несовершенное, основанное на опыте и разуме. Совершенное познание доступно при освобождении зависимости от адживы.

Главным условием перехода из несовершенного состояния в совершенное является этическое воспитание личности, посредством чрезмерных усилий личность способна освободиться от воздействия кармы. Праведность расценивается в джайнизме как аскетический образ жизни,

именно он приводит к прекращению действия сансары. Но это достигается только на индивидуальном уровне путем устранения от социальных привязанностей, отказа от богатства и мирской суеты. Однако крайнего эгоизма и индивидуализма как в чарвака, в джайнизме нет в связи с проповедыванием идеи уважения ко всем живым существам, что несовместимо с чисто эгоистическими устремлениями сторонников локаяты.

Работа с цитатами

Задание: прочитайте цитату, определите, к какой школе Древнего Востока она относится (конфуцианство, даосизм, легизм, моизм, буддизм), дайте интерпретацию данному высказыванию, опираясь на пройденный материал.

1. Совершенный человек все ищет в себе, ничтожный - в других.
2. Не делай другому того, чего себе не пожелаешь.
3. Истинно человеческий муж добивается всего собственными усилиями.
4. Я передаю, а не сочиняю. Я верю в древность и люблю ее.
5. Достойный человек не идет по следам других людей.
6. Благородный муж в душе безмятежен. Низкий человек всегда озабочен.
7. Если в человеке естество затмит воспитанность, получится дикарь, а если воспитанность затмит естество, получится знаток писаний. Лишь тот, в ком естество и воспитанность пребывают в равновесии, может считаться достойным мужем.
8. Слушай всех, но учись у немногих.
9. В древности люди учились для того, чтобы совершенствовать себя. Ныне учатся для того, чтобы удивить других.
10. Не беспокойся о том, что у тебя нет высокого чина. Беспокойся о том, достоин ли ты того, чтобы иметь высокий чин. Не беспокойся о том, что тебя не знают. Беспокойся о том, достоин ли ты того, чтобы тебя знали.

11. Раньше я слушал слова людей и верил в их дела. Теперь же я слушаю слова людей и смотрю на их дела.
12. Тот, кто, обращаясь к старому, способен открывать новое, достоин быть учителем.
13. Секрет доброго правления: правитель да будет правителем, подданный,- подданным, отец - отцом, а сын - сыном.
14. Знающий много молчалив, а говорящий много не знает ничего.
15. Причина того, что трудно управлять народом, заключается в том, что народ просвещается и в нем много умных.
16. Когда множатся законы и приказы, растет число воров и разбойников.
17. Дао рождает одно, одно рождает два, два рожают три, а три рожают все существа. Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию.
18. Человек при рождении нежен и слаб, при смерти тверд и крепок. Все вещи и растения при рождении нежны и слабы, а при смерти тверды и крепки. Твердое и крепкое — это то, что погибает. Нежное и слабое — это то, что начинает жить. Сильное и могущественное не имеют того преимущества, какое есть у нежного и слабого.
19. Глиняные куклы бывают мужчинами и женщинами, дорогими и дешевыми. Они сделаны из земли и, когда они разобьются, снова уйдут в землю. Таков человек.
20. Зная, что природа одна на всех, поймешь, что нет ни других, ни моего "я", ни смерти, ни жизни.
21. Времена года повинуются непреложному закону, а человек докучливый не перестает сомневаться и всю жизнь пребывает в суете.
22. Когда народ глуп, им легко управлять.
23. Тот, кто не доносил на преступника, должен быть разрублен надвое.

24. Управление при помощи наказаний приводит к тому, что народ боится и поэтому не совершает мерзостей.

25. Мудрые не уповают на древность, не стремятся подражать укоренившимся обычаям и правилам, они рассматривают настоящее положение и в соответствии с этим принимают меры.

26. Когда никто в мире не любит друг друга, естественно, что сильные будут побеждать слабых, многие угнетать немногих, богачи насмехаться над бедняками, знатные презирать покорных, хитрые обманывать простодушных. Поэтому все беды, распри, жалобы и ненависть в мире возникают из за недостатка взаимной любви.

27. Если нет любви между людьми, то непременно появляется ненависть.

28. Всякая усиленная привязанность ко всему земному - страдание.

29. Чувства у него спокойны, как кони, обузданные возницей. Он отказался от гордости и лишен желаний. Такому даже боги завидуют.

30. То, что мы есть сегодня,- это следствие наших вчерашних мыслей, а сегодняшние мысли создают завтрашнюю жизнь. Жизнь — это порождение нашего разума.

31. Отпусти прошлое. Отпусти будущее. Отпусти настоящее. Перешедшие на более дальний берег бытия, с освобождённым от всего разумом, не подвергаются вновь рождению и смерти.

Темы эссе

1) «Кто знает — не говорит. Кто говорит — не знает» (Лао-цзы).

2) «Наилучшее — добившись успеха, устраниться» (Лао-цзы).

3) «Утром познав истину, вечером можно умереть.» (Конфуций).

4) «Достойный человек не идет по следам других людей» (Конфуций).

5) «Совершенство достигается состраданием и милосердием» (Будда).

Работа с философским текстом: самостоятельное/ индивидуальное задание

Задание: *прочитайте текст Б. Дандарона из работы «Письма о буддистской этике», законспектируйте главные тезисы. Перескажите текст. Ответьте на вопросы ниже. Сделайте собственные выводы.*

«Тот, кто стремится к состоянию йогина, должен уяснить четыре вопроса: 1) о страдании, 2) его происхождении, 3) о прекращении страдания, 4) а также о пути, ведущем к прекращению страдания. «Это, — говорят йоги, — приносит пользу, способствует святости жизни, приводит к отвращению от всего земного, к уничтожению страстей, к прекращению страданий, познанию высшей мудрости, к нирване». Ответы на эти четыре вопроса составляют сущность просветления йогина, которым он стремится поделиться со всеми ближними, и известны под названием *Четырех Благородных Истин* (на санскрите — *чатвари арьясатьяни*):

I — жизнь в мире полна страданий;

II — причина этих страданий;

III — страдания можно прекратить;

IV — есть путь, ведущий к прекращению страданий.

Вот об этих *Четырех Благородных Истинах* мы и будем говорить дальше. В этом письме я даю только общие штрихи.

Первая Истина. Буддисты говорят, что с той минуты, как человек рождается, он попадает в круговорот зависимостей и лишается свободы. Рождение, старость,

болезнь, смерть, горе, печаль, желания (чувственное влечение, любовь), отчаяние — *все, что порождено привязанностью к земному, есть страдание*. Так как все люди подвержены этим страданиям, несовершенству, то они по отношению друг к другу становятся волками (врагами). Если иные говорят, что в жизни столько прекрасного, что не хочется с нею расставаться, то они ошибаются; эти мирские радости представляются удовольствием лишь близоруким людям. Кратковременность этих удовольствий, горе, испытываемое при их утрате, вечная боязнь потерять их и другие тяжелые последствия сводят на нет радости жизни и превращают их в подлинные источники страха и скорби.

Вторая Истина: о причине страданий.

Происхождение зла объясняется буддистами с помощью особой концепции естественной причинной связи — *кармы*. Согласно этой теории, нет ничего необусловленного, все зависит от определенных условий. Так как каждое событие порождается некоторыми условиями, должно существовать нечто, бытие которого порождает страдание.

Земные страдания, говорят буддисты, возникают из факта рождения. Если бы человек не был рожден, он не знал бы этих тягостных состояний. Рождение, в свою очередь, обусловлено стремлением к становлению, силой слепого стремления или предрасположения к рождению, стремлением, вызывающим наше рождение. Наша умственная приверженность (схватывание) к земным вещам является условием наших желаний быть рожденным. Эта приверженность, в свою очередь, возникает из нашей жажды, страстного стремления наслаждаться предметами внешнего мира. Но откуда происходит это желание? Мы ведь не можем стремиться иметь то, чего мы не испробовали, не имели раньше. Предыдущий чувственный опыт, скрашенный некоторыми приятными ощущениями, является причиной жажды, страстного стремления. Но ведь чувственный опыт

невозможен без контакта между органами чувств и объектами. Этот контакт, в свою очередь, не мог бы возникнуть, если бы не было шести органов познания: пяти чувств и ума. Наличие этих шести органов внешнего познания зависит от телесно-духовного организма, составляющего воспринимающую сущность человека. Но этот организм не мог бы развиваться во чреве матери и родиться, если бы он был мертв, т. е. лишен сознания. Сознание же, которое входит в зародыш еще в теле матери, является только результатом впечатлений нашего прошлого бытия. А последняя ступень нашей прошлой жизни, ступень, предшествовавшая нашей сегодняшней жизни, в свою очередь, содержит в концентрированном виде все впечатления, результаты всех предшествовавших, прошлых деяний.

Впечатления, которые ведут к новому рождению, вытекают из неведения (невежества) истины. Если бы преходящая, полная страданий природа земного существования была познана человеком вполне, тогда у нас не могло бы возникнуть кармы, вызывающей новое рождение. Неведение истин (невежество), следовательно, есть коренная причина впечатлений, т. е. стремлений к новому рождению.

Вкратце:

- 1) страдание в жизни обусловлено рождением;
- 2) рождение — стремлением к жизни (к наслаждению);
- 3) стремление к бытию — умственной привязанностью к объектам;
- 4) привязанность — жадой, желанием вещей;
- 5) жажда — чувственным восприятием;
- 6) чувственный опыт — чувственным соприкосновением с объектами;
- 7) чувственное соприкосновение — шестью органами познания;
- 8) шесть органов познания — эмбриональным периодом развития организма, состоящего из разума и тела;

9) эмбрион не может развиваться без первоначального сознания;

10) первоначальное сознание обусловлено впечатлениями прошлой жизни;

11) эти впечатления обусловлены двенадцатым звеном цепи — неведением истины.

Это есть 12 звеньев цепи причинной зависимости, или, иначе говоря, 12 звеньев цепи страданий. Значит, сегодняшняя жизнь является следствием прошлой и причиной будущей жизни.

Третья Благородная Истина — о прекращении страданий — вытекает из второй, где говорится, что несчастье зависит от некоторых условий. Если устранить условия, порождающие несчастья, то прекратятся и страдания. Вот к этому и стремятся буддисты. Прекращение страданий, т. е. *НИРВАНА*, как они говорят, возможна в этой жизни, если будут выполняться определенные условия. Когда контроль над страстями и постоянное размышление об истине ведут человека через четыре стадии сосредоточения к совершенной мудрости (о чем будем говорить потом), тогда он освобождается от власти земных страстей. Он порывает узы, связывающие его с миром. Тем самым он становится свободным, освобожденным. Это состояние освобождения чаще называется нирваной — угашением страстей, а вместе с ними и страданий. Но состояние нирваны не означает отказа от деятельности.

Четвертая Благородная Истина — путь к освобождению.

Путь к освобождению состоит из восьми ступеней. Руководство к следованию по этому пути — познание основных условий, причиняющих страдания. Так как этот путь состоит из восьми ступеней, или правил, то он носит название *Восьмеричного Благородного Пути* (на санскрите —

аштангика-марго). Он дает представление об основных чертах буддийской морали. Вот они:

1. *Правильные взгляды* — познание четырех великих истин.
2. *Правильная решимость* — это твердое намерение преобразовать жизнь в свете истины.
3. *Правильная речь* — контроль над речью.
4. *Правильное поведение* — воздержание от неправильного действия.
5. *Правильный образ жизни* — приобретение средств к жизни честным путем.
6. *Правильное усилие* — постоянное стремление поддержать моральным путем устранение дурных и внедрение хороших идей.
7. *Правильное направление мысли* — это постоянное сохранение в памяти того факта, что вещи по своей природе преходящи и эта жизнь не вечна. Правильное направление мысли необходимо, чтобы освободиться от привязанности к вещам и печали по поводу их утраты.
8. *Правильное сосредоточение* — сосредоточение через четыре стадии есть последняя ступень на пути к цели: к нирване».

Вопросы к тексту

1. Что такое «благородные истины»?
2. Как обосновывается в буддизме необходимость отрешения от желаний?
3. Как связана карма и сансара?
4. Какие ступени должен пройти буддист на пути к Нирване?
5. В чем заключается суть восьмеричного пути?

Контрольные вопросы

1. Каковы основные предпосылки возникновения философии Древнего Востока?

2. Что понимает Конфуций под идеальным человеком?
3. Какое значение придаёт Конфуций ритуалу?
4. Почему считается, что конфуцианская модель государства «с человеческим лицом»?
5. Есть ли различие между западноевропейским принципом гуманизма и конфуцианским жень?
6. Каковы основные положения легистов?
7. Обоснуйте положение легизма о несовместимости политики и морали.
8. В чем состоят основные положения философии даосизма? Что означает выражение «успех без усилий»?
9. Что понимается под Дао в даосизме?
10. Какое значение придаётся в даосизме принципу у-вэй?
11. Что означают Веды в переводе с санскрита?
12. Что представляют собой Веды как письменный памятник?
13. Из каких частей состоят Веды?
14. Что означают Упанишады?
15. Центральные философские вопросы, поставленные в упанишадах.
16. Как называется субъективное духовное начало в упанишадах?
17. Что представляет собой сансара?
18. Главная категория Упанишад?
19. В чём видится освобождение человека в ведической философии?
20. В чём заключается принципиальная разница между ортодоксальной и неортодоксальной философией Древней Индии?
21. Почему буддизм, несмотря на то, что он является мировой религией, можно охарактеризовать как философско-этическое учение? В чём значение философии буддизма?
22. Каково содержание «четырёх благородных истин» буддизма?

Ролевая игра: «Спор Лао-цзы и Конфуция», «Фа-дзя и Мо-цзы».

Задание: *разбейтесь на 2 пары: Лао-цзы и Конфуций, Фа-дзя и Мо-цзы. Подготовьте аргументы в защиту тех учений, которые представляли данные философы (даосизм, конфуцианство, легизм, моизм), подкрепляя их цитатами. Подготовьте вопросы своим оппонентам. Осуществите дискуссию, отстаивая свое учение и показывающее недостатки учения оппонента, соблюдая стилистику каждого философа. На подготовку и игру отводится 20 минут.*

Работа в малых группах/самостоятельная работа

Задание №1: *Определить принадлежность приведённых понятий к тем или иным школам философии Древнего Китая:*

Дао, законность, Лунь-юй, Космос, человеколюбие, у-вэй, воля Неба, деспотизм, ритуал, природа, награда и наказание, золотая середина, инь, Сын Неба, ли, ян, спонтанность.

Задание №2: *Составьте таблицу «Философские школы Древнего Китая».*

Школа	Время возникновения	Основоположник	Письменные источники	Основные идеи	Значение школы

Задание №3: *используя текст, необходимо определить, к каким школам индийской философии принадлежат приведённые понятия:*

Атман, дхарма, карма, жажда жизни, сансара, лока, Веды, этика эгоизма, индивидуализм, аджива, материя,

страдание, нирвана, джива, Джина, араньяки, удовольствие, четыре благородные истины.

Задание №4: Составьте таблицу «Неортодоксальная философия Древней Индии».

Школа	Время возникновения	Основоположник	Письменные источники	Основные идеи	Значение школы

Список рекомендуемой литературы Основной

1. Лавриненко, В.П. Философия: учебник для бакалавров / В.П. Лавриненко. - М. : Юрайт, 2014.
2. Пастушкова, О.В. Конспект лекций по философии: Учеб. пособие [Электронный ресурс]. - Воронеж : ФГБОУ ВПО "Воронежский государственный технический университет", 2014.
3. Философия. Историко-философское введение. Ч.1 / Под ред. Л.Я. Курочкиной. – Воронеж, 2002.
4. Новейший философский словарь / Под ред. А.А. Грицанова. - Мн., 1998.
5. Мир философии: В 2 ч. – М., 1991. – Ч. 1.
6. Чанышев, А.Н. Философия Древнего мира: учебник / А.Н. Чанышев. – М. : Высш. шк., 2003. – 703 с.

Дополнительный

1. Григорьева, Т.П. Дао и логос (встреча культур) / Т.П. Григорьева. - М. : Наука, Восточн. лит., 1992. - 424 с.
2. Дандарон, Б.Д. Письма о буддийской этике / Б.Д. Дандарон. - СПб. : Алетейя, 1997. - 350 с.
3. Дхаммапада. СПб. : Изд-во Чернышова, 1993. - 176 с.
4. Жаров, С.Н. Три лика китайской культуры: конфуцианство, буддизм, даосизм / С.Н. Жаров. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1995. – 56 с.

5. Конфуций. Луньюй: Изречения / Конфуций. Уроки мудрости. – М. : Эксмо; Харьков : Фолио, 2003. – С. 17-126.
6. Малявин, В.В. Молния в сердце. Духовное пробуждение в китайской традиции / В.В. Малявин. - М. : Наталис, 1997. - 367 с.
7. Мень, А. У врат молчания. История религии: в 8 т. / А. Мень. – М., 1994. – Т. 3.
8. Миллер, М. Шесть систем индийской философии / М. Мюллер. – М., 1995.
9. Померанц, Г. Великие религии мира / Г. Померанц, З. Миркина. – М. : ПЕР СЭ; СПб. : Университетская книга, 2001. – 280 с.
10. Степанянц, М.Т. К вопросу о специфике восточных типов философствования / М.Т. Степанянц // Рационалистические традиции и современность. Индия. - М., 1988.
11. Торчинов, Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций / Е.А. Торчинов. – СПб., 2000. - 304 с.
12. Юнг, К.Г. О психологии восточных религий и философий / Карл Густав Юнг. – М. : МЕДИУМ, 1994. – 253 с.

ТЕМА III. ФИЛОСОФИЯ АНТИЧНОСТИ

План

- § 1. Условия и предпосылки возникновения философии в Древней Греции, ее место в историко-культурном развитии человечества.
- § 2. Периодизация античной философии.
- § 3. Постановка и решение проблемы первоосновы мира (милетская школа, пифагорейцы, Гераклит, элеаты, атомисты).
- § 4. От философии природы к философии человека: софисты, Сократ.
- § 5. Мир идей Платона (объективный идеализм).

§ 6. Учение Аристотеля как вершина философской мысли античности.

§7. Период эллинистических школ. Итоги античности.

Основные понятия: Космос, логос, апейрон, апория, атом, натурфилософия, софистика, майевтика, Благо, эйдос, мировая душа, энтелехия, причина, демиург, материя и форма (по Аристотелю), кинизм, гедонизм, эвдемонизм, стоицизм, скептицизм, эпикуреизм, атараксия, эманация, Единое, неоплатонизм, фатум.

Самостоятельная работа

1. Период эллинистических школ. Итоги античности.

Задание: Прочитайте §7. Период эллинистических школ. Итоги античности из учебного пособия Пастушковой О.В. «Конспект лекций по философии, а также текст из книги Ю. Гордера «Мир Софии», глава «Эллинизм», сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.

РЕЛИГИЯ, ФИЛОСОФИЯ И НАУКА

Эллинизм отличало стирание границ между странами и культурами. Если раньше греки, римляне, египтяне, вавилоняне, сирийцы и персы поклонялись собственным богам в рамках так называемых «национальных религий», то теперь все культуры перемешались, образовав невероятную сумятицу религиозных, философских и научных представлений.

Вероятно, можно сказать, что агору заменила мировая арена. На древней рыночной площади тоже гудели голоса тех, кто либо принес на продажу товар, либо хотел поделиться своими идеями и мыслями. Новым стало то, что площади были заполнены товарами и идеями со всего света. А голоса там по-прежнему гудели, на самых разных языках.

Мы уже упоминали, что греческие представления распространились далеко за пределы традиционного ареала греческой культуры. Теперь же по всему Средиземноморью

начали поклоняться и восточным божествам. Появилось множество религиозных доктрин, которые заимствовали богов и религиозные представления у разных народов. Такое явление называют синкретизмом, или смешением религий.

В прежние времена люди ощущали тесную принадлежность к своему народу, к своему полису. Когда границы и линии раздела начали стираться, многие впали в сомнение, пришли в растерянность по поводу мировоззренческих проблем. Поздняя античность в целом была проникнута религиозными сомнениями, упадком культур и пессимизмом. «Мир одряхлел», — говорили люди.

Объединило новые религиозные системы присутствие в большинстве из них учения о том, как спастись от смерти. Нередко такое учение объявляли тайным. Поверив в это тайное учение, а также выполняя определенные обряды, человек мог рассчитывать на бессмертие души и вечную жизнь. Наряду с ритуалами важную роль для спасения души играло понимание истинной природы Вселенной.

Так обстояло дело с новыми религиями, София. Однако философия тоже все больше и больше сдвигалась в направлении «спасения» и поддержки человека в жизни. Философское мировоззрение имело не только самостоятельную ценность, оно было призвано освободить людей от страха смерти и пессимизма. В результате стирались границы между религией и философией.

Вообще-то можно сказать, что эллинистическая философия не отличалась своеобразием. Поздняя античность не породила ни своего Платона, ни своего Аристотеля. Зато три великих афинских мыслителя дали толчок нескольким философским течениям, которые я вкратце обрисую ниже.

Слияние различных культурных традиций наблюдается и в эллинистической науке. Ключевую роль тут играла Александрия — город, ставший местом встречи Востока и Запада. Если Афины, в которых сохранились школы Платона и

Аристотеля, все еще были столицей философии, то Александрия взяла на себя роль столицы естественных наук. При своей огромной библиотеке этот город сделался центром развития математики, астрономии, биологии и медицины.

Эллинизм вполне сопоставим с XX веком, который также характеризуется все большей открытостью мирового сообщества. В наше время это, помимо всего прочего, привело к серьезным переменам в религиозном и общем мировоззрении. Если в начале нашей эры в Риме можно было встретить веру в греческих, египетских и восточных богов, то в конце XX века нет ни одного сколько-нибудь крупного европейского города, в котором не были бы представлены религиозные верования из самых разных уголков земного шара.

Сегодня мы также наблюдаем, как смешение старых и новых верований, философии и науки увеличивает предложение на «рынке мировоззрений». В действительности очень многое в так называемом «новом знании» — товар весьма старый, часть этих идей восходит к эпохе эллинизма.

Итак, эллинистическая философия продолжала разработку проблем, поставленных еще Сократом, Платоном и Аристотелем. Все они хотели ответить на вопрос о том, как человеку следует жить и умирать. Иными словами, на повестку дня были поставлены проблемы этики. В новом мировом сообществе они стали главным предметом философских исканий. Вопрос ставился следующим образом: в чем заключается подлинное счастье и как его можно достичь? Теперь рассмотрим четыре философских течения, занимавшиеся этими проблемами.

Работа с цитатами

Задание: *прочитайте цитату, определите, к какому учению или школе она относится (милетская школа, пифагорейцы, Гераклит, элеаты, атомисты, софисты,*

Сократ, Платон, Аристотель, кинизм, скептицизм, стоицизм, эпикуреизм, неоплатонизм), дайте интерпретацию данному высказыванию, опираясь на пройденный материал.

1. Всё есть число.
2. Всё течёт, всё изменяется.
3. Стало быть самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет. Таким образом, смерть не существует ни для живых, ни для мертвых, так как для одних она сама не существует, а другие для нее сами не существуют.
4. Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, несуществующих же, что они не существуют.
5. Тирания возникает, конечно, не из какого иного строя, как из демократии: иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство.
6. Афиняне..., отпустите меня или нет но поступать иначе я не буду, даже если бы мне предстояло умирать много раз.
7. Когда мы говорим, что наслаждение есть конечная цель, то мы разумеем отнюдь не наслаждения чувственности или распутства, как полагают те, кто не знают, не разделяют или плохо понимают наши учения, — нет, мы разумеем свободу от страданий тела и смятений души.
8. Пусты слова того философа, которые не врачуют никакие страдания человека. Как от медицины нет никакой пользы, если она не изгоняет болезни из тела, так и от философии, если она не изгоняет болезни души.
9. Хотя Платон и истина мне дороги, однако священный долг велит мне отдать предпочтение истине.
10. Нельзя дважды войти в одну и ту же реку.
11. Одно и то же есть мысль и бытие.
12. Высшая мудрость — различать добро и зло.
13. Человек – существо политическое.
14. Народу много, людей мало.

15. Я – гражданин мира.

16. Из всех вещей, подаренных нам мудростью для того, чтобы прожить всю жизнь счастливо, превыше всего стоит умение дружить.

17. Величайший плод справедливости — безмятежность.

Темы эссе

1. «Я знаю, что ничего не знаю, но другие не знают и этого» (Сократ).
2. «Человек есть мера всех вещей...» (Протагор).
3. «Живи незаметно!» (Эпикур).
4. «Торжество над самим собой есть венец философии» (Диоген).
5. «Жизнь долга, если она полна. Будем измерять ее поступками, а не временем» (Сенека).

Работа с философским текстом: самостоятельное/ индивидуальное задание

Задание №1: *прочитайте отрывок из книги Ю. Гордера «Мир Софии» об атомизме. Законспектируйте главные тезисы. Перескажите текст. Ответьте на вопросы ниже. Сделайте собственные выводы.*

АТОМИЗМ

«Это опять я. Сегодня, София, я расскажу тебе о последнем выдающемся натурфилософе. Его звали Демокритом (ок. 460-370 до н. э.), и он был родом из Абдер, города на побережье Эгейского моря. Если ты разрешила вопрос о «Лего», тебе будет нетрудно догадаться, чему посвятил себя этот философ.

Подобно своим предшественникам, Демокрит считал, что изменения в природе нельзя объяснить «переменами» вещества, а потому предположил, что все состоит из

невидимых кирпичиков, каждый из которых вечен и неизменен. Демокрит называл эти кирпичики атомами.

По-гречески слово «атом» означает «неделимый». Демокрит подчеркивал, что частицы, из которых сложено все на свете, не могут делиться на более мелкие части — иначе они бы не годились для строительства. Действительно, если бы атомы расщеплялись еще больше, весь мир в конечном счете растекся бы, как водянистый суп.

Кроме того, кирпичики сущего должны быть вечными, поскольку ничто не может произойти из ничего. В этом Демокрит сходиллся с Парменидом и элеатами. Он также считал атомы крепкими и плотными, но неодинаковыми. Если бы атомы были одинаковыми, у нас не было бы приемлемого объяснения того, как из них получается все на свете, от цветов мака и оливковых деревьев до козких шкур и человеческих волос.

По Демокриту, в мире существует бесконечное множество разных атомов. Одни шаровидные и гладкие, другие кривые, неправильной формы. Именно потому, что они такие непохожие, из них и можно составлять разнообразные тела. Но пусть бы даже разных видов атомов было немного, все они вечны, неизменны и неделимы.

Когда какое-либо тело — к примеру, дерево или животное — умирает и распадается на части, его атомы рассеиваются и могут использоваться для создания новых тел. Атомы ведь движутся в пространстве и благодаря разным «выступам» и «выемкам» присоединяются к окружающим нас вещам.

Теперь ты, наверное, понимаешь, почему у нас зашла речь о «Лего»? Детали конструктора обладают примерно теми же свойствами, какие Демокрит видел у атомов, — поэтому из них замечательно строить. Прежде всего, они неделимы. А еще они различаются по величине и форме, они плотные и непроницаемые. У деталей есть «выступы» и «выемки», с

помощью которых их можно соединить во что угодно. Получившиеся сооружения затем разбираются, и из тех же деталей можно строить новые вещи.

Своей популярностью конструктор обязан, в частности, тому, что им можно пользоваться снова и снова. Сегодня какая-то деталь составляет часть автомобиля, а завтра — средневекового замка. Кроме того, «Лего» действительно «вечен». Современные дети с удовольствием играют в конструктор, доставшийся им по наследству от папы или мамы.

Можно, конечно, лепить всякое из глины. Но глину нельзя использовать до бесконечности: она начинает крошиться, а маленькие комочки уже не соединить в новый предмет.

Фактически можно утверждать, что учение Демокрита об атомах было правильным. Мир в самом деле образован из разных атомов, которые соединяются друг с другом, чтобы затем вновь распасться. Атом водорода, входящий в клетку эпидермиса на кончике моего носа, раньше был частицей другой клетки, в хоботе слона. Атом углерода из моей сердечной мышцы некогда принадлежал хвосту динозавра.

Ученые XX века выяснили, что атомы все же могут делиться на более мелкие — «элементарные» — частицы. Такие частицы называют протонами, нейтронами и электронами. Вероятно, они могут распадаться на еще более мелкие части. Но физики убеждены, что распаду частиц есть предел: должны существовать наимельчайшие частицы, из которых и построен весь мир.

Демокрит не имел доступа к современной электронной аппаратуре. Его единственным орудием был разум, а разум не оставлял ему выбора. Если мы признаём, что ничто не может изменяться, что ничто не происходит из ничего и ничто не исчезает, тогда все сущее просто обязано состоять из

крохотных кирпичиков, складывающихся вместе и затем разъединяющихся.

Демокрит не рассчитывал на вмешательство в природные явления какой-либо «силы» или «духа». По его мнению, существуют лишь атомы и пустота. Поскольку он верил только в «материальное», мы называем его материалистом.

За движением атомов не стоит сознательного «умысла». Всё в природе происходит механически. Это не значит, что все «случайно», поскольку бытие подчиняется непреложным законам природы. Согласно Демокриту, все происходящее объясняется естественной причиной — причиной, заложенной в самой вещи. Однажды он сказал, что предпочел бы открыть один закон природы, чем занять персидский престол.

Атомизм объясняет и наши ощущения, учил Демокрит. Своими ощущениями мы обязаны движению атомов в пустоте. Когда «лунные атомы» попадают мне в глаз, я вижу луну.

А как же сознание? Оно ведь не может состоять из атомов, то есть «материальных вещей». Может, утверждал Демокрит: он представлял себе душу состоящей из особых — сферических и гладких — «душевных атомов». Когда человек умирает, душевные атомы рассеиваются во все стороны. Впоследствии они могут войти в новую, зарождающуюся душу.

Это значит, что бессмертной души у человека нет. Такую мысль разделяют многие наши современники. Подобно Демокриту, они считают «душу» связанной с мозгом, так что после гибели мозга никакого вида сознания существовать не может.

Своим учением об атомах Демокрит на некоторое время подвел черту под греческой натурфилософией. Вслед за Гераклитом он признавал, что все сущее «течет», поскольку формы приходят и уходят. Но за всем «текущим» стоит нечто

вечное и неизменное, не подверженное «течению». Это «нечто» Демокрит называл атомом.

Вопросы к тексту

1. С чем сравнивается атом в тексте?
2. Какие характеристики присущи атому?
3. Как объясняется строение мира, по Демокриту?
4. Как Демокрит объясняет «духовное», душу?

Задание №2: прочитайте «Миф о пещере» из книги Платона «Государство». Законспектируйте главные тезисы. Перескажите текст. Ответьте на вопросы ниже. Сделайте собственные выводы.

Платон «Государство» (Миф о пещере)

– После этого, – сказал я, – ты можешь уподобить нашу человеческую природу в отношении просвещенности и непросвещенности вот какому состоянию... посмотри ка: ведь люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них там на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из за этих оков.

Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная – глянь ка – невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

– Это я себе представляю.

– Так представь же себе и то, что за этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат.

– Странный ты рисуешь образ и странных узников!

– Подобных нам. Прежде всего разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?

– Как же им видеть что то иное, раз всю свою жизнь они вынуждены держать голову неподвижно?

– А предметы, которые проносят там, за стеной; Не то же ли самое происходит и с ними?

– То есть?

– Если бы узники были в состоянии друг с другом беседовать, разве, думаешь ты, не считали бы они, что дают названия именно тому, что видят?

– Непременно так.

– Далее. Если бы в их темнице отдавалось эхом все, что бы ни произнес любой из проходящих мимо, думаешь ты, они приписали бы эти звуки чему-нибудь иному, а не проходящей тени?

– Клянусь Зевсом, я этого не думаю.

– Такие узники целиком и полностью принимали бы за истину тени проносимых мимо предметов.

– Это совершенно неизбежно.

– Понаблюдай же их освобождение от оков неразумия и исцеление от него, иначе говоря, как бы это все у них происходило, если бы с ними естественным путем случилось нечто подобное.

Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх – в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше.

И как ты думаешь, что он скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а теперь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному,

он мог бы обрести правильный взгляд? Да еще если станут указывать на ту или иную мелькающую перед ним вещь и задавать вопрос, что это такое, и вдобавок заставят его отвечать! Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит и он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь?

– Конечно, он так подумает.

– А если заставить его смотреть прямо на самый свет, разве не заболят у него глаза, и не вернется он бегом к тому, что он в силах видеть, считая, что это действительно достовернее тех вещей, которые ему показывают?

– Да, это так.

– Если же кто станет насильно тащить его по крутизне вверх, в гору и не отпустит, пока не извлечет его на солнечный свет, разве он не будет страдать и не возмутится таким насилием?

А когда бы он вышел на свет, глаза его настолько были бы поражены сиянием, что он не мог бы разглядеть ни одного предмета из тех, о подлинности которых ему теперь говорят.

– Да, так сразу он этого бы не смог.

– Тут нужна привычка, раз ему предстоит увидеть все то, что там, наверху. Начинать надо с самого легкого: сперва смотреть на тени, затем – на отражения в воде людей и различных предметов, а уж потом – на самые вещи; при этом то, что на небе, и самое небо ему легче было бы видеть не днем, а ночью, то есть смотреть на звездный свет и Луну, а не на Солнце и, его свет.

– Несомненно.

– И наконец, думаю я, этот человек был бы в состоянии смотреть уже на самое Солнце, находящееся в его собственной области, и усматривать его свойства, не ограничиваясь наблюдением его обманчивого отражения в воде или в других, ему чуждых средах.

– Конечно, ему это станет доступно.

– И тогда уж он сделает вывод, что от Солнца зависят и времена года, и течение лет, и что оно ведает всем в видимом пространстве и оно же каким то образом есть причина всего того, что этот человек и другие узники видели раньше в пещере.

– Ясно, что он придет к такому выводу после тех наблюдений.

– Так как же? Вспомнив свое прежнее жилище, тамошнюю премудрость и сотоварищей по заключению, разве не сочтет он блаженством перемену своего положения и разве не пожалеет своих друзей?

– И даже очень.

– А если они воздавали там какие-нибудь почести и хвалу друг другу, награждая того, кто отличался наиболее острым зрением при наблюдении текущих мимо предметов и лучше других запоминал, что обычно появлялось сперва, что после, а что и одновременно, и на этом основании предсказывал грядущее, то, как ты думаешь, жаждал бы всего этого тот, кто уже освободился от уз, и разве завидовал бы он тем, кого почитают узники и кто среди них влиятелен? Или он испытывал бы то, о чем говорит Гомер, то есть сильнейшим образом желал бы как поденщик, работая в поле, службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насущный и скорее терпеть что угодно, только бы не разделять представлений узников и не жить так, как они?

– Я то думаю, он предпочтет вытерпеть все что угодно, чем жить так.

– Обдумай еще и вот что: если бы такой человек опять спустился туда и сел бы на то же самое место, разве не были бы его глаза охвачены мраком при таком внезапном уходе от света Солнца?

– Конечно.

– А если бы ему снова пришлось состязаться с этими вечными узниками, разбирая значение тех теней? Пока его

зрение не притупится и глаза не привыкнут – а на это потребовалось бы немалое время, – разве не казался бы он смешон?

О нем стали бы говорить, что из своего восхождения он вернулся с испорченным зрением, а значит, не стоит даже и пытаться идти ввысь. А кто принялся бы освобождать узников, чтобы повести их ввысь, того разве они не убили бы, попадись он им в руки?

– Непременно убили бы.

– Так вот, дорогой мой Главкон, это уподобление следует применить ко всему, что было сказано ранее: область, охватываемая зрением, подобна тюремному жилищу, а свет от огня уподобляется в ней мощи Солнца.

Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, – это подъем души в область умопостигаемого. Если ты все это допустишь, то постигнешь мою заветную мысль – коль скоро ты стремишься ее узнать, – а уж богу ведомо, верна ли она. Итак, вот что мне видится: в том, что познаваемо, идея блага – это предел, и она с трудом различима, но стоит только ее там различить, как отсюда напрашивается вывод, что именно она – причина всего правильного и прекрасного.

В области видимого она порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемого она сама – владычица, от которой зависят истина и разумение, и на нее должен взирать тот, кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни.

– Я согласен с тобой, насколько мне это доступно.

– Тогда будь со мной заодно еще вот в чем: не удивляйся, что пришедшие ко всему этому не хотят заниматься человеческими делами; их души всегда стремятся ввысь. Да это и естественно, поскольку соответствует нарисованной выше картине.

– Да, естественно. Созерцание божественных вещей (справедливости самой по себе) и вещей человеческих

– Что же? А удивительно разве, по твоему, если кто-нибудь, перейдя от божественных созерцаний к человеческому убожеству, выглядит неважно и кажется крайне смешным? Зрение еще не привыкло, а между тем, прежде чем он привыкнет к окружающему мраку, его заставляют выступать на суде или еще где-нибудь и сражаться по поводу теней справедливости или изображений, отбрасывающих эти тени, так что приходится спорить о них в том духе, как это воспринимают люди, никогда не видавшие самое справедливость.

– Да, в этом нет ничего удивительного.

Вопросы к тексту

1. Что такое пещера в понимании Платона?
2. Как выглядит процесс познания, по Платону?
3. Почему именно философы наиболее близки к истине, по Платону?

Контрольные вопросы

1. В чем отличие философского мышления от мифологического?
2. Как ставится и решается вопрос о первоначале представителями натурфилософии?
3. Почему Милетскую школу нельзя рассматривать как философию в теоретическом смысле?
4. Каким образом Парменид совершил поворот к понятийному мышлению?
5. Каково содержание атомистического учения Демокрита?
6. Каким образом совершается поворот к человеку в античности?
7. В чем заключается принципиальное расхождение Сократа с софистами?
8. В чём заключается этическое содержание философии Сократа?

9. Что такое идея, по Платону, и каково ее отношение к материи?
10. Каково учение Платона о душе?
11. В чем суть аристотелевского учения о четырех причинах?
12. Какова диалектика категорий возможного и действительного в философии Аристотеля?
13. Почему в философии эллинизма происходит поворот к индивидуализму?
14. Чем атомизм Эпикура отличается от атомизма Демокрита?
15. Что объединяет философские школы эллинизма: эпикуреизм, стоицизм, скептицизм?
16. Как соотносится Единое и многое в рамках неоплатонизма?

Работа в малых группах/самостоятельная работа

Задание №1: *разбейтесь на команды по 2-4 человека, нарисуйте «портрет» философии и культуры Античности, используя знания по теме. При этом допускается использование доски, рисунков, презентаций с сопутствующим докладом. Для полноты картины необходимо указать как позитивные, так и негативные явления данной эпохи (общественной жизни, науки, экономики, культуры), разнообразие философских взглядов.*

Задание №2: *разбейтесь на команды по 2 человека, выберете одно из философских учений античности (милетская школа, пифагорейцы, Гераклит, элеаты, атомисты, софисты, Сократ, Платон, Аристотель, кинизм, скептицизм, стоицизм, эпикуреизм, неоплатонизм). Определите положительные и отрицательные стороны выбранного учения, составив таблицу:*

Достоинства	Недостатки	Влияние на философию и культуру

Задание №3: прочитайте софизм. Объясните, где нарушена логика.

1.«Отец — собака»

«Эта собака имеет детей, значит, она — отец. Но это твоя собака. Значит, она твой отец. Ты её бьёшь, значит, ты бьёшь своего отца и ты — брат щенят».

2.Полупустое и полуполное

«Полупустое есть то же, что и полуполное. Если равны половины, значит равны и целые. Следовательно, пустое есть то же, что и полное».

3.Лекарства

«Лекарство, принимаемое больным, есть добро. Чем больше делать добра, тем лучше. Значит, лекарств нужно принимать как можно больше».

4.Вор

«Вор не желает приобрести ничего дурного. Приобретение хорошего есть дело хорошее. Следовательно, вор желает хорошего».

5.Рогатый

«Что ты не терял, то имеешь. Рога ты не терял. Значит, у тебя рога».

6.Сидящий стоит

«Сидящий встал; кто встал, тот стоит; следовательно, сидящий стоит».

7.Ты не человек

Я человек, ты не я, значит ты не человек.

8.Куча

Одна песчинка не есть куча песка. Если n песчинок не есть куча песка, то и $n+1$ песчинка - тоже не куча.

Следовательно, никакое число песчинок не образует кучу песка.

9.Софизм «лгун»

Вполне возможно, что лгун сознается в том, что он лгун. В таком случае он скажет правду. Но тот, который говорит правду, не есть лгун. Следовательно, возможно, что лгун не есть лгун.

Список рекомендуемой литературы

Основной

1. Лавриненко, В.П. Философия: учебник для бакалавров / В.П. Лавриненко. - М. : Юрайт, 2014.
2. Пастушкова, О.В. Конспект лекций по философии: Учеб. пособие [Электронный ресурс]. - Воронеж : ФГБОУ ВПО "Воронежский государственный технический университет", 2014.
3. Философия. Историко-философское введение. Ч.1 / Под ред. Л.Я. Курочкиной. – Воронеж, 2002.
4. Новейший философский словарь / Под ред. А.А. Грицанова. - Мн., 1998.
5. Асмус В.Ф. Античная философия / В.Ф. Асмус. – 3-е изд., доп. – М. : Высш. шк., 2001.
6. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней / Джованни Реале и Дарио Антисери. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1994. – Т. 1. Античность.

Дополнительный

1. Адо, П. Плотин, или Простота взгляда / П. Адо. - М.,1991.
2. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Аристотель. Соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1975.
3. Гайденко, П.П. История греческой философии в ее связи с наукой: учеб. пособие для вузов / П.П. Гайденко. – М. : ПЕР СЭ; СПб. : Университетская книга, 2000.

4. Гегель, Г.Ф. Лекции по истории философии / Г.Ф. Гегель. - В 3 кн. - СПб.: Наука, 1993-1994. -352; 432; 584 с.

5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – 2-е изд. – М. : Мысль, 1986. – 571 с.

6. Кессиди, Ф.Х. Сократ / Ф.Х. Кессиди. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 319 с.

7. Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон / А.Ф. Лосев. – М. : АСТ, 2000. – С. 11-56, 57-94, 173-177, 183-187.

8. Платон. Государство / Платон // Платон. Собр. соч.: в 4 т. – М. : Мысль, 1994. – Т. 3.

9. Платон. Парменид / Платон // Платон. Собр. соч.: в 4 т. – М. : Мысль, 1993. – Т. 2. – С. 349-357.

10. Соловьев, В.С. Жизненная драма Платона / В.С. Соловьев // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. – М. : Мысль, 1988. – Т. 2. – С. 604-611.

11. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. М. : ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1998. – 544 с.

12. Фрагменты ранних греческих философов. - Ч. I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. - М. : Наука, 1989.

ТЕМА IV. ФИЛОСОФИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

План

- § 1. Основные этапы Европейского Средневековья.
- § 2. Особенности средневековой философии.
- § 3. Основные проблемы средневековой философии.
- § 4. Особенности философии Возрождения.
- § 5. Социальная философия Возрождения.
- § 6. Натурфилософия Возрождения.

Основные понятия: патристика, схоластика, теоцентризм, креационизм, номинализм, реализм, апологетика, теодицея, антропоцентризм, гуманизм, натурфилософия, индивидуализм, реформация, пантеизм, утопия.

Самостоятельная работа

1. Натурфилософия Н. Кузанского.
2. Реформация и ее влияние на становление нового философского мышления.
3. Утопии как ранние формы ненаучного прогнозирования (Т. Мор, Т. Кампанелла).

Задание №1: прочитайте текст учебного пособия Пастушковой О.В. «Конспект лекций по философии», Тема 4 «Натурфилософия Н. Кузанского». Сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.

Задание №2. Прочитайте текст о Реформации и М. Лютере из книги Ю. Гордера «Мир Софии», а также о влиянии Реформации на философское мышление. Сделайте краткий конспект, ответьте контрольные вопросы.

— Эпоха Возрождения принесла с собой и новые отношения с Богом. По мере того как философия и естествознание отрывались от богословия, развивался новый вид христианской религии. Затем наступил Ренессанс с его индивидуалистским взглядом на человека, который сказался и на вере. Частные отношения личности с Богом стали важнее ее отношений с церковью как институтом.

— Ты имеешь в виду, например, вечернюю молитву?

— Хотя бы. В средневековом католичестве основу богослужения составляли церковная латинская литургия и ритуальные церковные моления. Библию читали только священники и монахи, поскольку существовал лишь ее

латинский текст. В эпоху Возрождения Библию начали переводить с еврейского и греческого на народные языки. Это сыграло важную роль для Реформации.

— Мартин Лютер...

— Да, Мартин Лютер был крупной фигурой, но не единственным реформатором. Часть церковных реформаторов предпочла остаться в лоне римско-католической церкви. В их числе был Эразм Роттердамский.

— Лютер порвал с католической церковью, потому что не хотел платить за отпущение грехов?

— Отчасти, но речь шла о более важных материях. По словам Лютера, никто не обязан был испрашивать прощения у Господа через посредство церкви и священнослужителей. Тем более не зависело отпущение грехов от покупаемых у церкви индульгенций. С середины XVI века торговля так называемыми индульгенциями была запрещена и в католической церкви.

— Думаю, Богу это понравилось.

— Лютер отмежевался от многих религиозных обычаев и догматов, вошедших в историю церкви на протяжении средневековья. Он стремился обратно, к первоначальному христианству, которое мы находим в Новом Завете. «Только Священное Писание», — говорил Лютер, устремляясь назад, к «источникам» христианства, как ренессансные гуманисты устремлялись к античным источникам культуры и искусства. Он перевел Библию на немецкий и таким образом заложил основы литературного языка. Каждый должен был получить возможность читать Писание и стать чем-то вроде священника для самого себя.

— Священником для самого себя? Не слишком ли это дерзко?

— Лютер утверждал только, что священники не состоят в особых отношениях с Богом. Из практических соображений в лютеранских общинах тоже были священники, которые

проводили богослужения и улаживали повседневные дела церкви. Но, согласно Лютеру, человек получал от Господа прощение и освобождение от грехов не с помощью церковных ритуалов, а, что называется, «задаром», благодаря одной лишь своей вере. До этих мыслей Лютер дошел через чтение Библии.

— Значит, Лютер тоже был типичным человеком Возрождения?

— И да и нет. От Возрождения у него был упор на индивидууме и личных отношениях с Богом. Кроме того, в тридцатипятилетнем возрасте Лютер выучил греческий и принялся за трудоемкий перевод Библии на немецкий.

Переход от латыни к народному языку также был типичен для Ренессанса. Но Лютер не был гуманистом как Фичино или Леонардо да Винчи. Гуманисты возражали ему: например, Эразм Роттердамский считал, что Лютер придерживается слишком отрицательного мнения о человеке. Лютер, в частности, утверждал, что после грехопадения человек совершенно испортился и только Божья милость способна «простить» его, ибо за грехи положена смерть».

Реформация и её влияние на становление нового философского мышления

Реформация — общественное движение в Западной и Центральной Европе XVI в. Носило в основном антифеодальный характер, приняло форму борьбы против Католической церкви. Началу Реформации послужило выступление в 1517 г. в Германии М. Лютера. Идеологи Реформации выдвинули тезисы, которыми фактически отрицалась необходимость Католической церкви с её иерархией и духовенства вообще, отвергалось католическое Священное предание, отрицались права церкви на земельные богатства и др. Основные направления Реформации: бюргерское (М. Лютер, Ж. Кальвин, У. Цвингли); народное,

соединявшее требование упразднения Католической церкви с борьбой за установление равенства (Т. Мюнцер); королевско-княжеское, отражавшее интересы светской власти, стремившейся укрепить власть, захватить земельные владения церкви. Под идейным знаменем Реформации проходили Крестьянская война 1524—1526 гг. в Германии, Нидерландская и Английская революции. Реформация положила начало протестантизму (в узком смысле реформация — проведение религиозных преобразований).

Реформация - движение, направленное против косной средневековой социальной среды, за устранение пороков религиозной системы. Она выросла из внутреннего желания человека вернуться к Богу, посвятить Ему свою жизнь. Таким образом, она была устремлена к Богу, возрождая традиции духовности, характерные для библейских израильтян, называемые здесь гебраизмом, в отличие от ренессанса, ориентированного на возрождение гуманистических идеалов эллинизма, обращенного к человеку.

С одной стороны, Реформация не имела прямого отношения к развитию науки, однако, помимо личных связей и влияния, например Лютера на Коперника, помимо влияния позиций вождей Реформации по тем или иным научным вопросам, она создавала совершенно иной интеллектуальной климат, влияние которого на научное мышление трудно переоценить.

Задание №3: *прочитайте текст об утопиях Т. Мора и Т. Кампанелла. Сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.*

Само определение слова утопия — есть неосуществимая мечта, в которой выражаются различные идеалы общества и устремления.

Во всех утопиях проходит мысль, что в будущем человечество не будет знать деления на расы. Люди будут говорить на одном языке и будут иметь общие интересы.

Утопия — это «царство будущего», которое человек создает себе в грезах. Это то лучшее будущее, ради которого человек борется, живет.

Первые представления об утопии связаны для многих с именами Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы.

Они были прогрессивными мыслителями и писателями, детьми эпохи Возрождения, когда Западная Европа, потрясаемая антифеодальными движениями, вошла в стадию первоначального развития капитализма, когда техника и наука пошли вперед, когда мысль обгоняла действительность в поисках нового.

Теории Мора и Кампанеллы предполагают возможность построения совершенного общества на базе не только существующих орудий и форм производства, но и общественных отношений, что отрицалось многими мыслителями задолго до утопистов. В их концепциях вольно или невольно прослеживается желание законсервировать существующую ступень общественного развития, но лишь незначительно видоизменить формы социальных отношений.

Чтобы стало понятнее, на чем основывались утопические теории мыслителей средних веков, хочу рассмотреть произведения наиболее видных европейских утопистов и понять истоки их мировоззрения.

ТОМАС МОР и его "УТОПИЯ"

Томас Мор был человек большого ума и широкой эрудиции, один из блистательных гениев, которых подарила миру эпоха Возрождения — писатель-гуманист, мечтатель и мыслитель, юрист, политический деятель, дипломат и богослов.

Он родился 7 февраля 1478 года в Лондоне, в незнатной, но зажиточной семье. Он получил глубокое и

разностороннее образование, причем около двух лет провел в Кентерберийском колледже Оксфордского университета, а Оксфорд на рубеже XV-XVI веков был центром гуманизма в Англии. По настоянию отца Томас Мор оставил университет, и заняться изучением юридических наук. В 1502 г. он стал адвокатом и в качестве такового вскоре приобрел в Лондоне большую популярность.

В 1504 году двадцатилетний Мор был избран в парламент как член палаты общин. Однако вскоре он вынужден был оставить политику — после того, как смело выступил в парламенте против короля, требовавшего для себя новых субсидий, и семья Мора подверглась за это репрессиям. К парламентской деятельности Мор вернулся только спустя шесть лет.

Мор остро ощущал жестокость и безнравственность социальной несправедливости. Однако Мор не знал, как уничтожить социальное зло, но народное восстание для него не было достижением этой цели.

В мае 1515 года Мор как представитель Сити был включен в состав королевского посольства во Фландрии. Во время поездки он познакомился с выдающимся нидерландским гуманистом Петром Эгидием, чье имя он увековечил в “Утопии”. Эгидий, как и Эразм, стал одним из ближайших друзей Мора. Тогда же, во время своего путешествия во Фландрию, Мор начал работу над самым известным своим произведением — “Утопией”. А осенью 1516 г. стараниями друзей — Эразма и Эгидия — рукопись была опубликована под названием “Золотая книжечка, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове “Утопии”.

Книга написана в популярном в то время жанре “рассказа путешественника”. Мореплаватель рассказывает автору и другим лицам о различных народах и странах, в том числе об острове Утопии.

В первой части сочинения Мор резко критикует огораживания кровавое законодательство современной ему Англии. Порицая бессмысленную жестокость многочисленных законов, направленных против краж и бродяжничества, Мор ставит вопрос о причинах преступности. Основная причина всех пороков и бедствий, считал Мор, – частная собственность, из-за которой возникают противоречия интересов личности и общества, праздности и изнурительного труда, роскоши и нищеты; она порождает преступления.

Автор “Утопии” одним из первых подчеркнул и то, что сложность и запутанность законодательства отвечают интересам богачей и направлены против трудящихся. Уже сами условия жизни простого народа, его положение не дают возможности разобраться в сложном законодательстве, истолковать и понять его запутанные положения.

Во второй части книги описываются учреждения и нравы жителей острова Утопии, находящегося в Новом Свете, где-то в южном полушарии. В Утопии общее имущество и всеобщая обязательность труда; это коренным образом отличает их общественный и политический строй от других государств.

Утопия – своеобразная федерация 54 городов. Утопийский сенат обсуждает общие дела острова – перераспределение продуктов, рабочей силы, прием иностранных посольств и др.

Устройство и управление каждого из городов одинаковы. В городе 6000 семей; в семье – от 10 до 16 взрослых. Каждая семья занимается определенным ремеслом. Для работы в прилегающей к городу сельской местности образуются “деревенские семьи” — от 40 взрослых, в которых житель города обязан проработать не менее двух лет.

Должностные лица в Утопии выборные. Каждые 30 семей избирают на год филарха; во главе 10 филархов стоит протофиларх. Протофилархи избираются из числа ученых.

Они образуют городской сенат, возглавляемый князем. Князь (принцепс) избирается филархами города из кандидатов, предложенных народом. Должность князя несменяема, если он не заподозрен в стремлении к тирании. Наиболее важные дела города решают народные собрания; они же избирают большую часть должностных лиц и заслушивают их отчеты.

Описывая государственные учреждения Утопии Мора во многом следовал античным образцам, привнося свои некоторые изменения. Органы власти Утопии осуществляют общее руководство народным хозяйством и образованием. Должностные лица избираются из среды ученых; создаются специальные учреждения для координации производства и потребления.

В Утопии существует терпимость к различным религиозным течениям. Там много сект и религий. Но запрещено возбуждать религиозный фанатизм, осуждать верования других.

Государство стремится обойтись без запретов, ограничивающих свободу граждан. Есть общественные столовые, но можно готовить пищу дома. Широко используются поощрения тех, кто делает что-то полезное для общества. Вместе с тем обязанность сифогрантов – наблюдать, чтобы никто не сидел праздно, а чтобы каждый усердно занимался своим ремеслом.

Оригинальны рассуждения Мора о праве в Утопии. Поскольку в Утопии нет частной собственности, споры между жителями редки и преступления немногочисленны; поэтому им не нужно сложное законодательство.

Также автор своеобразно решает проблему наказания. За кражу не казнят, а обращают в “рабство”, то есть принуждают к общественным работам.

Это рабство – совсем не то рабство, которое было известно Античному миру, – оно не пожизненно и не

наследственно. Рабами становятся также военнопленные, взятые с оружием в руках, и осужденные на казнь преступники, купленные в других странах. Рабы закованы в золотые цепи и выполняют неприятные работы. Однако рядом с ними трудятся свободные утопийцы, добровольно выполняющие грязные работы. Основная мысль Мора в том, что принудительные работы – более гуманная мера наказания, чем широко распространенная в его время смертная казнь.

К войнам Мор относился резко отрицательно. Политике монархов, помышлявших в основном о завоеваниях, он противопоставлял миролюбие.

Основным препятствием на пути учреждения нового строя Т. Мор считал жадность и гордость богачей. Он рассчитывал на разум и случай.

Вскоре после опубликования этой книги английский король Генрих VIII приблизил к себе Мора, назначая его на высокие государственные должности вплоть до высшей – лорда-канцлера.

Книга эта, чрезвычайно смелая для XVI века, в наше время кажется наивной, потому что мы, в нашем демократическом строе, далеко ушли от того «идеального» строя, о котором мечтал канцлер Генриха VIII. За четыре века, которые отделяют нас от этой первой настоящей утопии, утопий было создано такое невероятное количество, что пришлось бы написать целые тома, чтобы только перечислить их. И, хотя в основе всех утопий лежит благоденствие человечества, все они значительно разнятся.

ТОММАЗО КАМПАНЕЛЛА И "ГОРОД СОЛНЦА"

Последующие теоретики раннего социализма испытали на себе сильное влияние "Утопии", в том числе и новых идей о государстве и праве.

Дальнейшее распространение утопического социализма в Европе связано с именем Джованни Доменико Кампанеллы,

автора "Города Солнца", известного итальянского философа, социолога и литератора.

Он родился в 1568 году на юге Италии, в Калабрии, которая находилась под гнетом испанской короны. В пятнадцать лет, вопреки воле отца, который мечтал видеть его дипломированным юристом, он постригся в монастырь доминиканцев под именем Томмазо. Начинаются упорные занятия философией и теологией, изучение работ Аристотеля и Фомы Аквинского. На полках монастырских библиотек он находит труды Демокрита и Платона, по-своему осмысливает их. Наибольший его интерес вызвала философия итальянца Бернардино Телезио, яростного противника схоластики Аристотеля, работы которого были включены католической церковью в список запрещенных книг. Кампанелла открыто защищает идеи Телезио и публикует философские сочинения. Такая дерзость не могла пройти безнаказанной, и инквизиция заинтересовалась Кампанеллой. Он проявил себя как противник Реформации и сторонник как церковной, так и светской власти папы; инквизиция закрыла глаза на многие его прегрешения.

Кампанеллы всерьез занимался астрологией, что сыграло значительную роль в его жизни и деятельности. В 1597 году он вернулся на родину и, основываясь на положении звезд, предсказал победоносное восстание против власти испанских Габсбургов. Впрочем, возмущение произволом иноземцев охватило тогда все слои Калабрии, и Кампанелла возглавил заговор, к которому примкнули и дворяне, и монахи, и крестьяне, и разбойники. Но испанцев предупредили, и верхушка заговора была схвачена. Попал в неаполитанскую тюрьму и Кампанелла. Его спасло от смертного приговора только то, что его объявили еретиком. В 1602 году Кампанеллу осудили на пожизненное заключение, и он провел в различных тюрьмах свыше двадцати семи лет.

Утопия "Город Солнца, или Идеальная Республика. Поэтический диалог" была написана на латыни в тюрьме, в 1602 году, а опубликована впервые в 1623 году. И на этой утопии лежит отпечаток своего времени, его мучений и проблем.

На мрачном горизонте драматической жизни тогдашней Италии Государство Солнца появляется как светлое видение. Где-то в Индийском океане, в некоей неизвестной земле возвышается гора, на которой построен прекрасный лучезарный город. Стены его украшены чудесной и поучительной живописью, здания светлы и поместительны. Там воплотились заветные мечты о человеческом счастье, ибо там нет частной собственности и все построено на основе естественных законов природы. Кампанелла полагал, что в обществе, основанном на общей собственности, сохранится государство. Он изображает совершенно новую организацию государственной власти, не имеющую аналогии в истории.

Город Солнца — теократическая республика, организованная по образцу монашеского Ордена и отдаленно напоминающая государство древних инков. Во главе его стоит мудрейший и всезнающий первосвященник Солнце (он же Метафизик), которому подчинены три соправителя: Мощь, ведающий военным делом, Мудрость — познанием, науками, и Любовь — продовольствием, одеждой, деторождением и воспитанием. Они выбирают низших должностных лиц, носителей истинного знания, презирающих схоластику — "мертвые знаки вещей".

В Городе Солнца дважды в лунный месяц созывается общее собрание всех соляриев, достигших 20-летнего возраста. На Большом Совете каждому предлагается высказаться о том, какие есть в государстве недочеты. На Большом Совете обсуждаются все важные вопросы жизни государства.

Весьма оригинальны мысли Кампанеллы о способах сочетания демократии и правления ученых-специалистов. Кандидатуры на тот или иной пост предлагаются воспитателями, старшими мастерами, начальниками отрядов и другими должностными лицами, знающими, кто из соляриев к какой должности более пригоден. В Большом Совете каждый может высказаться за или против избрания. Решение о назначении на должность выносится коллегией должностных лиц. Должностным лицам в свою очередь помогают советом так называемые жрецы, которые определяют дни посева и жатвы, ведут летопись, занимаются научными изысканиями.

В этом государстве существуют право, правосудие, наказания. Законы немногочисленны, кратки и ясны. Текст законов вырезан на колоннах у дверей храма, где осуществляется правосудие. Солярии спорят друг с другом почти исключительно по вопросам чести. Этот процесс гласный, устный, быстрый. Для уличения в преступлении необходимо пять свидетелей. Пытка и судебные поединки, свойственные феодальному процессу, не допускаются. Наказания воздаются по справедливости и соответственно проступку.

Источник человеческих зол — эгоизм. Автор видит возможность его искоренения, когда все члены общества равны во всех отношениях. Общие столовые, одинаковая одежда, общие украшения, общие дома, спальни и кровати... И если уж все общее, то должны быть и общие мужья и жены, общие дети. С невероятной дотошностью Кампанелла описывает деторождение и половые отношения и обнаруживает почти нескрываемое презрение к парной любви. Она для него скорее допустимая забава, чем серьезное чувство.

Женщины Города Солнца имеют те же права, что и мужчины, они могут заниматься и науками, и чем угодно. Они только освобождены от тяжелых форм труда. “Общности жен”

соответствует ”общность мужей” на основе взаимного равенства.

В ”Городе Солнца” есть отличие экономического и социального бытия по сравнению с ”Утопией”. Рабочий день сокращен до четырех часов, и все же изобилие налицо, ибо труд, как об этом впервые в истории человеческой мысли догадывается Кампанелла, есть первая потребность человека. Кампанеллу интересует проблема выявления способностей человека, хотя решает он ее в фантастико-астрологическом духе: природные склонности должны быть разгаданы через тот же гороскоп.

Моральное регулирование общественной жизни Кампанелла возлагает на религию, но надеется на религию далеко не во всем. Он разработал ряд правовых и моральных санкций нерелигиозного характера, иногда весьма жестоких, направленных против безделья и разврата. И он, в отличие от Мора, показывает обитателей своего государства способными взять в руки оружие не только для защиты от внешних нападений. Убить тирана — почетно. Изгнать вздорного и ничтожного монарха — человечно.

Кампанелла пишет о наболевшем. Он рисует идеальное, с его точки зрения общество, где трудятся все и нет ”праздных негодяев и тунеядцев”. За 27 лет заключения он долго думал о неравенстве и о наилучшем государственном устройстве.

Осмыслив окружающую его действительность, он пришел только к одному выводу: существующий государственный строй несправедлив. Чтобы люди жили лучше, его должен сменить другой, более совершенный строй. Где все люди равны между собой.

ОБЩНОСТЬ ИДЕЙ МОРА И КАМПАНЕЛЛЫ

По мнению многих исследователей творчества социалистов-утопистов, в те времена люди еще не могли

представить реалии социализма, поэтому их утопии получались слегка фантастичными.

Естественно, что в XVI и XVII веках капитализм лишь набирал обороты, общество еще не было готово для перехода к социализму. Не созрели и предпосылки для этого перехода: ни производительные силы, ни производственные отношения.

В целом идеи равенства у Мора и Кампанеллы схожи. Они оба мечтают о государстве, где бы все были равны между собой. Причем равенство, описанное у них, нередко переходит всякие границы.

Так, у Мора люди представляют собой массу, потерявшую свою индивидуальность. Никто не имеет даже шансов выделиться: все обязаны одинаково одеваться, одинаково проводить время, трудиться ровно по 6 часов в день. Мнение людей, собственно, никто не спрашивает.

Конечно, капиталистическое общество с его неравенством и эксплуатацией в какой-то степени несправедливо. Но оно даёт людям свободу, право выбора. Если человек хочет чего-то добиться в этой жизни, если он трудолюбив и способен, он добивается в этой жизни чего-то. Те же, кто не может добиться высот, оседают внизу. И таких людей большинство. Само собой, это “серое” большинство согласно на жизнь при утопии. Люди же достигшие чего-то в жизни, а их меньшинство, не хотят быть как все. И им утопия не нужна.

В отличие от Кампанеллы, у Мора сохраняется рабство. Это не позволяет сказать, что все люди равны между собой. Кроме того, даже законопослушные граждане вовсе не равны между собой, как это пропагандируется. Женщины должны слушать мужей, дети – родителей, младшие – старших.

Кроме того, и на Утопии, и в городе Солнца есть власть. Власть – это люди, наделенные полномочиями решать судьбы других. И пусть эта власть меняется каждый год, как у Мора. И люди, стоящие у власти, по своему статусу не ниже, чем

остальные. Хотя бы потому, что они работают над законами, а не на сельском поле.

И у Мора, и у Кампанеллы идеалом представляется тоталитарные общества, где жизнь граждан со всех сторон ограничена и размечена государством. Человек не вправе сам решать, что ему делать, а что нет.

Таким было эстетическое влияние утопий,— оно нигде и везде. Трудно обнаружить его отдельные проявления, но в любом высокохудожественном произведении искусства и литературы есть частичка утопии — мечта о совершенной человечности.

Наблюдая жестокие нравы позднего средневековья, социальные мыслители XVI и XVII веков направляли свои усилия не только на обоснование незыблемости власти суверена, но и на поиск более совершенного типа общественного устройства, «какое по праву может называться государством».

Работа с цитатами

Задание: *прочитайте цитату, определите, кто из средневековых или ренессансных философов ее автор, дайте интерпретацию данному высказыванию, опираясь на пройденный материал.*

1. Вера вопрошает, разум обнаруживает.
2. Верую, ибо это абсурдно.
3. Ты свободен в том, чтобы нисходить на самые нижние ступени животного мира, но ты также можешь поднять себя в высочайшие сферы Божественного.
4. Государю нет необходимости обладать всеми добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими.
5. Основой власти во всех государствах — как унаследованных, так и смешанных и новых — служат хорошие законы и хорошее войско.

6. Не умножай сущностей без необходимости.
7. Философия есть служанка богословия.
8. Везде, где существует право собственности, где всё измеряется на деньги, о справедливости и общественном благополучии не может быть и речи.
9. Верую, чтобы понимать, понимаю, чтобы верить.
10. Размышляю о теле, чтобы размышлять о душе, а о ней размышляю, чтобы размышлять над отдельной субстанцией, над ней же размышляю, чтобы думать о Боге.
11. И всё-таки она вертится!
12. Каждый человек всегда находится в центре мира. Каждый – средоточие мира, человек всегда центр мира
13. Знаю, чтобы верить.

Темы эссе

1. «Люби и делай, что хочешь» (Августин Аврелий).
2. «Велика свобода – быть в состоянии не грешить, но величайшая свобода – не быть в состоянии грешить» (Августин Аврелий).
3. «Люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества» (Николло Макиавелли).

Работа с философским текстом: самостоятельное/ индивидуальное задание

Задание: прочитайте текст Э. Жильсона из книги «Философия в средние века», законспектируйте главные тезисы. Перескажите текст. Ответьте на вопросы ниже. Сделайте собственные выводы.

ОСНОВАНИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ

Невозможно не только правильно представить себе среду, в которой развивалась схоластика, но даже понять простой рассказ о карьере средневекового философа, если не знать организацию философского и теологического

образования в XIII веке. Прежде всего определим некоторые термины, которые с этого времени вошли в обиход и не всегда правильно истолковываются в наши дни. Слово «universitas», то есть «университет», в средние века обозначало не ряд факультетов, учрежденных в одном и том же городе, а множество лиц — преподавателей и учеников, которые участвовали в процессе обучения в этом городе. Поэтому не всегда, встретив слово «universitas», можно делать вывод о существовании в данном месте организованного по-современному университета: для употребления этого слова в его первоначальном значении достаточно было проживания в данном месте большой группы профессоров и студентов. «Studium generale», или «universale», или «commune», - эти выражения обозначают не место, где изучают комплекс знаний, а учебный центр, где могут получить пристанище студенты самого разного происхождения. Это выражение чаще всего использовалось применительно к школам, открытым религиозными орденами в городах, которые с точки зрения ордена могли считаться важными пунктами, но в которых не было университета. В «studium particulare» той или иной провинции ордена направляли учащихся из данной провинции, а в «studium generale» данной провинции — учащихся из всех провинций. «Studium solemne» был особенно важным учебным центром, знаменитым и наиболее посещаемым, хотя он не обязательно являлся «studium generale».

Первым «universitas», который стал организованным сообществом и местом коллективного существования студентов наподобие современных университетов, был университет в Болонье. Он стал прежде всего центром юридического образования, а постоянно действующий теологический факультет был там создан только в 1352 г. по указанию папы Иннокентия VI. В плане философии и теологии на первом месте находился Парижский университет. Блеск его славы в XIII столетии был так ярк, что он совершенно затмил

своего старшего брата — Болонский университет — и частично младшего — Оксфордский.

Можно выделить три группы причин, способствовавших созданию и развитию Парижского университета. Прежде всего это наличие образовательной среды, переживавшей бурный расцвет начиная с XII века. Преподавание, которое вели викторинцы и такие учителя, как Абеляр, уже пользовавшийся всеобщим признанием, с давних пор привлекало в Париж большое число студентов из Италии, Германии и особенно из Англии. В конце XII века школы сгруппировались на острове Сите и на склонах холма Св. Женевьевы. Несомненно, что под давлением общих интересов, которые их объединяли, и общих опасностей, которые им угрожали, учителя и ученики сами стали осознавать свое единство. С другой стороны, в покровительстве этой массе ученых людей с целью лучшего управления ею были заинтересованы две различного рода власти — французская королевская и папская. Короли Франции не могли не понимать, в какой степени это постоянное коловращение провинциалов и иностранцев, прибывших для изучения всех наук со всех концов королевства и Европы, способствовало возвышению их столицы и росту их влияния за рубежом. Не одно свидетельство современников — а среди прочих Иоанна Солсберийского — говорит нам о глубоком удивлении и живом восхищении, которые охватывали иностранцев, когда те видели мягкость нравов, наслаждение жизнью, изобилие материальных и духовных благ, которые были характерны для Франции конца XII столетия. Вполне естественно, что французские короли, желая поддержать столь благоприятствующее им настроение умов, стремились оградить французских и иностранных студентов от всяческих опасностей в чужом для них городе или даже в чужой стране. Чтобы «studium parisiense» процветал, нужно было обеспечить для него спокойную обстановку, а значит, личную

безопасность и духовную независимость его участников, то есть, одним словом, организовать его.

Однако представляется, что в этой организационной работе благоприятные обстоятельства, складывавшиеся под влиянием исторической обстановки и доброго расположения французских королей, играли второстепенную роль. Подлинным основателем Парижского университета был папа Иннокентий III, а его дальнейшее развитие обеспечили своим руководством и попечением преемники Иннокентия III, и прежде всего — Григорий IX. Парижский университет мог бы возникнуть и без вмешательства пап, но невозможно представить, кто обеспечил бы ему исключительное место в ряду всех средневековых университетов, если не учитывать активное вмешательство и четко определенные религиозные замыслы папства.

Слово «университет» вызывает в нашем сознании представление о здании или комплексе зданий, где учителя и ученики занимаются учебой и исследованиями в области тех или иных наук из любви к этим самым наукам. Очевидно, что идеал преподавателей и учащихся не ограничивается их специальностью и что их любознательность как специалистов не обязательно совпадает с общечеловеческими интересами. Но эти интересы по крайней мере не противоречат научным устремлениям, которыми эти люди руководствуются. Наши современные университеты построены прежде и больше всего с целью передачи и роста знаний по тем дисциплинам, которые в них преподаются. В Парижском университете XIII века дело обстоит не совсем так. Мы видим, что он постоянно разрывался между двумя противоположными тенденциями: одна из них могла бы превратить его в центр чисто научных и беспристрастных исследований, другая — подчинить исследования религиозным целям и поставить их на службу настоящей интеллектуальной теократии.

Читая документы той эпохи, в особенности «*Chartularium universitatis Parisiensis*», мы легко замечаем следы обеих этих тенденций, которые то совпадают, то разделяются или даже сталкиваются одна с другой. Если отвлечься от преподавания медицины, которое в XIII веке в Парижском университете было развито еще недостаточно, то мы увидим, что очень многие посвящали себя преподаванию и изучению права. Но тогда как большинство этих людей хотели заниматься изучением римского права — основы автономного гражданского общества, зависящего только от самого себя, — папство вскоре дошло до того, что запретило преподавание римского права и потребовало, чтобы единственной разновидностью права, преподаваемого в университете, было каноническое право — основа религиозного общества, а также гражданского общества, интегрированного в религиозный организм.

То же самое происходило в преподавании философии. С тех пор как в процессе распространения «тривия» было возобновлено преподавание диалектики, находились отдельные учителя, которые придерживались исключительно этой дисциплины и отказывались подняться с ее уровня до уровня теологии. Сам Абельяр в течение довольно длительного времени оставался, причем добровольно, простым диалектиком. Но после обнаружения книг Аристотеля преподаватели свободных искусств добились более высокого авторитета, нежели тот, которым они пользовались в XII веке. В эпоху Абельяра человек, в совершенстве владевший диалектикой Аристотеля, был полностью лишен предметов, к которым он мог бы ее применить. Этот прекрасный инструмент оставался бесплодным — по крайней мере его не пытались использовать в области теологии, то есть в той области, которая по определению и по сути отказывалась подчиниться законам диалектики. С того момента как стали известны «Физика», «Этика» и «Метафизика» Аристотеля, у

преподавателей искусств возникла обязанность не только обучать формально-логическому методу, но и передавать позитивное знание и преподавать науки, обладающие реальным содержанием. Поэтому на протяжении всего XIII века мы встречаем на факультете искусств Парижского университета большую группу преподавателей, которые не требуют ничего, кроме свободы преподавать логику, физику и этику Аристотеля, не заботясь ни о состоянии других дисциплин, ни о высших интересах теологии. Самая наглядная форма и самое грубое проявление этой тенденции — парижский авероизм.

Другая тенденция дала себя знать на теологическом факультете, значение и влияние которого постоянно возрастали и который вскоре отодвинул факультет искусств на второй план. Там тоже появились новые веяния, отбросившие традицию, казавшуюся прочной, как никогда; и именно в тот момент она пережила глубокое потрясение. Со времени св. Ансельма Кентерберийского теология, преподаваемая на факультете учителями из Сен-Виктора, представляла собой августинизм, не чуждающийся помощи аристотелевской диалектики. Но Аристотель не давал теологии ничего, кроме способов дискуссии и изложения. Сам по себе парижский теологический факультет, то есть сообщество докторов, бакалавров и студентов в области теологии, не испытывал никакого желания модифицировать традицию. Об этом красноречиво говорит тот факт, что до конца века и до окончательной победы томистского аристотелизма самые знаменитые учителя, такие, как Александр Гэльский и св. Бонавентура, а также епископы Парижа, среди которых были Гильом из Оверни и Этьен Тампье, останутся убежденными августинистами. Гениальный ход и секрет блестящего триумфа Альберта Великого и св. Фомы Аквинского будут состоять как раз в том, что они сумеют гармонизировать две расходящиеся и даже противоположные тенденции,

разделявшие Парижский университет. Они сделают это, узаконив все то позитивное, что обогатило процесс преподавания свободных искусств, и перестроив с этих позиций здание традиционной теологии, в результате чего оно приобретет такую степень завершенности и прочности, какой не имело никогда.

Парижский университет, поскольку в нем преподавалась теология, переставал принадлежать самому себе и начинал переходить под более высокую юрисдикцию, нежели индивидуальный разум и школьная традиция. Само его значение, непрерывно возрастающее число учителей и учащихся, приезжавших учиться со всех концов христианского мира, превращали его в источник теологического заблуждения или же теологической истины для всех христиан. Папы немедленно это заметили, и их политика в отношении университета стала основываться на необходимых выводах из положения, которое создали не они.

С точки зрения Иннокентия III или Григория IX, Парижский университет мог быть только либо самым мощным средством воздействия, которым располагала Церковь для распространения религиозной истины во всем мире, либо неисчерпаемым источником заблуждений, способным отравить целый христианский мир. Иннокентий III был первым, кто со всей решимостью захотел сделать этот университет обладателем истины Церкви. Он преобразовал его в организм, структура, функционирование и место которого в христианском мире основывались только на такой точке зрения. Мы забываем об этом до такой степени, что часто судим о Парижском университете, как если бы он был подобен одному из современных университетов; но люди средневековья предельно ясно осознавали его особый и даже уникальный характер. *Studium parisiense* — это духовная и нравственная сила, значение которой не ограничивалось ни Парижем, ни Францией, но охватывало весь христианский мир

и всю Церковь. Он был элементом вселенской Церкви точно в такой же степени и точно в таком же смысле, как священство и империя. Это прекрасно выразил хронист Журден в сравнении, которое с тех пор часто воспроизводили и комментировали: «His itaque tribus, scilicet Sacerdotio, Imperio et Studio, tanquam tribus virtutibus videlicet naturali, vitali et scientiali, catholica ecclesia spiritualiter mirificatur, augmentatur et regitur. His itaque tribus, tanquam fundamento, pariete et tecto, eadem ecclesia tanquam materialiter proficit». Один историк, наш современник, истолковал эти слова довольно неожиданным образом: ореол, которым был окружен Парижский университет, представлял собой в средние века достаточную компенсацию за папство и империю, доставшиеся в наследство двум другим народам от бывших владений Карла Великого.

Когда сегодня перечитываешь папские буллы, касающиеся Парижского университета, то сразу же замечаешь, как точно это истолкование. Иннокентий III, покровитель и подлинный глава зарождающегося университета, человек, которому тот более, чем королю, обязан привилегиями, обеспечившими независимость, тот же человек навязал университету первые регламенты, предназначенные для того, чтобы воспрепятствовать заблуждениям. В 1215 г. его легат Робер де Курсон запрещает преподавание физики и метафизики Аристотеля. Гонорий III способствует тому, чтобы в Париже прочно обосновались доминиканцы и францисканцы, а в 1220 г. официально рекомендует их преподавателям университета. А Григорий IX, тот самый кардинал Уголино, который через свою креатуру, брата Илию, насильственно ввел в ордене францисканцев изучение наук и теологии, скоро так же насильно внедрит в Парижский университет нищенствующие ордены, дабы указанные науки, поставленные на службу теологии, несли христианскую истину всему миру. 7 июля 1228 г. он пишет университетским преподавателям теологии: «Захваченная у врага пленница, с

которой соединялся израильтянин, обрезав ей волосы и ногти, не должна была господствовать над ним, но подчиняться ему как подданная. То же самое верно и для теологической истины, которая, по-мужски господствуя над всеми прочими науками, осуществляет свою власть над ними, как дух над плотью, дабы направлять ее по верному пути и не позволить заблудиться... Наше сердце было глубоко опечалено, и мы испытали горечь, когда услышали, что некоторые из вас, раздувшись, как мехи, от духа тщеславия и следуя духу безбожной новизны, передвинули границы, обозначенные святыми Отцами: вы толкуете в смысле языческой философии священные тексты, истолкование которых было заключено святыми Отцами в точные пределы, пересекающие которые — не только дерзость, но кощунство. Поступающие так действуют ради восхваления своей науки, а не ради большего блага своих слушателей; это не вероучители, не теологи, а богохульники. Они должны были бы излагать теологию в согласии с добрыми традициями, пришедшими к нам от святых Отцов, полагаться не на земное оружие, а на Бога, дабы разрушить все, что восстает против Божьей науки, и пленить любой ум через послушание Христу. Вместо этого, соблазненные всяческими чуждыми учениями, они ставят все с ног на голову и принуждают госпожу служить служанке. Другими словами, они, опираясь на земное мудрствование, приписывают природе то, что принадлежит лишь небесной благодати». Тем же преподавателям теологии тот же Григорий IX рекомендовал 13 апреля 1231 г. не делать из себя философов — *ne philosophos se ostendent* — и касаться на занятиях только таких вопросов, ответы на которые можно найти в теологических трактатах и в писаниях святых Отцов. Поэтому Григорий IX, полагая, что все науки должны стать служанками теологии, в конце концов пришел к выводу, что и изучать их христиане должны лишь в той мере, в какой науки действительно ей служат: «*Cum sapientiae sacrae paginae*

reliquae scientiae debeant famulari, eatenus sunt a fidelibus amplectandae, quatenus obsequi dinoscuntur beneplacitis donantis».

Теперь становится понятно, что на самом деле значили упреки, которыми папы осыпали иногда Парижский университет, и похвалы, которые они ему возносили. Несмотря на различия в деталях их личных взглядов и индивидуальных характеров, все они согласны с Иннокентием III в желании видеть Париж интеллектуальным центром христианского мира. «Наука парижских школ, — пишет Александр IV в 1255 г., — это для святой Церкви словно древо жизни в земном раю, словно сияющий светильник в доме Господнем. Как плодovitая мать знания она заставляет, чтобы из родников учения о спасении текли реки, которые орошают бесплодный лик земли, она повсюду несет радость в Дом Божий и разделяет воды науки, текущие в наполненные людьми места, чтобы напоить души, жаждущие праведности... В Париже человеческий род, изуродованный слепотой и изначальным невежеством, вновь обретает зрение и красоту через познание истинного света, который излучает божественная наука». Почему Иннокентий IV настаивал в 1245 г. на том, чтобы цистерцианцы учредили и развивали научный и учебный центр при Парижском университете? Потому что «Париж — это горнило, где выплавляется золото, где сооружена башня Давида, окруженная крепостными стенами, откуда выходит не только тысяча щитов, но почти все оружие верующих, ибо мы видим, как оттуда непрерывно отправляются сильнейшие из сильных, вооруженные мечами, и люди, сведущие в военном искусстве, чтобы пройти по всей земле». Именно поэтому, официально утвердив преимущества этого города книг и наук, этого «Кирьят Сефер», Николай IV в 1292 г. предоставит преподавателям Парижского университета привилегию учить в любом месте, не сдавая нового экзамена.

Оксфордский университет, основанный, возможно, в результате случайного указа, имевшего политический характер и появившегося в связи с ежегодным оттоком студентов-англичан в Париж, не знал ни преимуществ, ни стеснений этой золотой клетки. Все прославившие его учителя были воспитаны в условиях старой августинистской дисциплины, которая к традиционализму в области теологии охотно добавляла привкус платонизма, математики и позитивных наук в области философии. Кроме того, относительная изолированность крупного английского учебного центра и тот факт, что папы не особенно им интересовались, уберегли Оксфорд от немедленного вторжения томистского аристотелизма и философского конформизма, воздействие которых было столь глубоко в парижских университетских кругах. Так преподавание в Оксфорде сохранило свои характерные особенности. Его деятельность оказалась весьма плодотворной в определенном направлении, которое было почти исключительно его приоритетом. Тогда как философская мысль в Париже, безусловно, диалектическая и аристотелевская, на какое-то время утонула в диалектике, английская философская мысль стремилась поставить на службу религии математику и физику — в том виде, в каком их недавно представили арабские ученые.

Обучение в Оксфорде всегда сохраняло свой специфический характер. Религиозные интересы здесь были не менее живыми, чем в Париже, но способ подчинения наук теологии остался более свободным и гибким и менее утилитаристским. Аристотелем здесь восхищались так же пламенно, как в Париже, но его преобладание выражалось в других формах: в то время как Париж, развивая диалектическую традицию XII века, использовал прежде всего логические структуры и концептуальную систематизацию, допускаемые метафизическими принципами учения, Оксфорд проявлял особенный интерес к эмпирическому элементу

аристотелизма и поставил метафизика позади ученого. Нужно добавить, что в глазах оксфордских преподавателей сочинения самого Аристотеля были образцом науки в гораздо меньшей степени, нежели «Перспективы» араба Альхазена. «Квадривий», изучение которого в Парижском университете уже почти ничего не значило, в Оксфорде, напротив, преподавался с большим тщанием, и для всех, кто должен был продолжать там свое образование, математика и астрономия не должны были оставаться пустыми словами. В то время, когда в Париже диалектический аристотелизм утвердился и одержал полную победу, задушив все, что еще сохранялось от интереса к математическим и естественным наукам, преподавание в Оксфорде подготавливало появление оккамистского эмпиризма, который в XIV веке поколеблет томизм в том самом Парижском университете, где учение св. Фомы добилось самых блестящих успехов.

С другой стороны, если рассматривать сами учебные курсы и порядок присвоения ученых степеней, то представляется, что, несмотря на многочисленные местные варианты и множество нарушений правил в самом Париже, в глазах средневекового научного сообщества полная и образцовая научная карьера была типична именно для парижских преподавателей. В соответствии с уставом Робера де Курсона 1215 г. необходимо было проучиться не менее 6 лет и быть не моложе 21 года, чтобы преподавать свободные искусства; для права преподавать теологию нужно было проучиться не менее 8 лет и быть не моложе 34 лет. Студент факультета искусств сначала сдавал экзамен на бакалавра, затем — на лиценциата, после чего читал свою первую лекцию и получал степень магистра искусств. Если он хотел стать теологом, то сдавал еще три бакалаврских экзамена (по Библии, трудам теологов-классиков и каноническому праву), затем — экзамен на лиценциата; тогда он мог стать магистром или доктором теологии.

Во всех средневековых университетах двумя основными методами обучения были лекция и диспут. Лекция в этимологическом смысле слова, который оно сохранило в английском и немецком языках, представляла собой чтение и объяснение того или иного текста — Аристотеля на занятиях по искусствам, Библии или «Сентенций» Петра Ломбардского — на занятиях по теологии. Из лекций подобного рода произошли бесчисленные дошедшие до нас комментарии, в которых простое объяснение текстов нередко содержит весьма оригинальные идеи. Что касается диспутов, то это были своего рода диалектические поединки, проходившие под председательством одного или нескольких преподавателей, несущих за них ответственность. Ставился вопрос, и каждый студент выступал «за» или «против» определенного решения с помощью аргументов, представлявшихся ему наиболее убедительными. После такого упражнения, которое могло длиться несколько дней, преподаватель суммировал и упорядочивал аргументы «за» и «против» и объявлял решение. Некоторые диспуты проводились регулярно через одну - две недели, и преподаватели, курсы которых они дополняли, старались выбрать для них темы таким образом, чтобы их совокупность составляла единое целое. От этих диспутов до нас дошли «*Quaestiones disputae*», которыми изобилуют средневековые сочинения. Другого рода диспуты проводились один или два раза в год, обычно накануне Пасхи или Рождества; отчеты о них воспроизведены в «*Quaestiones quodlibetales*», например у св. Фомы и Уильяма Оккама.

Отсюда становится ясно, какое глубокое влияние оказали на развитие средневековой философии учебные заведения и сама их организация. Нет, например, ни одного крупного произведения св. Фомы Аквинского — за исключением, возможно, только «Суммы против язычников» («*Summa contra gentiles*»), — которые не были бы непосредственным результатом его преподавательской

деятельности или явно задуманы в целях обучения. Фундаментальные творения св. Бонавентуры, Дунса Скота и Уильяма Оккама представляют собой их комментарии к «Книге Сентенций» Петра Ломбардского. Это верно не только для представителей ортодоксальной мысли, но и для авероистов, таких как Сигер Брабантский или Жан Жанденский. Поэтому вполне правомерно отождествлять — как мы и делали с самого начала — средневековую философию с философией схоластической, если понимать последнее слово в его буквальном смысле — «учебная», «школьная». Величественный монумент, в котором средневековая философия достигла полного самосознания и нашла свое совершенное выражение, — «Сумма теологии» св. Фомы Аквинского. Это сочинение является полным и систематизированным собранием всех истин естественной и сверхъестественной теологии, расположенных в логическом порядке, сопровождаемых краткими доказательствами и описаниями самых опасных противоречащих им заблуждений с опровержением каждого из них — и все это было предназначено для начинающих изучать теологию. «Сумма теологии» св. Фомы и «Комментарии к Сентенциям» св. Бонавентуры, которые обладают своим особым порядком и собственной красотой, — прекрасные примеры того, сколько плодотворных достоинств извлекает из преподавания мысль самого учителя.

Вопросы к тексту

1. В каком европейском городе возник первый университет?
2. Что означает слово «университет»?
3. Какие науки изучались в средневековых европейских университетах?
4. Каковы были взаимоотношения Церкви и первых университетов?
5. Что такое диспут? Как он проходил?

Контрольные вопросы

1. Каковы истоки возникновения средневековой философии?
2. С чем связано понижение социального статуса философии в эпоху европейского средневековья?
3. Обоснуйте положение, что средневековая философия теоцентрична по своему характеру и содержанию.
4. Чем обосновывал Ф. Аквинский возможную гармонию веры и разума? Возможна ли вообще гармония разума и веры?
5. Каковы достоинства и недостатки в доказательствах существования Бога, выведенных А. Кентерберийским?
6. В чём принципиальная разница между номинализмом и реализмом?
7. В чём позитивное значение средневековой христианской философии?
8. Как решалась в философии Фомы Аквинского проблема соотношения веры и знания?
9. В чем заключается специфика патристики и схоластики как основных этапов средневековой философии?
10. Что есть человек с позиции средневековой философии?
11. Как решался спор о соотношении знания и веры в средневековой философии?
12. В чем заключается специфика гуманизма Возрождения?
13. Каковы следствия пантеизма и антропоцентризма для развития естествознания Возрождения?
14. В чем состоит основное содержание Реформации и каковы ее итоги?
15. В чём значение новаторства Макиавелли, что он поставил политику вне морали?
16. В чём смысл образа идеального правителя, сочетающего качества двух животных?
17. Что такое утопия?

Работа в малых группах/самостоятельная работа

Задание №1: *определить принадлежность приведенных понятий к определенным средневековым философам (Августин Аврелий, Фома Аквинский, Ансельм Кентербрийский, Росцелин):*

Томизм, Град Божий, доказательство существования Бога, гармония веры и разума, град земной, «служанка богословия», свобода человека, универсалии.

Задание №2: *объясните следующие понятия средневековой христианской философии:*

Теоцентризм, теология, Бог, Страшный суд, томим, схоластика, патристика, богословие, разум, вера, гармония веры и разума, номинализм, реализм, универсалии.

Задание №3: *заполните таблицу, указав представителей картины мира и основное ее содержание.*

<i>Картина мира</i>	<i>Представитель и концепции</i>	<i>Основное содержание идеи</i>
<i>1. Геоцентризм</i>		
<i>2. Гелиоцентризм</i>		
<i>3. Множественность миров</i>		

Задание №4: *разбейтесь на команды по 2-4 человека, нарисуйте «портрет» философии и культуры Средневековья, Возрождения, Реформации, используя знания по теме. При этом допускается использование доски, рисунков, презентаций с сопутствующим докладом. Для полноты картины необходимо указать как позитивные, так и негативные явления данной эпохи (общественной жизни,*

науки, экономики, культуры), разнообразие философских взглядов.

Список рекомендуемой литературы Основной

1. Лавриненко, В.П. Философия: учебник для бакалавров / В.П. Лавриненко. - М. : Юрайт, 2014.
2. Пастушкова, О.В. Конспект лекций по философии: Учеб. пособие [Электронный ресурс]. - Воронеж : ФГБОУ ВПО "Воронежский государственный технический университет", 2014.
3. Философия. Историко-философское введение. Ч.1 / Под ред. Л.Я. Курочкиной. – Воронеж, 2002.
4. Новейший философский словарь / Под ред. А.А. Грицанова. - Мн., 1998.

Дополнительный

1. Августин, А. Исповедь / А. Августин // Августин Аврелий. Исповедь : Абеляр П. История моих бедствий. - М. : Республика, 1992. - 332 с.
2. Аверинцев, С.С. Поэтика ранневизантийской литературы / С.С. Аверинцев. - М., 1977.
3. Антология средневековой мысли. Теология и философия европейского средневековья : в 2 т. / Под ред. С.С. Неретиной; сост. С.С. Неретиной, Л.В. Бурлака. – СПб. : Изд-во РГХИ, 2001. – Т. 1. - 539 с.; 2002. - Т. 2. - 635 с.
4. Баткин, Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности / Л.М. Баткин. – М. : Наука, 1989.
5. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения / А.Х. Горфункель. – СПб., 1991.
6. Жильсон, Э. Философия в средние века: От истоков патристики до конца XVI века / Э. Жильсон. – С.: Культурная революция, Республика, 2010. – 678 с. – С. 265.

7. Колпстон, Ф.И. Аквинат. Введение в философию великого средневекового мыслителя / Фредрик Чарльз Колпстон. – Долгопрудный : Вестком, 1999. – 276 с.
8. Майоров, Г.Г. Формирование средневековой философии / Г.Г. Майоров. – М., 1978.
9. Макиавелли, Н. Государь / Николо Макиавелли. – М. : Эксмо; Харьков : Фолио, 2003. – С. 47-128.
10. Соколов, В.В. Средневековая философия / В.В. Соколов. – М., 1979.
11. Соколов, В.В. Европейская философия XV-XVII веков / В.В. Соколов. – М., 1999.
12. Пико делла Мирандола, Дж. Речь о достоинстве человека / Пико делла Мирандола // Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция. – М. : Юристъ, 1996. – С. 213-218.
13. Хрестоматия по западной философии: Античность. Средние века. Возрождение / Авт.-сост. Л.И. Яковлева и др. – М. : Астраль; Аст, 2003.

ТЕМА V. ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

План

- §1. Приоритет гносеологии и методологии в философии Нового времени.
- §2. Эмпиризм Ф. Бэкона и рационализм Р. Декарта.
- §3. Связь гносеологии и онтологии: монизм, дуализм, плюрализм.
- §4. Социальная философия Нового времени (Гоббс, Локк).
- §5. Философия Французского Просвещения.

Основные понятия: деизм, атрибут, эмпиризм, сенсуализм, рационализм, индукция, дедукция, дуализм, гражданское общество, модус, монизм, плюрализм, естественное право, теория общественного договора.

Самостоятельная работа

1. Обоснование новой картины мира и ее динамика (И. Ньютон, Г.В. Лейбниц).
2. Сенсуализм Дж. Локка и Д. Юма.
3. Материализм французского Просвещения.
4. Идея прогресса в философии Просвещения.

Задание №1: *Прочитайте текст. Сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.*

Обоснование новой картины мира и ее динамика (И. Ньютон, Г.В. Лейбниц).

Новая картина мира и классическая наука формируется в период с XVII в. по конец XIX в. и связана с именами И. Ньютона, Г.В. Лейбница и др. ученых и философов.

Исаак Ньютон (1643-1727) – английский ученый, физик, утвердивший господство механистической картины мира.

Основные идеи, сформулированные в работе «Математические начала натуральной философии»:

- 1) Формулировка 3 законов классической механики, открытие закона всемирного тяготения.
- 2) Формулировка основных идей оптики.
- 3) Открытие дифференциальных и интегральных исчислений в математике.
- 4) Решение основных задач, связанных с центробежными и центростремительными силами при круговом движении.
- 5) Разработка научного метода (метод принципов), целью которого являлось получение достоверного естественнонаучного знания («Гипотез не измышляю»).

Основные принципы ньютоновского метода:

1. Провести опыты, наблюдения, эксперименты.
2. Посредством индукции вычленив в чистом виде отдельные стороны естественного процесса и сделать их объективно наблюдаемыми.
3. Понять управляющие этими процессами фундаментальные закономерности, принципы, основные понятия.
4. Осуществить математическое выражение этих принципов, т.е. математически сформулировать взаимосвязи естественных процессов.
5. Построить целостную теоретическую систему путем дедуктивного развертывания фундаментальных принципов.
6. Использовать силы природы и подчинить их нашим целям и технике.

Ньютон с помощью своего метода решил **три важные задачи:**

- 1) Отделил науку от умозрительной натурфилософии.
- 2) Разработал классическую механику как целостную систему знаний о механическом движении тел. Его механика стала классическим образцом научной теории.
- 3) Завершил построение новой революционной для того времени картины природы.

Лейбниц Готфрид - немецкий ученый-математик, юрист, философ – является последним видным представителем философии Нового времени и предшественником немецкой классической философии. Лейбниц также принадлежал к философскому направлению рационализма. Основными проблемами, над которыми он работал, являлись проблемы субстанции и познания. Изучив учения Декарта и Спинозы о субстанции, Лейбниц пришел к выводу об их несовершенстве. Он не принимает дуализм Декарта и отвергает учение Спинозы о единой субстанции. В противовес им Лейбниц выдвинул теорию о монадах (или о множественности субстанций). Основные положения данной теории

(монадологии) следующие: весь мир состоит из огромного количества субстанций; эти субстанции он называет монадами (в переводе с греческого - "единое", "единица"); монада проста, неделима, не имеет протяжения; поскольку субстанции активны и способны к деятельности, они имеют духовный, нематериальный характер; по своей сути монада – это деятельность, единое, непрерывно меняющее свое состояние; в силу непрерывности своего существования монада осознает себя; монады абсолютно замкнуты и независимы друг от друга (по мнению Лейбница: "не имеют окон, через которые что-либо могло бы войти туда и оттуда выйти"). Все существующие монады Лейбниц делит на четыре класса:

– "голые монады"- лежат в основе неорганической природы (камней, земли, полезных ископаемых);

– монады животных – обладают ощущениями, но неразвитым самосознанием; – монады человека (души) – обладают сознанием, памятью, уникальной способностью разума мыслить;

– высшая монада – Бог. Чем выше класс монады, тем больше ее разумность и степень свободы. В своем учении о монадах Лейбниц пытается объяснить многообразие действительности, он отходит от механистического понимания действительности и выдвигает принцип неразрывного единства материи и движения, понимает невозможность полного сведения сложного к простому. Лейбниц приходит к целостному осмыслению мира, провозглашая идеи универсальной связи и развития в природе, качественного многообразия структур бытия. Другой сферой философских интересов Лейбница была гносеология. Лейбниц пытался примирить эмпиризм и рационализм и сделал это следующим образом: все знания разделит на два вида - истины разума и истины факта; истины разума выводятся из самого разума, могут быть доказаны логически, имеют необходимый и всеобщий характер; истины факта – знания, полученные эмпирическим (опытным) путем

(например, магнитное притяжение, температура кипения воды, температура плавления различных металлов); как правило, данные знания лишь констатируют сам факт, но не говорят о его причинах, имеют вероятностный характер. Несмотря на то, что опытное (эмпирическое, "истины факта") знание вероятностное, а не достоверное (подобно "истинам разума"), тем не менее его нельзя игнорировать в качестве знания.

Задание №2: *Прочитайте текст Ю. Гордера «Мир Софии» о Дж. Локке и Д. Юме. Сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.*

Сенсуализм Дж. Локка и Д. Юма (текст дается в сокращении).

«Первым был Джон Локк, который жил с 1632-го по 1704 год. Его главный труд назывался «Опыт о человеческом разуме» и вышел в 1690 году. Локк пытается прояснить в нем два вопроса. Во-первых, откуда люди берут мысли и представления, и, во-вторых, можем ли мы полагаться на то, что подсказывают нам наши чувства.

....Локк убежден, что все наши мысли и представления суть отражения чего-то виденного и слышанного. До каких-либо ощущений наше сознание — *tabula rasa*, то есть чистая доска.

...Прежде чем у нас появляются ощущения, наше сознание столь же чисто и пусто, как доска до прихода в класс учителя. Локк еще сравнивает сознание с комнатой без мебели. Но вот мы начинаем воспринимать окружающий нас мир. Мы видим и слышим его, улавливаем его запах, ощущаем на вкус и на ощупь. Наиболее активно это проделывают маленькие дети. Таким образом возникают, по выражению Локка, простые идеи. Но сознание воспринимает внешние впечатления не пассивно. Оно обрабатывает простые идеи с помощью мышления, рассуждений, веры и сомнения, из чего получают так называемые идеи рефлексии. Иными словами

Локк различает ощущение и рефлексию. Сознание играет не пассивную роль, оно сортирует и обрабатывает все ощущения по мере их поступления в него.

...Локк подчеркивает, что с помощью органов чувств мы получаем только простые впечатления. Когда я, скажем, ем яблоко, я воспринимаю его не в виде одного-единственного впечатления. В действительности я получаю целый ряд «простых впечатлений» — что данный предмет зеленого цвета, обладает свежим запахом, сочен и кисел на вкус. Лишь съев много яблок, я начинаю мыслить более обобщенно: я, дескать, ем не что-нибудь а яблоко. Согласно Локку, у нас создалось сложное представление о яблоке. Когда мы в детстве впервые попробовали яблоко, у нас не было сложного представления. Мы видели какую-то зеленую вещь, чувствовали, что она свежая и сочная на вкус, ням-ням... да, еще немного кислая. Через некоторое время мы сопрягаем множество таких чувственных впечатлений и создаем понятие «яблока», «груши» или «апельсина». Но материальную основу для своего знания о мире мы получаем исключительно через органы чувств, поэтому, если мы не можем проследить происхождение каких-то сведений от прочего ощущения, значит, эти сведения ложны и должны быть отброшены.

...Второй вопрос, на который пытается ответить Локк. Сначала он выяснял, откуда берутся наши идеи и представления. Теперь он спрашивает, действительно ли мир таков, каким мы его чувствуем.

...Локк различал так называемые «первичные» и «вторичные качества» предметов, и в этом он сближается с философами-предшественниками, в частности с Декартом.

...Под первичными качествами подразумеваются протяженность тел, их вес, форма, движение или покой и число. В отношении этих качеств мы можем быть уверены, что ощущения передают истинные свойства предметов. Однако мы воспринимаем и другие качества тел. Мы называем что-то

сладким или кислым, зеленым или красным, теплым или холодным. Такие качества, которые Локк относил к вторичным — например, цвет, запах, вкус или звучание, — передают не подлинные свойства, заложенные в самих телах, а лишь воздействие внешней реальности на наши чувства.

...О первичных качествах — вроде размера и веса — нетрудно прийти к согласию, поскольку они заключаются в самих вещах. Второстепенные же качества — вроде цвета и вкуса — изменяются от животного к животному, от человека к человеку и зависят от индивидуальных особенностей органов чувств.

...Что касается «протяженной» действительности, Локк разделяет с Декартом убеждение, что она обладает определенными качествами, которые человек способен понять разумом.

Локк вообще предвосхитил многие либеральные идеи, что расцвели пышным цветом в XVIII веке, в период французского Просвещения. К примеру, именно он выступал за то, что мы называем принципом разделения властей...

Локк указывал прежде всего на необходимость разграничения законодательной и исполнительной властей — как средства предотвращения тирании. Он был современником Людовика Четырнадцатого, который сосредоточил всю власть в одних руках. «Государство — это я», — говорил он. Мы называем его власть абсолютизмом. Сегодня мы могли бы также назвать ее «бесправием». Чтобы государство было правовым, законы должны создаваться представителями народа, а осуществление их — поручаться королю или правительству, считал Локк.

ЮМ

Давай сначала обратим внимание на Дэвида Юма, который жил между 1711-м и 1776-м годами. Из всех эмпириков его философия приобрела наибольшее значение. Ему также воздавали должное, поскольку именно он

подтолкнул великого Иммануила Канта к созданию его философской системы.

...Юм родился и вырос в Шотландии, на окраине Эдинбурга, и родные прочили его в юристы, хотя сам он «чувствовал глубокое отвращение ко всякому другому занятию, кроме изучения философии и общеобразовательного чтения». Жизнь его пришлась на середину эпохи Просвещения, он был современником великих французских мыслителей Вольтера и Руссо и объездил всю Европу, прежде чем в конце концов снова осел в Эдинбурге. Важнейшее сочинение Юма, «Трактат о человеческой природе», вышло, когда ему было двадцать восемь лет.

...Будучи эмпириком, Юм считал своим долгом разобраться во всех неясных понятиях и нагромождениях мысли, созданных этими твоими мужчинами. Вокруг были завалы письменных и устных высказываний средневековых мыслителей и рационалистов XVII века. Юм хотел вернуться к непосредственному восприятию человеком окружающего мира. «Наши схоластики, — говорил он, — не так уж сильно превосходят обыкновенных людей разумом и искусством рассуждения», чтобы повести нас за кулисы повседневного опыта или предложить иные правила поведения, чем те, к которым мы приходим путем размышления над повседневной жизнью.

...Согласно Юму, ангел представляет собой «сложное понятие». Оно состоит из двух разных явлений, которые в действительности не встречаются вместе, однако слились воедино в человеческой фантазии. Иными словами, это ложное представление, и его следует выкинуть на помойку. Сходным образом нам нужно разбираться не только со всеми своими мыслями и представлениями, но и с домашними библиотеками. Ибо, как говорил Юм: если мы держим в руке книгу, давайте спросим себя, содержатся ли в ней абстрактные суждения касательно чисел или размеров? Нет. Содержатся ли

в ней обретенные опытом суждения о достоверных фактах и бытии? Нет. В таком случае — предайте ее огню, ибо в ней не содержится ничего, кроме софистики и плодов воображения.

...Юм начинает с утверждения, что у человека бывает два вида представлений: **впечатления и идеи**. Под «впечатлениями» он понимает непосредственное восприятие внешней действительности. Под «идеями» — воспоминания о подобных впечатлениях.

...Если ты обожглась о горячую плиту, у тебя мгновенно возникает «впечатление». Впоследствии ты можешь вспомнить, что обожглась. Такое воспоминание Юм называет «идеей». Разница заключается в том, что «впечатление» обычно ярче и живее последующего воспоминания о нем. Ты можешь сказать, что чувственное впечатление — это оригинал, а идея, или воспоминание о впечатлении, — его бледная копия. Ведь именно «впечатление» служит непосредственной причиной скрывающейся в сознании «идеи».

...Далее Юм подчеркивает, что и впечатление, и идея могут быть простыми или сложными. Если ты помнишь, в связи с Локком мы говорили о яблоке. Наш опыт восприятия яблока — сложная идея. Сложной идеей является и представление нашего сознания о яблоке.

...Юм настаивал, что иногда мы соединяем идеи, в реальном мире существующие порознь. Так возникают ложные идеи и представления, которых не найти в природе. Мы с тобой упоминали ангелов, а еще раньше говорили о кроколонах. Примером может служить и крылатый конь Пегас. Во всех этих случаях следует признать, что наше сознание занималось, так сказать, вырезанием и склеиванием разных частей.

Крылья оно взяло от одного впечатления, а коня — от другого. Обе части были в свое время ощущениями, почему и вошли в театр нашего сознания в качестве подлинных

«впечатлений». На самом деле сознание ничего не выдумывает само. Оно вырезает и склеивает, создавая таким образом ложные идеи или представления.

...Итак, Юм хочет изучить каждое представление, чтобы убедиться, не составлено ли оно из разных представлений тем способом, которого не существует в реальном мире. «Какие впечатления породили это представление?» — спрашивает он, пытаясь прежде всего выяснить, из каких простых идей составлено сложное понятие. Иными словами, он владеет критическим методом для анализа человеческих представлений и с помощью этого метода пробует навести порядок в наших мыслях и понятиях.

...Но Юм делает упор на том, что весь материал, из которого мы склеиваем воображаемые картинки, должен был в свое время поступить в наше сознание в виде простых впечатлений. Тот, кто никогда в жизни не видел золота, не сумеет представить себе и улицу чистого золота.

...У Юма и на это был ответ. Предположим, что мы воображаем себе Бога как «бесконечно мудрое, благодетельное и совершенное» создание. Иными словами, у нас есть «сложная идея», которая состоит из чего-то бесконечно мудрого, благодетельного и совершенного. Если бы мы никогда не сталкивались с мудростью, благодетельностью и совершенством, у нас не могло бы появиться такого понятия о божестве. Возможно, в наше представление о Боге входит также то, что он «строгий, но справедливый отец», — то есть оно состоит из простых идей «строгий», «справедливый» и «отец». Многие жившие после Юма критики религии указывали, что подобное представление о Боге можно связать с нашим детским восприятием своего отца. Представление о собственном отце повлекло за собой представление о «небесном отце», говорили мыслители.

...Юм ополчился против всех мыслей и представлений, которые нельзя свести к соответствующим чувственным

впечатлениям. По его словам, он хотел «ниспровергнуть туманную философию с ее метафизическим жаргоном, который в связи с общераспространенными суевериями делает ее до некоторой степени непроницаемой для невнимательных мыслителей и придает ей вид науки и мудрости». Но и в повседневной жизни мы нередко прибегаем к сложным понятиям, не задумываясь об их соответствии действительности. Возьмем, к примеру, представление о Я, или о сути личности. На этом представлении фактически зиждется философия Декарта. Это то самое ясное и четкое представление, вокруг которого строится его мировоззрение.

...Во всяком случае, нам известно, что Юм отвергал всякие попытки доказать бессмертие души или существование Бога. Это не значит, что он отрицал то и другое, просто он считал попытки доказать религиозную веру с помощью разума рационалистическим вздором. Юм не был ни христианином, ни убежденным атеистом. Он был так называемым агностиком.

...Агностик — человек, который не знает, существует Бог или нет. Когда Юм лежал на смертном одре, его друг спросил, верит ли он в загробную жизнь. Говорят Юм ответил что-то вроде: «Всякое бывает — и уголь, брошенный в огонь, иногда не горит».

...Ответ был типичен для его полной свободы от предрассудков. Юм признавал достоверным лишь то, о чем свидетельствовал чувственный опыт, оставляя открытым вопрос обо всех прочих возможностях. Он не отвергал ни христианскую веру, ни веру в чудеса. Но в обоих случаях речь идет о вере, а не о научном знании или здравом смысле. Вполне можно утверждать, что философия Юма разрушила последнюю связь между верой и наукой.

...Рассуждая о власти привычки, Юм сосредоточивается на «законе причинности». Этот закон гласит, что всё происходящее должно иметь причину.

...Юм подчеркивает, что ожидание определенной последовательности событий заложено не в самих вещах, а в нашем сознании. И это ожидание, как мы уже убедились, связано с привычкой. Опять-таки маленький ребенок и глазом не моргнул бы, если бы один шар толкнул другой — и оба замерли на месте. Говоря о законах природы или о причине и следствии, мы рассуждаем не столько о том, что отвечает здравому смыслу, сколько о привычке. Законы природы нельзя назвать ни сообразующимися со здравым смыслом, ни противоречащими ему — они такие, какие есть. Иными словами, ожидание того, что при столкновении с черным шаром белый придет в движение, не является врожденным. Мы вообще не рождаемся с набором ожиданий по поводу того, как должен функционировать окружающий мир и его явления. Мы просто познаем его таким, какой он есть.

Задание №3: *Прочитайте текст. Сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.*

Материализм французского Просвещения.

Материализм — направление в философии, не признающее самостоятельного идеального (духовного) начала в сотворении и бытии окружающего мира и объясняющее окружающий мир, его явления, человека с точки зрения естественных наук. Значение философии французских философов-материалистов. Сходные взгляды имели такие философы — просветители, как Гольбах (1723 — 1789) и Гельвеций (1715 — 1771). Значение деятельности французских философов атеистическо-материалистического направления для философии и для общества в целом в том, что они: четко выделили два ведущих философских направления — материализм и идеализм («линию Демокрита» и «линию Платона»); освободили философию от многих религиозных предрассудков; дали более реалистическое определение субстанции — материя; выдвинули идею (распространенную в

настоящее время) о сознании как свойстве материи отражать саму себя; подвергли критике доопытное, сверхчувственное («чистое») знание; обосновали и распространили теорию материалистического сенсуализма (в основе познания лежат чувственные ощущения); выдвинули идею о том, что все единичные вещи являются различными комбинациями микрочастиц; обратили внимание на движение не как на сверхъестественное явление, а как на свойство материи; обосновали идеи социальной справедливости; идеологически подготовили Великую французскую революцию.

Французский материализм: Д. Дидро
Дени Дидро (1713–1784) – знаменитый мыслитель, ученый-энциклопедист, драматург, поэт, автор романов, теоретик искусства и художественный критик.

В механистическое материалистическое понимание природы внес элементы диалектики – идеи связи материи и движения, связи протекающих в природе процессов, вечной изменчивости природных форм. Дидро высказал мысль о всеобщей чувствительности материи. Наметил материалистическую природу психических функций, предвосхитившую последующее учение о рефлексах.

Дидро считал, что от молекулы до человека тянется цепь существ, переходящих от состояния живого оцепенения до состояния максимального расцвета разума. Специфическими особенностями жизни являются раздражимость и чувствительность. Он утверждал, что душа – продукт единства организма, его целостности.

Особое внимание Дидро привлекала проблема материалистического истолкования ощущений. Наметил теорию о психических функциях. Наши чувства – клавиши, по которым часто ударяет окружающая нас природа и которые сами часто по себе ударяют. Отсюда следует, что человек заключает в своей организации нечто автоматическое. Этот автоматизм не лишен одушевленности и предполагает

способность к ощущению. Признание существования не зависимо от сознания внешнего мира, а также признание способности ощущений отражать свойства внешних вещей не означает, однако, будто ощущения есть зеркальные копии предметов. По Дидро, между большинством ощущений и их причинами не больше сходства, чем между самими представлениями и их названиями. Дидро различает в вещах первичные качества (существование в самих вещах и независимо от сознания) и вторичные (закрывающиеся в отношении предмета к другим вещам или к ним самим).

Дидро высказал идею, ставшую предвестием эволюционной теории в мире живого. По его мысли, все изменяется, исчезает, только целое остается. Мир непрерывно зарождается и умирает. Дидро глубоко понимал природу движения, различая внешнее (пространственное перемещение) и внутреннее (молекулярное).

Французский материализм: П. Г. Д. Гольбах
Поль Генрих Дитрих Гольбах (1723–1789) – французский философ – материалист. В своем главном сочинении «Система природы» Гольбах сводит все душевные качества к деятельности тела, что приводит к отрицанию свободы воли и идеи совершенствования. Добродетель, по Гольбаху, есть деятельность, направленная на пользу людей как членов общества, она вытекает из чувства самосохранения. Счастье заключается в удовольствии.

Согласно Гольбаху, материя существует сама по себе, являясь причиной всего: она – своя собственная причина. Все материальные тела состоят из атомов. Именно Гольбах дал «классическое» определение материи: материя есть все то в объективной реальности, что, воздействуя каким-либо образом на наши чувства, вызывает ощущения. Подобно тому как удары пальцев музыканта по клавишам рожают музыкальные звуки, так и воздействия предметов на наши органы чувств рожают ощущения всевозможных свойств. Гольбах весьма

упрощенно трактовал процесс познания, хотя ранее на этот счет было высказано множество гениальных мыслей.

Основу всех процессов природы составляет материя с присущим ей свойством движения. Материальные процессы являются строго необходимыми, случайность и целесообразность исключаются. Учение о необходимости распространяется и на человека. Материя состоит из неизменных и неделимых атомов, свойствами которых являются протяженность, вес, фигура, непроницаемость. Из действия и противодействия всех существ получается ряд движений, подчиненных постоянным и неизменным законам. Различаются два рода движения: 1) движение масс, благодаря которому тела переносятся с одного места на другое; 2) внутреннее и скрытое движение, зависящее от свойственной телу энергии.

Гольбах доказывает универсальность движения в природе. Сущность природы в том, чтобы действовать. Природа получила свое движение от себя самой (никаких первотолчков), ибо природа есть великое целое, вне которого ничто не может существовать. Движение есть необходимый способ существования материи.

Задание №4: *Прочитайте текст. Сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.*

Идея прогресса в философии Просвещения.

Идея общественного прогресса утверждается в эпоху Просвещения. Эта эпоха поднимает на щит разум, знание, науку, свободу человека и под этим углом зрения оценивает историю, противопоставляя себя предшествующим эпохам, где, на взгляд просветителей, преобладали невежество и деспотизм. Просветители определенным образом понимали современную им эпоху (как эпоху «просвещения»), ее роль и значение для человека, и сквозь призму так понятой современности они

рассматривали прошлое человечества. Противопоставление современности, трактуемой как наступление эры разума, прошлому человечества, заключало в себе, конечно, разрыв между настоящим и прошлым, но как только делалась попытка восстановить между ними историческую связь по основанию разума и знания, то сразу возникала идея о восходящем движении в истории, о прогрессе. Развитие и распространение знания рассматривалось при этом как постепенный и накопительный процесс. Неоспоримой моделью для такой реконструкции исторического процесса служило просветителям накопление научного знания, происходившее в Новое время. Моделью служило им также умственное становление и развитие отдельного человека, индивида: будучи перенесено на человечество в целом, оно давало исторический прогресс человеческого разума.

Разум у просветителей играл роль движущей силы истории. Разум развивается и, по мере своего развития внедряясь в человеческую жизнь, он меняет ее к лучшему. Разум одерживает победу в борьбе с невежеством, суевериями и предрассудками. Полное торжество разума будет означать и благоденствие человечества. При этом под развитие разума просветители подводили и совершенствование производственной деятельности людей, и смягчение нравов, и установление определенных – «разумных» – форм общественно-государственного устройства и все остальное, что они относили к достижениям цивилизации.

О прогрессе в XVIII в. писали многие: Вольтер, Дидро, Даламбер и др. Но полнее и глубже других в этом вопросе был, несомненно, Ж.А.Н. Кондорсе.

Прогресс человечества, общества видится французскому мыслителю Ж.А.Н. Кондорсе (1743 - 1794) как прогресс человеческого разума. Вообще разум, знания, науки, просвещение являются для него мерилom общественного развития, его бродильными дрожжами, его катализатором. Они захватывают и покоряют своим динамизмом все элементы

человеческого бытия, все подсистемы, институты, события и связи общественной жизни людей. Ничто не в силах долго противостоять им: с их помощью любое препятствие рано или поздно преодолевается.

В конечном счете разум является основанием исторического единства истины, счастья и добродетели. Разум – лучшее средство борьбы с предрассудками и суевериями, в частности теми, которые возводят все правила поведения, все истины к воззрениям древних, к опыту прошедших веков.

Прогресс разума, наук обуславливает прогресс промышленности. Впрочем, этот прогресс, по Кондорсе, двусторонний: прогресс промышленности в свою очередь ускоряет научный поиск, ведет к новым истинам и успехам. Взаимное влияние прогресса наук и прогресса промышленности причисляется философом к "наиболее деятельным, наиболее могущественным причинам совершенствования человеческого рода".

Прогресс – результат развития индивидуальных способностей человека, он действителен и наблюдается только "относительно массы индивидов", применительно ко всем членам общества.

Далее, согласно Кондорсе, прогресс закономерен, подчинен общим законам развития. Фактически это законы развития человеческих способностей, которые в прогрессе находят свое естественное завершение, обобщение или укрупнение. В результате законом становится сам прогресс. Прогресс как закон однозначен в том, что нет "...никакого предела в развитии человеческих способностей, что способность человека к совершенствованию действительно безгранична, что успехи в этом совершенствовании отныне независимы от какой бы то ни было силы, желающей его остановить, имеет своей границей только длительность существования нашей планеты, в которую мы включены природой". Прогресс, по мысли Кондорсе, может иметь разную скорость, но "никогда развитие не пойдет вспять".

Линию прогресса человеческого разума, человечества Кондорсе расчленяет на 10 исторических этапов, или эпох.

Первая эпоха – исходная ступень цивилизации. Общество представлено здесь семьями, которые в свою очередь объединены в племена. От сообщества животных такое общество отличается искусством строить жилища, изготавливать оружие и домашнюю утварь, умением продолжительно хранить пищу, делать ее необходимые запасы. Рыболовство и охота, частично собирательство – основные виды жизнеобеспечивающей деятельности людей. Из "размышлений и наблюдений, представляющихся всем людям, и даже привычек, которых они придерживаются в течение своей совместной жизни", рождается язык. Появляются первые политические учреждения. Наука этой эпохи ограничена начальными познаниями в области астрономии и знакомством с некоторыми целебными травами. Она окружена плотной стеной заблуждений и предрассудков, искажена "примесью суеверия". На эту же эпоху приходится зарождение института духовенства (шаманы, колдуны), который, как пишет Кондорсе, оказывал "на движение разума противоположные влияния, ускоряя успехи просвещения и распространяя в то же время заблуждения".

Вторая эпоха характеризуется переходом "от пастушеского состояния к земледелию". Труд становится более производительным, жизнь – более обеспеченной и безопасной. Появляется досуг, так необходимый для развития человеческого разума. Возникает имущественное неравенство. Смягчаются нравы: "рабство женщин становится менее жестоким". Появляются деньги, расширяется торговля. Наблюдается некоторый прогресс в области науки (астрономия и медицина). Одновременно "совершенствуется искусство вводить в заблуждение людей, чтобы их легче эксплуатировать, чтобы поработить их воззрение авторитетом, основанным на страхе и наивных надеждах".

Третья эпоха охватывает "прогресс земледельческих народов до изобретения письменности". Она характеризуется

дальнейшим развитием общественного разделения труда, вместе с ним и классовой дифференциации общества. Возникают города как центры административной и судебной властей. С трудом, но создаются новые формы государственного устройства, названные впоследствии республиками. Войны и завоевания, которых так много в этот период, пагубно влияют на развитие ремесел, но одновременно содействуют их распространению и совершенствованию. Профессия первых колдунов и шарлатанов наследуется кастой жрецов. Обман со стороны жреческого сословия, сознательное насаждение ими невежества среди народных масс – основная причина возникновения и существования религии, считает французский просветитель.

Четвертая эпоха – "прогресс человеческого разума в Греции до времени разделения наук в век Александра". Греция, отмечает Кондорсе, отличается от других стран и государств прежде всего тем, что наука здесь не стала занятием и наследственной профессией особой, замкнутой касты людей. Свобода и многообразие научного поиска в соединении с политической, или полисной, свободой в Греции обеспечивают быстрый прогресс человеческого разума. Развиваются культура теоретизирования, искусство наблюдения фактов. Особого прогресса, или совершенства, в Греции достигают изящные искусства. Но без заблуждений, предрассудков и суеверий не обходятся и здесь. Убедительное тому подтверждение – смерть Сократа. "Она – первое преступление, которое породила борьба между философией и суеверием". Эта борьба, по убеждению Кондорсе, будет продолжаться до тех пор, пока не переведутся на земле "священники или цари".

Пятая эпоха – период, когда произошел "прогресс наук от их разделения до их упадка". Подходит к концу время, когда философия отождествляла себя со всеми науками, с наукой как таковой. В самостоятельные дисциплины выделяются все новые и новые отрасли знания. Множится число философских школ и направлений. Их борьба между собой возвышает и одновременно подрывает науку, ибо распространяются скептическое отношение

к уже доказанным истинам, мания "обособиться странными воззрениями", чувство тщеты и бессмысленности всех познавательных усилий человека. Самое значительное событие этой эпохи – политическое господство Рима, Римской империи. Соединение под одной крышей столь разных и многочисленных народов способствовало "более широкому и равномерному распространению просвещения". В пятую эпоху происходит загнивание и медленное внутреннее умирание еще недавно такой могущественной Римской империи, сопровождающееся (и не случайно) распространением и возвышением христианской религии: "...торжество христианства, – отмечает Кондорсе, – было сигналом полного упадка наук и философии".

Шестая эпоха ограничена упадком просвещения "до его возрождения ко времени крестовых походов". Здесь выделяются две части: Запад и Восток. На Западе упадок более быстрый и более полный, но в конце концов вновь появляется свет разума, "чтобы уже никогда не погаснуть". На Востоке упадок более медленный и менее полный, но перспектива разума и просвещения выглядит более чем призрачной. Варвары, разрушившие Рим, отличаются невежеством и свирепой жестокостью нравов. Но среди разрушенного и уничтоженного ими есть и рабство, "которое позорило прекрасную жизнь ученой и свободной страны. Рабство сменяется крепостничеством. Оно осуждается христианским принципом всеобщего братства. В то же время религия с ее невежеством, суеверием, нетерпимостью и фанатизмом угнетает все "проявления гражданской жизни". Народ стонет под "тройной тиранией – королей, полководцев и духовенства".

Седьмая эпоха ведет отсчет "от первых успехов наук в период их возрождения на Западе до изобретения книгопечатания". В атмосфере нелепых суеверий, нетерпимости и лицемерия духовенства, на фоне религиозных войн и костров инквизиции дух свободы и исследования все-таки прогрессирует. Подавленный в одной стране, он возрождается и подпольно распространяется в другой. Предрассудки злобно и тайно

высмеиваются. Свобода мыслить питается презрением к суевериям, лицемерию и ханжеству, протестом в пользу "прав разума". Крестовые походы с их энтузиазмом завоевания святых мест расширяют кругозор завоевателей, внушают им индифферентизм к религиозным верованиям. "Крестовые походы, – отмечает Кондорсе, – предпринятые во имя суеверия, послужили для его разрушения".

Но разум все еще не свободен. Книги изучаются "более природы, а воззрения древних лучше, чем явления вселенной". Авторитет людей по-прежнему выше авторитета разума.

Развивается производство. Появляются ветряные мельницы и бумажные фабрики, компас, благодаря которому совершенствуется искусство мореплавания. Порох производит переворот в военном деле.

Восьмая эпоха начинается с изобретения книгопечатания и продолжается "до периода, когда науки и философия сбросили иго авторитета". Книгопечатание, – считает Кондорсе, – эпохальный рубеж в развитии человеческого рода. С этого времени прогресс становится неудержимым и окончательно необратимым. Печатная книга наносит смертельный удар по замкнутости и кастовости науки. Факты и открытия с ее помощью становятся доступными всем, кто умеет читать.

Восьмая эпоха – эпоха великих географических открытий. Человек получает возможность изучить весь земной шар, все страны и народы. Правда, делает он это не только под влиянием благородного любопытства, отваги и мужества, но и низкой, жестокой жадности, тупого и дикого фанатизма. Нехристиане не признаются людьми и варварски истребляются. Идея равенства и братства людей "всех климатов" с трудом пробивает себе дорогу.

Реформация во главе с Лютером начинает освобождать от папского ига европейские народы, отказываясь от исповеди, индульгенции, институтов монашества и безбрачия священников, она очищает мораль и уменьшает развращенность нравов. Однако дух религиозного реформаторства не до конца последователен и свободен. Разуму по-прежнему отказывают в полной свободе,

хотя пределы, ему полагаемые, становятся менее стеснительными.

Философы учат тому, что свобода есть благо неотчуждаемое, что отношения между народами и королями, их взаимные права и обязанности должны определяться общественным договором. Разум и природа начинают претендовать на роль единственных авторитетов и учителей человечества.

Поразительные успехи делает наука. Галилей, Коперник, Кеплер – эти имена говорят сами за себя. Зарождается дух критики, без которого наука – не наука. В науку внедряются наблюдение, опыт, вычисления.

Итог рассматриваемой эпохи: разум еще не свободен, но он уже знает, что "создан для свободы".

Девятая эпоха берет свое начало от Декарта, а завершается образованием французской республики. Разум "окончательно разбивает свои цепи". Остаются ограничения, связанные с самой организацией нашего ума и сопротивлением, которое природа вложила в предмет нашего познания. Законы гарантируют личную и гражданскую свободу. Человек уже точно не раб, хотя действительно свободным ему еще предстоит стать. Дух коммерции и промышленности смягчает нравы. Религиозная нетерпимость теряет свою ярость. Распространение просвещения приобретает невиданные ранее масштабы. Решение и мнение большинства поднимаются на уровень критерия обязательности и признака истины, "которая могла бы быть принята всеми без нарушения равенства". Становится более очевидной связь любого равенства с тем, что сама природа наделила всех людей равными правами. Обеспечение каждому его естественных прав становится "единственно полезной политикой".

Из самой природы нашей чувственности философы выводят неизменные и необходимые законы справедливости. Исчезает "унижение разума перед образом сверхъестественной веры".

Новая философия разоблачает все преступления фанатизма и тирании, все то, что носит характер угнетения, жестокости, варварства. Ее лозунги – разум, терпимость, человечность. На этой почве философия неизбежно сталкивается с развращенностью и невежеством правительства и становится идейной вдохновительницей революции. Вначале американской, а потом и французской.

Картина прогресса науки становится еще более яркой и панорамной. Образ Ньютона по праву выдвигается в ее центр. Успехи наук разрушают предрассудки и изошряют человеческий ум. "Нет ни одной религиозной системы, ни одной сверхъестественной нелепости, - отмечает Кондорсе, – которая не основывалась бы на незнании законов природы". Не менее впечатляющи результаты развития изящных искусств: музыки, живописи, литературы.

Однако большая часть людей по-прежнему коснеет в предрассудках, суевериях, невежестве. А ведь успех каждого открытия, любой новой теории, полагает Кондорсе, измеряется в конечном счете той пользой, которую они доставляют массе человеческого рода. Масштаб масс, по Кондорсе, есть масштаб прогресса, разума, справедливости, тот предел, по которому только и можно судить о действительном совершенствовании человечества.

Десятая эпоха отводится французским просветителем будущему прогрессу человеческого разума. "Улучшение состояния человеческого рода", по мнению Кондорсе, будет осуществляться в трех основных направлениях: "уничтожение неравенства между нациями, прогресс равенства между различными классами того же народа, наконец, действительное совершенствование человека".

В самой природе вещей никаких пределов нашим надеждам на прогресс нет. Развитие отсталых народов, высказывает предположение философ, будет, вероятно, более быстрым и происходить с меньшими издержками, поскольку они смогут воспользоваться плодами просвещения и прогресса

могущественных европейских наций. Со стороны последних следует ожидать уважения к независимости слабых государств, гуманного отношения к их невежеству и нищете.

Кондорсе много говорит о равенстве, в то же время не являясь сторонником уничтожения всякого неравенства. С его точки зрения, конечные причины неравенства естественны и необходимы; они коренятся в очевидном различии способностей людей, которое благоприятствует прогрессу цивилизации. Полностью уничтожать социальные следствия естественного неравенства людей нелепо и опасно. Идя на это, человек рискует открыть еще более обильные источники неравенства, нанести правам людей еще более сильные и губительные удары. Уничтожать, уменьшать, смягчать, согласно Кондорсе, нужно только непомерно разросшееся социальное неравенство. Оно действительно принижает и угнетает человека, создавая тем самым препятствия на пути целостного развития общества, его прогресса. Уменьшая социальное неравенство, неравенство богатства, социального обеспечения (в случае наследства и без него), образования, человек в чем-то сможет смягчить и естественное неравенство способностей, во всяком случае не допустить его укрепления. Действительное равенство достигается тогда, когда различия в знаниях и талантах не воздвигают барьеров между людьми, не мешают им свободно общаться и понимать друг друга. Такое равенство устанавливается только в развитом, просвещенном обществе, между просвещенными и свободными людьми.

Как и в прошлом, грядущий прогресс человечества будет обеспечиваться прежде всего безграничным развитием наук: математических и физических, служащих удовлетворению наших первичных, простейших потребностей; моральных и политических, призванных оказывать "действие на мотивы, которые руководят нашими чувствами и поступками". Будущее принесет с собой равенство полов. Люди станут рассматривать войну как величайшее преступление. "Народы узнают, что они не могут стать завоевателями, не потеряв своей свободы". Средняя

продолжительность жизни будет беспрерывно возрастать. Нас ожидает много других удивительных вещей.

Кондорсе горячо верил в то, что настанет время, "когда солнце будет освещать землю, населенную только свободными людьми, не признающими другого господина, кроме своего разума".

Работа с цитатами

Задание: *прочитайте цитату, определите, к какому философу XVII-XVIII вв. она относится, дайте интерпретацию данному высказыванию, опираясь на пройденный материал.*

1. Свобода есть познанная необходимость.
2. Все люди равны от природы, природа дала все всем, из-за чего возникает равенство надежд на достижение цели; в нем каждый хочет не только сохранить свою жизнь и свободу, но и приобрести господство над другими.
3. Человек человеку волк.
4. Там, где нет законов, там нет и свободы.
5. Государство — новое лицо, воля которого в силу соглашения многих людей признается волей их всех, с тем, чтобы оно могло распоряжаться силами и способностями отдельных членов общества ради мира и защиты общих интересов.
6. Никто не имеет права причинять вред жизни, здоровью, свободе или имуществу другого.
7. Мыслю, следовательно, существую.
8. Человек есть мыслящий тростник.
9. Если бы бога не было, его следовало бы выдумать.
10. Предрассудки - разум глупцов.
11. Существовать значит быть воспринимаемым.

12. Воспитание человека начинается с его рождения; он еще не говорит, еще не слушает, но уже учится. Опыт предшествует обучению.

13. Всякий человек, рожденный в рабстве, рождается для рабства; ничто не может быть вернее этого. В оковах рабы теряют все, вплоть до желания от них освободиться.

14. Лучше поздно, чем плохо.

15. Все люди рождаются с носом и пятью пальцами, но ни один из них не появляется на свет со знанием Бога; прискорбно это или же нет, но таково, несомненно, человеческое состояние.

Темы эссе

1. «Человек в бесконечности – что он значит?» (Б. Паскаль).

2. «Человек рождается свободным, а между тем всюду он в оковах» (Ж.-Ж. Руссо).

3. «Знание — сила» (Ф. Бэкон).

4. «Не смеяться, не плакать, не ненавидеть, а понимать» (Б. Спиноза).

Работа с философским текстом: самостоятельное/ индивидуальное задание

Задание №1: прочитайте фрагмент текста французского материалиста Ламетри «Человек – машина». Законспектируйте главные тезисы. Перескажите текст. Ответьте на вопросы ниже. Сделайте собственные выводы.

Ламетри «Человек-машина» (фрагмент).

...Человек настолько сложная машина, что совершенно невозможно составить себе о ней ясную идею, а следовательно, дать точное определение. Вот почему оказались тщетными все исследования a priori самых крупных философов, желавших, так сказать, воспарить на крыльях разума. Поэтому только путем исследования a posteriori, т.е.

пытаясь найти душу как бы внутри органов тела, можно не скажу открыть с полной очевидностью саму природу человека, но достигнуть в этой области максимальной степени вероятности.

Итак, возьмем в руки посох опыта и оставим в покое историю всех бесплодных исканий философов. Быть слепым и все же думать, что можно обойтись без посоха, – значит обнаружить верх ослепления. Прав один наш современник, говоря, что только тщеславие не умеет извлекать такой же пользы из вторичных причин, как из первичных. Можно и даже должно восхищаться самыми бесполезными трудами великих гениев – всеми этими Декартами, Мальбраншами, Лейбницами и Вольфами; но я спрашиваю вас: каковы плоды их глубоких размышлений и всех их трудов? Начнем же с рассмотрения не того, что думали, но что следует думать, чтобы обрести покой.

Существует столько же умов, характеров и различных нравов, сколько и темпераментов. Еще Гален знал эту истину, которую развил не Гиппократ, как это утверждает автор "Истории души"[2], а Декарт, говоря, что одна только медицина в состоянии вместе с телом изменять дух и нравы. И действительно, в зависимости от природы, количества и различного сочетания соков, образующих меланхолический, холерический, флегматический или сангвинический темпераменты, каждый человек представляет собою особое существо. [...]

Человеческое тело – это заводящая сама себя машина, живое олицетворение непрерывного движения. Пища восстанавливает в нем то, что пожирается лихорадкой. Без пищи душа изнемогает, впадает в неистовство и, наконец, изнуренная, умирает. Она напоминает тогда свечу, которая на минуту вспыхивает, прежде чем окончательно потухнуть. Но если питать тело и наполнять его сосуды живительными соками и подкрепляющими напитками, то душа становится

бодрой, наполняется гордой отвагой и уподобляется солдату, которого ранее обращала в бегство вода, но который вдруг, оживая под звуки барабанного боя, бодро идет навстречу смерти. Точно таким же образом горячая вода волнует кровь, а холодная – успокаивает.

Надо быть слепым, чтобы не видеть неизбежного влияния возраста на разум. Душа развивается вместе с телом и прогрессирует вместе с воспитанием. У прекрасного пола на душу оказывает влияние также утонченность его темперамента; отсюда вытекают женская нежность, чувствительность, пылкость чувства, основанные в большей степени на страсти, чем на разуме; отсюда же женские предрассудки и суеверие, отпечаток которых изглаживается с большим трудом, и т.п. Напротив, мужчина, у которого мозг и нервы отличаются большей устойчивостью, обладает более подвижным умом, как и более подвижными чертами лица; образование, которого лишена женщина, увеличивает сверх того его душевную силу. Благодаря такому совместному действию природы и искусства он оказывается более способным к благодарности, более великодушным, более постоянным в дружбе и твердым в несчастье. Но мы разделяем в основных чертах мысль автора "Писем о физиономиях", что те, кто соединяют изящество души и тела с самыми нежными и утонченными чувствами сердца, вовсе не должны завидовать этой нашей удвоенной силе, которая, по-видимому, дана мужчине, с одной стороны, для того, чтобы он лучше мог воспринимать чары красоты и, с другой – чтобы он полнее мог удовлетворять желания красавиц.

Не надо, впрочем, быть столь выдающимся физиономистом, как упомянутый автор, чтобы судить о качествах ума по выражению и чертам лица, если только они хоть сколько-нибудь выявлены, как не надо быть выдающимся врачом, чтобы распознать болезнь на основании сопровождающих ее явных симптомов. Вглядитесь

внимательно в портреты Локка, Штала, Бургаве или Мопертюи, и вас несколько не поразят их могучие лица, их орлиные глаза. Пробегите глазами другие портреты, и вы всегда сумеете отличить черты красоты и крупного ума и даже часто просто черты честности и мошенничества. Так, например, часто отмечалось, что в портрете одного знаменитого поэта совмещается наружность негодяя с огнем Прометея [3].

История даст нам один замечательный пример могущественного влияния погоды. Знаменитый герцог Гиз был настолько убежден, что Генрих III, во власти которого он находился много раз, никогда не решится убить его, что отправился в Блуа. Узнав об его отъезде, канцлер Шиверни воскликнул: "Погибший человек!" После того как роковое предсказание оправдалось, его спросили, на каком основании он его сделал. "Я знал короля, – отвечал он, – уже двадцать лет; он от природы добрый и даже слабый человек; но я наблюдал, что в холодную погоду малейший пустяк приводит его в нетерпение и бешенство".

У одного народа ум тяжеловесен и неповоротлив, У другого – жив, подвижен и проницателен. Это может быть объяснено отчасти различием пищи, которой они питаются, различием семени их предков[4], а также хаосом различных элементов, плавающих в бесконечном воздушном пространстве. Подобно телу, дух знает свои эпидемические болезни и свою цингу.

Влияние климата настолько велико, что человек, переменяющий его, невольно чувствует эту перемену. Такого человека можно сравнить со странствующим растением, самого себя как бы пересадившим на другую почву; если климат в новом месте будет другим, то оно или вырождается, или улучшит свою породу...

Тело можно уподобить часам, которые заводятся новым хилусом. Первая забота природы, как только хилус поступает в

нашу кровь, – это породить там нечто вроде лихорадки, которую химики, видящие во всем горение, должны принимать за брожение. Эта лихорадка вызывает усиленную фильтрацию животных духов, которая механически оживляет мускулы и сердце, как если бы все это делалось по предписанию воли.

Итак, вот те причины или силы жизни, которые поддерживают таким способом в течение ста лет постоянное движение твердых и жидких частей, столь же необходимое как для первых, так и для вторых. И кто может сказать, что в этом движении на долю твердых частей приходится более важная роль, чем на долю жидких, *et vice versa*? Все, что можно сказать, – это то, что действие первых без содействия вторых скоро бы прекратилось. Жидкости своим толчком пробуждают и сохраняют эластичность сосудов, от которой зависит их собственное движение. Отсюда вытекает, что после смерти естественная пружина каждой отдельной субстанции сохраняет еще в большей или меньшей степени свою силу, в зависимости от остатков жизни, которые она еще сохраняет в себе, прежде чем окончательно угаснуть. Это так же верно, как и то, что эта сила животных частей может сохраняться и увеличиваться вследствие кровообращения, но она вовсе не зависит от него, как мы это уже видели, так как для нее не имеет значения поврежденность каждого отдельного члена или внутреннего органа.

[1] Ламетри Ж. О. Человек-машина // Сочинения. М.: Мысль, 1983. С. 180, 183–184. URL: adverbun.org/ru/node/345

[2] Попытка внушить читателю, что автор "Естественной истории души" и автор "Человека-машины" – разные лица.

[3] Знаменитый тэт – Вольтер. Это замечание многие считали одной из причин острой неприязни, которую Вольтер питал к Ламетри.

[4] История животных и людей доказывает влияние семени отцов на ум и тело детей.

Вопросы к тексту

1. Что хотел донести Ламетри в своем тексте?
2. Зависит ли ум человека от его темперамента, климата, того, что он ест, сколько он спит?
3. Что значит фраза Ламетри – «человек – самозаводящаяся машина»?
4. Почему французский материализм был назван «вульгарным»?

Задание №2: прочитайте фрагмент текста Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре...». Законспектируйте главные тезисы. Перескажите текст. Ответьте на вопросы ниже. Сделайте собственные выводы.

Ж.-Ж. Руссо. Об общественном договоре, или Начала политического права [2] (фрагмент).

"Человек рожден свободным, а между тем повсюду он в оковах. Иной мнит себя повелителем других, а сам не перестает быть рабом в еще большей степени, чем они. Каким образом произошла эта перемена? Я не знаю. Что может сделать ее закономерной? Мне кажется, что я могу разрешить этот вопрос.

Если бы я рассматривал одну только силу и следствие, ею производимое, я бы сказал: "Пока народ принужден повиноваться и пока он повинуется – он поступает хорошо; как только он может стряхнуть с себя иго и стряхивает его – он поступает еще лучше; ибо он возвращает себе свою свободу в силу же права, в силу которого она была у него похищена; и или он имеет основание ее вернуть, или не имели основания ее отнять у него". Но общественный строй – право священное, которое служит основанием всякому другому праву. Но это право на естественное: оно основано на соглашениях"[3].

"Предположим, что люди достигли той точки развития, когда препятствия, которые мешают им оставаться в первобытном состоянии, оказываются сильнее по силе сопротивления, чем те усилия, которые может употребить всякий индивидум, чтобы остаться в этом состоянии. Тогда первобытное состояние не может более держаться, и человеческий род погиб бы, если бы он не переменял образа существования.

Так как люди не в состоянии породить новые силы, но могут только соединять и направлять те, которые существуют, то у них не остается другого способа самосохранения, как образовать путем соединения известную сумму сил, которая оказалась бы сильнее сопротивления, привести их в действие одним импульсом и заставить действовать согласно.

Эта сумма сил может возникнуть лишь благодаря совместному действию многих; но ведь сила и свобода каждого человека суть первое орудие его самосохранения; как может он рискнуть ими без вреда для своей личности, и не пренебрегая заботами о себе? Это затруднение, если его выразить с точки зрения моей темы, может быть изложено следующим образом:

“Найти такую форму ассоциации, или общественного соединения, которая защищала и охраняла бы всю общую силой личность и имущество каждого члена и благодаря которой всякий, соединяясь со всеми, повиновался бы только себе и оставался так же свободен, как и прежде”. Вот основная задача, которую решает общественный договор"[4].

"Переход от естественного состояния к гражданскому производит в человеке весьма заметную перемену, заменяя в его действиях инстинкт – правосудием и сообщая его действиям нравственное начало, которого им прежде не доставало. Только тогда голос долга наследует физическому побуждению, право-желанию, и человек, обращавший до тех пор внимание только на самого себя, оказывается

принужденным действовать согласно другим принципам и прислушивается к голосу разума, прежде чем повиноваться естественным склонностям. Хоть он и лишает себя в этом состоянии многих преимуществ, дарованных природой, но взамен их он приобретает много других, гораздо более значительных, его способности упражняются и развиваются, расширяется круг его идей, облагораживаются чувства; он настолько возвышается душевно, что если бы злоупотребления этого нового состояния часто не низводили его на ступень более низкую, чем та, из которой он вышел, он должен был бы неустанно благословлять счастливый момент, навеки вырвавший его оттуда и превративший его из глупого и ограниченного животного в существо разумное, в человека...

Благодаря общественному договору, человек теряет естественную свободу и безграничное право на все то, что его привлекает и чего он может достигнуть; он выигрывает свободу гражданскую и собственность на все, чем он обладает. Чтобы не ошибиться в смысле этого обмена, надо уметь отличать естественную свободу, естественные границы которой – силы индивидуума, от свободы гражданской, которая ограничена волею, и понимать разницу между владением, представляющим собой результат силы, или правом первого захвата – от собственности, которая может быть основана только на положительном правомочии.

Из сказанного вытекает, что можно было бы прибавить к приобретению гражданского состояния нравственную свободу, единственную делающую человека в настоящем смысле себя господином: ибо побуждение одного только желания есть рабство, а повиновение закону, себе предписанному, есть свобода"[5].

[1] Дидро Д. Разговор д'Аламбера и Дидро // Избранные философские произведения. М., 1941.

[2] Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или начала политического права. М.: Труд и воля, 1906.

[3] Там же. С. 14.

[4] Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или начата политического права. С. 28–29.

[5] Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или начала политического права. С. 35–37.

Вопросы к тексту

1. Что является естественным состоянием человека, по Ж.-Ж. Руссо?
2. Что является основой общественного договора?
3. Какое противоречие лежит в основании общественной (гражданской) формы бытия человека?
4. Что меняется с переходом из естественного в гражданское состояние человека?

Контрольные вопросы

1. Какое влияние оказала научная революция XVII в. на проблематику философии Нового времени?
2. В чем выражается ограниченность механистической картины мира?
3. В чем заключается философская программа построения новой науки Фрэнсиса Бэкона?
4. Что представляет собой индуктивный метод познания? В чем его ограниченность?
5. Что означает выражение Декарта «Cogito ergo sum»?
6. В чём значение дедуктивного метода научного познания? В каких областях знания он применим?
7. Что представляет собой рационализм? Почему рационалистические идеи одерживают верх в философии 17-18 в.в.?
8. Прокомментируйте афоризм Декарта «Мыслю, следовательно, существую»

9. Почему государство Т. Гоббс сравнивал с Левиафаном?
10. В чём отличия между политическим и теориями Т.Гоббса и Дж.Локка?
11. В чём заключается смысл разделения властей в теории Дж. Локка?
12. Почему права на жизнь, свободу и собственность можно отнести к основным неотчуждаемым естественным правам человека?
13. Как понимали просветители «природу человека»?

Ролевая игра: «Спор эмпириста и рационалиста»

Задание: *выберете одну из двух ролей – эмпириста Ф. Бэкона и рационалиста Р. Декарта. Подготовьте аргументы (не менее 3) в защиту своего направления, подкрепляя их цитатами, знаниями по теме, примерами. Подготовьте вопросы своим оппонентам. Осуществите дискуссию, отстаивая свое направление и показывающее недостатки направления оппонента. На подготовку и игру отводится 20 минут.*

Работа в малых группах/самостоятельная работа

Задание №1: *определите, каким мыслителям Нового времени принадлежат следующие понятия:*

Индукция, эмпиризм, рационализм, дедукция, идолы, призраки заблуждений, врождённые идеи, естественное состояние общества, модус, монада, атрибут, разделение властей, естественные права, Левиафан, абсолютизм, субстанция, гражданское состояние.

Задание №2: *заполните таблицу.*

№	Понятие	Автор понятия	Основное содержание понятия
1	Государство		

2	Неотчуждаемые естественные права человека		
3	Общественный договор		
4	Собственность		
5	Монада		
6	Врождённые идеи		
7	"Чистая доска" (tabula rasa)		

Задание №3: разбейтесь на 2 команды по 2-4 человека, нарисуйте «портрет» философии и культуры Нового времени и Просвещения, используя знания по теме. При этом допускается использование доски, рисунков, презентаций с сопутствующим докладом. Для полноты картины необходимо указать как позитивные, так и негативные явления данной эпохи (общественной жизни, науки, экономики, культуры), разнообразие философских взглядов.

Задание №4: составьте сравнительную таблицу: «Онтологические позиции новоевропейской философии» (плюрализм, монизм, дуализм).

Название учения	Представители	Субстанция	Характеристика учения
Монизм			
Дуализм			
Плюрализм			

Список рекомендуемой литературы Основной

1. Лавриненко, В.П. Философия: учебник для бакалавров / В.П. Лавриненко. - М. : Юрайт, 2014.

2. Пастушкова, О.В. Конспект лекций по философии: Учеб. пособие [Электронный ресурс]. - Воронеж : ФГБОУ ВПО "Воронежский государственный технический университет", 2014.

3. Философия. Историко-философское введение. Ч.1 / Под ред. Л.Я. Курочкиной. – Воронеж, 2002.

4. Новейший философский словарь / Под ред. А.А. Грицанова. - Мн., 1998.

5. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней / Джованни Реале и Дарио Антисери. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1994. – Т. 3. Новое время.

Дополнительный

1. Богуславский, В.М. Рождение науки Нового времени и проблема научного метода / В.М. Богуславский, Т.Б. Длугач // Проблема методологии научного исследования в философии Нового времени. - М., 1989.

2. Бэкон, Ф. Новый органон / Ф. Бэкон // Ф. Бэкон. Соч.: в 2 т. – М., 1978. – Т. 2.

3. Гайденко, П.П. Эволюция понятия науки (XVII- XVIII вв.) / П.П. Гайденко. – М., 1987.

4. Гайденко, П.П. К предыстории становления новоевропейской науки / П.П. Гайденко // Философия, наука, цивилизация. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – С. 6-30.

5. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по истории философии / Г.В.Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 1999. – Кн. 3. – С. 318-343.

6. Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Гоббс Т. Соч.: в 2 т. – М. : Мысль, 1991. – Т. 2.

7. Декарт, Р. Первоначала философии / Рене Декарт // Декарт Р. Соч.: в 2 т. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1.

8. Кузнецов, В.Н. Западноевропейская философия XVIII века / В.Н. Кузнецов, А.А. Грязнов, Б.К. Мееровский. – М., 1986.

9. Ламетри, Ж.О. Сочинения / Ж.О. Ламетри. – М. : Мысль, 1976.

10. Мотрошилова, Н.В. Идеиная борьба вокруг философии Спинозы: к проблеме соотношения детерминизма и свободы / Н.В. Мотрошилова // Филос. науки. - 1982. - №6.

11. Спиноза, Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке / Бенедикт Спиноза // Спиноза Б. Избранное. – Минск : Попурри, 1999. – С. 315-358.

ТЕМА VI. КЛАССИЧЕСКАЯ НЕМЕЦКАЯ ФИЛОСОФИЯ

План

- §1. Основные предпосылки и достижения немецкой классической философии.
- §2. Философское учение Канта: гносеология и этика.
- §3. Соотношение системы и метода в философии Гегеля.
- §4. Антропологический материализм Л. Фейербаха.
- §5. Философия И. Фихте. Философия природы Ф. Шеллинга.

Основные понятия: антиномия, отчуждение, трансцендентальный субъект, априори, категорический императив, «вещь в себе», тезис, антитезис, синтез, абсолютная идея, антропологический материализм, хитрость разума.

Самостоятельная работа

1. Докритический период философии И. Канта.
2. Философия И. Фихте.
3. Философия природы Ф. Шеллинга.
4. Философия истории Г. Гегеля.

Задание №1: прочитайте текст о докритическом периоде философии И. Канта. Законспектируйте его, ответьте на контрольные вопросы.

Докритический период философии И. Канта.

Это период в творческой деятельности Иммануила Канта, начиная с окончания им Кенигсбергского университета и до 1770 г. Данное название не означает, что в этот период Кант не обращается к критике каких-то идей и взглядов. Напротив, он всегда стремился к критическому освоению самого различного мыслительного материала.

Для него характерно серьезное отношение к любому авторитету в науке и в философии, о чем свидетельствует одна из первых его печатных работ – «Мысли об истинной оценке живых сил», написанная им еще в студенческие годы, в которой он ставит вопрос: можно ли критиковать великих ученых, великих философов? Можно ли судить о том, что сделано Декартом и Лейбницем? И он приходит к выводу, что можно, если у исследователя есть аргументы, достойные аргументов оппонента.

Кант предлагает рассмотреть новую, до него не известную немеханическую картину мира. В 1755 г. в работе «Всеобщая естественная история и теория неба» он пытается решить эту задачу. Все тела во Вселенной состоят из материальных частиц – атомов, которые обладают внутренне присущими им силами притяжения и отталкивания. Эта идея была положена Кантом в основу его космогонической теории. В первоначальном состоянии, считал Кант, Вселенная представляла собой хаос рассеянных в мировом пространстве разнообразных материальных частиц. Под влиянием присущей им силы притяжения они движутся (без внешнего, божественного толчка!) по направлению друг к другу, причем «рассеянные элементы с большей плотностью, благодаря притяжению, собирают вокруг себя всю материю с меньшим удельным весом». На основе притяжения и отталкивания,

различных форм движения материи Кант строит свою космогоническую теорию. Он считал, что его гипотеза происхождения Вселенной и планет объясняет буквально все: и происхождение их, и положение орбит, и происхождение движений. Напоминая слова Декарта: «Дайте мне материю и движение, и я построю мир!», Кант считал, что ему лучше удалось осуществить замысел: «Дайте мне материю, и я построю из нее мир, т. е. дайте мне материю, и я покажу вам, как из нее должен возникнуть мир».

Эта космогоническая гипотеза Канта оказала огромное влияние на развитие как философской мысли, так и науки. Она пробила, говоря словами Ф. Энгельса, «брешь в старом метафизическом мышлении», обосновала учение об относительности покоя и движения, развил дальше идеи Декарта и Галилея; утверждала смелую для того времени идею постоянного возникновения и уничтожения материи. Земля и Солнечная система предстали как развивающиеся во времени и пространстве.

Материалистические идеи его космогонической теории наталкивали самого Канта на критическое отношение к господствовавшей тогда формальной логике, которая не допускала противоречий, в то время как реальный мир во всех его проявлениях был полон ими. Одновременно перед Кантом стояла уже и в его «докритический период» деятельности проблема возможности познания и прежде всего научного познания. Поэтому И. Кант и переходит в 70-е гг. от натурфилософии преимущественно к вопросам теории познания.

Задание №2: *прочитайте текст о философии И. Фихте. Законспектируйте его, ответьте на контрольные вопросы.*

Философия И. Фихте.

Иоганн Готлиб Фихте(1762-1814), основной труд «Основа общего наукоучения», в котором критикует кантовский дуализм мира вещей в себе и мира природы и пытается вывести внутренне единую систему знания, исходящую из единого основоположения.

Таким единым самодостоверным основоположением Фихте считает самосознание как нечто самоочевидное и самодостоверное – «Я есмь Я», в котором субъект и объект слиты воедино. Фихте полагает, что самоосознание или самоотождествление есть первый акт свободы воли человека или первый идеальный продукт его сознания. Именно поэтому самоотождествление есть первое основоположение науки.

В то же время Фихте вводит категорию «не-Я», так как сознающий себя субъект отграничивает себя от того, что не является его внутренним миром. В связи с этим «Я полагает не-Я» есть второе основоположение наукоучения, что означает направленность сознания на материальный мир. «Я» и «не-Я» у Фихте есть различные состояния сознания, внутренние противоположности, когда субъект осознает себя и отделяет свой внутренний мир от того, что им не является. Получается, что весь мир сознания, включающий и осознание самого себя и природы, есть порождение активности сознания или «Я».

«Я полагает самого себя и не-Я» является третьим основоположением наукоучения. Здесь противоположности «Я» и «не-Я» синтезируются в некое целое, абсолютное «Я». Если целью и назначением человека является он сам, то человек – это существо разумное и бесконечное, так как разум способен охватить весь мир, а возможности его безграничны. Поэтому «Я» бесконечно и равно всему миру, абсолютно. Именно такое «Я» согласно Фихте является смыслом и целью жизни человека. Можно возразить, что в силу бесконечности мира самотождество «Я» не осуществимо, однако, по мнению Фихте, в этом состоит новое самоопределение сознания, через преодоление этого противоречия происходит мировой процесс

диалектического развития сознания. Человеческое сознание выступает наряду с Богом творцом мира. По идее, Фихте выдвигает принципы «мысли самого себя», «будь тождественен себе», что является ориентиром на развертывание возможностей своего сознания как существа свободного, разумного, бесконечного.

Задание №3: *прочитайте текст о философии Ф. Шеллинга. Законспектируйте его, ответьте на контрольные вопросы.*

Философия природы Ф.В.Й. Шеллинга.

Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг (1775-1854) выдвинул проблему объективности, что в общем не свойственно другим немецким философам-идеалистам. То, что Шеллинг мыслил категориями мегамира, говорит о том, что его объективизм обладал вселенским размахом. Поэтому по Шеллингу познание это не просто субъективная способность человека, а объективная составляющая мира, при этом изначально заложенная в мироздание.

Особое место в философии Шеллинга занимает проблема натурфилософии, которую философ определяет как единственно способную дать подлинно всеобщее знание. Естественные науки на статус всеобщего знания претендовать не могут, так как обладают ограниченным опытным материалом. К важным натурфилософским принципам Шеллинга, которые имеют ярко выраженную диалектическую направленность на развивающуюся природу, относятся:

1. Убеждение о единстве природы, отсутствия в ней субстанций и первоэлементов;
2. Идея развития природы и духа, согласно которой движение и развитие изначально и всеобщи, покой же относителен;
3. Единство противоположного.

Шеллинг признает некий абсолют как тождество субъекта и объекта, природы и духа. Это универсальное идеальное бытие с перевесом объективности. В основе развития природы лежит творческая активность вселенского разума, но только в человеке природа поднимается до осознания самой себя как изначально разумной. В то же время Шеллинг признает именно искусство, а не науку основой философии, так как именно только в искусстве возможно совпадение мировой бессознательной творческой силы или объективности с интеллектом человека, то есть субъективным началом. Этим самым обнаруживается тождество объекта и субъекта, которое составляет конечную цель философии Шеллинга.

Именно мировая творческая сила позволяет в человеческой культуре появляться новому и неведомому, без бессознательной творческой силы мегамира люди, несмотря на то, что творят культуру свободно и осознанно, никогда не смогли бы создать то, что никогда не замыслили и никогда не совершили бы. Следовательно, согласно Шеллингу, закономерность и порядок истории определены творческой активностью мировой души или Вселенского разума. Таким образом, полубожественное, безличное идеальное начало мира управляет мирозданием, внося в него организованность, закономерность и разумность.

Задание №4: *прочитайте текст о философии Ф. Гегеля. Законспектируйте его, ответьте на контрольные вопросы.*

Философия истории Г. Гегеля.

Гегель в философии истории осмыслил развитие человека через ступени развития мирового разума. В философии духа Гегель осмыслил проблемы права, нравственности, государства. Красной нитью через философию истории проходит идея свободы, поэтическое

рассматривается как царство реализованной свободы. Легальность и моральность соединяются в образ нравственности, формы ее появления: семья, гражданское общество и государство.

Гегель отдавал приоритет общественному над частным, родового над индивидуальным. Сознание по сути социально и исторично.

Если право — внешняя действительность, то нравственность — внутренняя действительность. Сущность государства можно понять только на фоне мировой истории, все отдельные государства — как реки вливаются в море мировой истории, в котором главенствует разум. Мировой разум — хитер и изобретателен “Крот истории роет ходы, невидимые для нас”.

Разумный человек способен посмотреть на мир и самого себя через призму определенного состояния мировой истории. Народы существуют исторически и неисторически. Исторически — это инструменты в руках мирового разума, а не исторически — это сырье, материал.

Гегель выделял 4 этапа развития мировой истории:

- Восточный
- Греческий
- Римский (иногда объединялся с греческим в античный)
- Германский (Христианский)

В восточном периоде свободы нет, деспотичный режим (Вавилон, Китай), потому что люди еще не осознают необходимость в свободе.

В греческом периоде — много свободы так как осознают необходимость в ней.

В Римском периоде человек создает право и становится носителем правового сознания.

В Германском периоде свободны все, так как все осознают необходимость.

Гегель принимал Спинозу: Свобода — это осознанная необходимость”. Это идеалистическая трактовка свободы.

Свобода выступает в двух ипостасях: позитивной и негативной.

Свобода от (негативная).

Свобода для (позитивная).

Свобода от — может перерасти в произвол, настоящая свобода всегда нуждается в ограничении.

Прусская монархия — идеальный тип государства, а абсолютное государство — это шествие Бога по земле. Идеальное государство было для него античное.

Развитие истории является воплощением идей мирового разума, и при этом в новых исторических формах всегда сохраняется часть старых, но они репродуцируются на более высоком уровне.

Вывод: логика развития, абсолютное движение, мир разум... характерны для всех частей философии Гегеля. Гегель — высший расцвет немецкой философии.

Работа с цитатами

Задание: *прочитайте цитату, определите, кто из классических немецких философов ее автор, дайте интерпретацию данному высказыванию, опираясь на пройденный материал.*

1. Мораль — сама бытийственная основа человеческого существования, то, что делает человека человеком.

2. Нравственность ниоткуда не выводима, ничем не обосновывается, а наоборот, является единственным оправданием разумного устройства мира.

3. Человек поступает согласно чувству долга не потому, что его что-то принуждает к этому, а потому, что в нем действует какая-то самопринуждающая сила. Человек может совершать моральный поступок, и уклоняясь от какого-то действия.

4. Категорический императив есть идея воли каждого существа, как воли, устанавливающей всеобщие законы.

5. Поступай только согласно такой максиме, руководясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом.

6. Подлинно нравственным является такое действие, в котором человек и человечество выступают как высшие цели. А высшее предназначение человека, его цель — исполниться в качестве человека, реализовать человеческое в себе.

7. Рассудок ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить. Только из соединения их может возникнуть знание.

8. Сова Минервы начинает свой полёт лишь с наступлением сумерек.

9. Все разумное действительно и все действительное-разумно.

10. Крот истории роет ходы невидимые для нас.

11. Каждый народ заслуживает то правительство, которое они допустили сами.

12. Все действительное – разумно, и все разумное – действительно.

13. Философия учит нас все отыскивать в Я. Впервые через Я входит порядок и гармония в мертвую и бесформенную массу.

14. Действовать! Действовать! – вот для чего мы существуем.

15. Всякий бог есть существо, созданное воображением, образ, и притом человека, но образ, который человек полагает вне себя и представляет себе в виде самостоятельного существа.

16. Тот, кто любит Бога, не может более любить человека, он потерял понимание человеческого; но и наоборот: если кто любит человека, поистине от всего сердца любит, тот не может более любить бога.

17. Чтобы познать человека, нужно его полюбить.

Темы эссе

1. «Человечность – это способность участвовать в судьбе других людей» (И. Кант).

2. «Две вещи наполняют душу всегда новыми и всё более сильными удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительней мы размышляем о них, – это звёздное небо надо мной и моральный закон во мне» (И. Кант).

3. «Имей мужество пользоваться своим умом» (И. Кант).

Работа с философским текстом: самостоятельное/ индивидуальное задание

Задание №1: прочитайте фрагмент из текста И. Канта «Критика чистого разума», законспектируйте главные тезисы. Перескажите текст. Ответьте на вопросы ниже. Сделайте собственные выводы.

И. Кант «Критика чистого разума» (фрагмент).

I. О различии между чистым и эмпирическим познанием. Без сомнения, всякое наше познание начинается с опыта, в самом деле, чем же пробуждалась бы к деятельности познавательная способность, если не предметами, которые действуют на наши чувства и отчасти сами производят представления, отчасти побуждают наш рассудок сравнивать их, связывать или разделять и таким образом перерабатывать грубый материал чувственных впечатлений в познание предметов, называемое опытом? Следовательно, никакое познание не предшествует во времени опыту, оно всегда начинается с опыта.

Но хотя всякое наше познание и начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит из опыта. Вполне возможно, что даже наше опытное знание складывается из того, что мы воспринимаем посредством впечатлений, и из того, что наша собственная познавательная

способность (только побуждаемая чувственными впечатлениями) дает от себя самой, причем это добавление мы отличаем от основного чувственного материала лишь тогда, когда продолжительное упражнение обращает на него наше внимание и делает нас способными к обособлению его.

Поэтому возникает по крайней мере вопрос, который требует более тщательного исследования и не может быть решен сразу: существует ли такое, независимое от опыта и даже от всех чувственных впечатлений познание?

Такие знания называются априорными, их отличают от эмпирических знаний, которые имеют апостериорный источник, а именно в опыте.

Однако термин а priori еще недостаточно определен, чтобы надлежащим образом обозначить весь смысл поставленного вопроса. В самом деле, обычно относительно некоторых знаний, выведенных из эмпирических источников, говорят, что мы способны или причастны к ним а priori потому, что мы выводим их не непосредственно из опыта, а из общего правила, которое, однако, само заимствовано из опыта. Так о человеке, который подрыл фундамент своего дома, говорят: он мог а priori знать, что дом обвалится, иными словами, ему незачем было ждать опыта, т.е. когда дом действительно обвалится. Однако знать об этом совершенно а priori он все же не мог. О том, что тела имеют тяжесть и потому падают, когда лишены опоры, он все же должен был раньше узнать из опыта.

Поэтому в дальнейшем исследовании мы будем называть априорными знания, безусловно независимые от всякого опыта, а не независимые от того или иного опыта. Им противоположны эмпирические знания, или знания, возможные только а posteriori, т.е. посредством опыта. В свою очередь, из априорных знаний чистыми называются те знания, к которым совершенно не примешивается ничто эмпирическое. Так, например, положение, всякое изменение

имеет свою причину есть положение априорное, но не чистое, так как понятие изменения может быть получено только из опыта.

II. Мы обладаем некоторыми априорными знаниями, и даже обыденный рассудок никогда не обходится без них. Речь идет о признаке, по которому мы можем с уверенностью отличить чистое знание от эмпирического. Хотя мы из опыта и узнаем, что объект обладает теми или иными свойствами, но мы не узнаем при этом, что не может быть иным. Поэтому, во-первых, если имеется положение, которое мыслится вместе с его необходимостью, то это априорное суждение; если к тому же это положение выведено исключительно из таких, которые сами, в свою очередь, необходимы, то оно безусловно априорное положение. Во-вторых, опыт никогда не дает своим суждениям истинной или строгой всеобщности, он сообщает им только условную и сравнительную всеобщность (посредством индукции), так что это должно, собственно, означать следующее; насколько нам до сих пор известно, исключений из того или иного правила не встречается. Следовательно, если какое-нибудь суждение мыслится как строго всеобщее, т.е. так, что не допускается возможность исключения, то оно не выведено из опыта, а есть безусловно априорное суждение. Стало быть эмпирическая всеобщность есть лишь произвольное повышение значимости суждения с той степени, когда оно имеет силу для большинства случаев, на ту степень, когда оно имеет силу для большинства случаев, как, например, в положении все тела имеют тяжесть. Наоборот, там, где строгая всеобщность принадлежит суждению по существу, она указывает на особый познавательный источник суждения, а именно на способность к априорному знанию. Итак, необходимость и строгая всеобщность, суть верные признаки априорного знания и неразрывно связаны друг с другом. Однако, пользуясь этими признаками, подчас бывает легче обнаружить случайность

суждения, чем эмпирическую ограниченность его, а иногда, наоборот, более ясной бывает неограниченная всеобщность, приписываемая нами суждению, чем необходимость его; поэтому полезно применять отдельно друг от друга эти критерии, из которых каждый безошибочен сам по себе.

Не трудно доказать, что человеческое знание действительно содержит такие необходимые и в строжайшем смысле всеобщие, стало быть, чистые априорные суждения. Если угодно найти пример из области наук, то стоит лишь указать на все положения математики; если угодно найти пример из применения самого обыденного рассудка, то этим может служить утверждение, что всякое изменение должно иметь причину; в последнем суждении само понятие причины с такой очевидностью содержит понятие необходимости связи с действием и строгой всеобщности правила, что оно совершенно сводилось бы на нет, если бы мы вздумали, как это делает Юм, выводить из его частого присоединения того, что происходит, к тому, что ему предшествует, и из возникающей отсюда привычки (следовательно, чисто субъективной необходимости) связывать представления. Даже и не приводя подобных примеров в доказательство действительности чистых априорных основоположений в нашем познании, можно доказать необходимость их для возможности самого опыта, т.е. доказать a priori. В самом деле, откуда же сам опыт смог бы заимствовать свою достоверность, если бы все правила, которым он следует, в свою очередь также были эмпирическими, стало быть, случайными, вследствие чего их вряд ли можно было бы считать первыми основоположениями. Впрочем, здесь мы можем довольствоваться тем, что указали как на факт на чистое применение нашей познавательной способности вместе с ее признаками. Однако не только в суждениях, но даже и в понятиях обнаруживается априорное происхождение некоторых из них. Отбрасывайте постепенно от вашего

эмпирического понятия тела все, что есть в нем эмпирического: цвет, твердость или мягкость, вес, непроницаемость; тогда все же останется пространство, которое тело (теперь уже совершенно исчезнувшее) занимало и которое вы не можете отбросить. Точно также если вы отбросите от вашего эмпирического понятия какого угодно телесного или нетелесного объекта все свойства, известные вам из опыта, то все же вы не можете отнять у него то свойство, благодаря которому вы мыслите его как субстанцию или как нечто присоединенное к субстанции (хотя это понятие обладает большей определенностью, чем понятие объекта вообще). Поэтому вы должны под давлением необходимости, с которым вам навязывается это понятие, признать, что оно а priori пребывает в нашей познавательной способности.

[1] С биографическими данными можно ознакомиться на с. 20.

[2] Кант И. Критика чистого разума // Сочинения: в 6 т. Т. 3. М., 1964. С. 105–108. URL: filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000497/index.shtml

Вопросы к тексту

1. С чего начинается познание, по Канту?
2. Каково различие между априорным и апостериорным познанием?
3. Каковы признаки априорного знания?

Задание №2: *прочитайте фрагмент из текста И. Канта «Критика практического разума», законспектируйте главные тезисы. Перескажите текст. Ответьте на вопросы ниже. Сделайте собственные выводы.*

И. Кант «Критика практического разума» (фрагмент)

Теперь я утверждаю: человек и вообще всякое разумное существо существует как цель сама по себе, а не только как

средство для любого применения со стороны той или другой воли; во всех своих поступках, направленных как на самого себя, так и на другие разумные существа, он всегда должен рассматриваться также как цель. Все предметы склонности имеют лишь обусловленную ценность, так как если бы не было склонностей и основанных на них потребностей, то и предмет их не имел бы никакой ценности. Сами же склонности как источники потребностей имеют столь мало абсолютной ценности, ради которой следовало бы желать их самих, что общее желание, какое должно иметь каждое разумное существо, – это быть совершенно свободным от них. Таким образом, ценность всех приобретаемых благодаря нашим поступкам предметов всегда обусловлена. Предметы (die Wesen), существование которых хотя зависит не от нашей воли, а от природы, имеют тем не менее, если они не наделены разумом, только относительную ценность как средства и называются поэтому вещами, тогда как разумные существа называются лицами, так как их природа уже выделяет их как цели сами по себе, т.е. как нечто, что не следует применять только как средство, стало быть, постольку ограничивает всякий произвол (и составляет предмет уважения). Они, значит, не только субъективные цели, существование которых как результат нашего поступка имеет ценность для нас; они объективные цели, т.е. предметы, существование которых само по себе есть цель, и эта цель не может быть заменена никакой другой целью, для которой они должны были бы служить только средством; без этого вообще нельзя было бы найти ничего, что обладало бы абсолютной ценностью; но если бы всякая ценность была обусловлена, стало быть случайна, то для разума вообще не могло бы быть никакого высшего практического принципа.

Таким образом, если должен существовать высший практический принцип и по отношению к человеческой воле – категорический императив, то этот принцип должен быть

таким, который исходя из представления о том, что для каждого необходимо есть цель, так как оно есть цель сама по себе, составляет объективный принцип воли, стало быть, может служить всеобщим практическим законом. Основание этого принципа таково: разумное естество существует как цель сама по себе. Так человек необходимо представляет себе свое собственное существование; постольку, следовательно, это субъективный принцип человеческих поступков. Но так представляет себе свое существование и всякое другое разумное существо ввиду того же самого основания разума, которое имеет силу и для меня; следовательно, это есть также объективный принцип, из которого как из высшего практического основания непременно можно вывести все законы воли. Практическим императивом, таким образом, будет следующий: поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству.

Отсюда, несомненно, следует, что каждое разумное существо как цель сама по себе должно иметь возможность рассматривать себя в отношении всех законов, которым оно когда-либо может быть подчинено. Так же, как устанавливающее всеобщие законы, так как именно то, что его максимы способны быть всеобщими законами, отличает его как цель самое по себе; отсюда также следует, что все это приводит к его достоинству (прерогативе) в сравнении со всеми чисто природными существами, которое состоит в том, что разумное существо постоянно должно рассматривать свои максимы с точки зрения самого себя, но в то же время и каждое другое разумное существо – как устанавливающее законы (почему эти существа и называются лицами). Вот таким именно образом и возможен мир разумных существ (*niundus intelligibilis*) как царство целей, и притом посредством собственного законодательства всех лиц как членов.

Соответственно с этим каждое разумное существо должно поступать так, как если бы оно благодаря своим максимам всегда было законодательствующим членом во всеобщем царстве целей. Формальный принцип этих максим гласит: поступай так, как если бы твоя максима в то же время должна была служить всеобщим законом (всех разумных существ). Таким образом, царство целей возможно только по аналогии с царством природы, но первое возможно только по максимам, т.е. правилам, которые мы сами на себя налагаем, второе же – только согласно законам причин, действующих по внешнему принуждению. Несмотря на это, природу как целое хотя и рассматривают как механизм, тем не менее, поскольку она имеет отношение к разумным существам как своим целям, также называют царством природы. Такое царство целей на самом деле осуществлялось бы благодаря максимам, правило которых предписывается всем разумным существам категорическим императивом, в том случае, если бы следование им было всеобщим. Конечно, разумное существо не может рассчитывать на то, что если бы даже оно само стало точно следовать этой максиме, то поэтому и каждое другое было бы верно той же максиме; равным образом не может рассчитывать оно и на то, что царство природы и целесообразное его устройство будут согласны с ним как членом, пригодным для возможного через него самого царства целей, т.е. будут благоприятны его Надежде на счастье. И тем не менее остается в своей полной силе известный нам закон: поступай согласно максимам устанавливающего всеобщие законы члена для лишь возможного царства целей, так как этот закон повелевает категорически. В этом и заключается парадокс, что только достоинство человечества как разумного естества без всякой другой достижимой этим путем цели или выгоды, стало быть уважение к одной лишь идее, тем не менее должно служить непреложным предписанием воли и что именно эта независимость максимы от всех подобных мотивов

придаст ей возвышенный характер и делает каждое разумное существо достойным быть законодательствующим членом в царстве целей; ведь в противном случае его нужно было бы представлять подчиненным только естественному закону его потребностей. Конечно, мы могли бы мыслить и царство природы, и царство целей объединенными под властью одного и того же главы; вследствие этого царство целей не было бы уже одной лишь идеей, а приобрело бы истинную реальность. Этим путем идея была бы, правда, подкреплена сильным мотивом, но это несколько не увеличило бы ее внутренней ценности; ведь, несмотря на все это, сам этот единственный неограниченный законодатель должен был бы всегда быть представлен как судящий о ценности разумных существ только по их бескорыстному поведению, которое они сами себе предписали, исходя из одной лишь идеи. Сущность вещей не меняется от их внешних отношений, и о человеке, кто бы он ни был, хотя бы высшее существо, должно судить по тому, что помимо всяких внешних отношений единственно составляет абсолютную ценность человека. Моральность, таким образом, есть отношение поступков к автономии воли, т.е. к возможному всеобщему законодательству через посредство максим воли. Поступок, совместимый с автономией воли, дозволен; несогласный с ней поступок не дозволен. Воля, максимы которой необходимо согласуются с законами автономии, есть святая, безусловно добрая воля. Зависимость не безусловно доброй воли от принципа автономии (моральное принуждение) есть обязательность. Обязательность, таким образом, не может относиться к святому существу. Объективная необходимость поступка по обязательности называется долгом...

Вопросы к тексту

1. Почему, по Канту, человек должен рассматриваться как цель, а не как средство?

2. Почему человек в отличие от природных вещей имеет безусловную ценность?

3. Какова формулировка категорического императива И. Канта?

4. Как, по Канту, должен поступать любой разумный человек?

5. Что определяет «царство природы», а что «царство целей», по Канту?

6. Почему моральность, по Канту, предполагает автономную волю?

Контрольные вопросы

1. В чем заключался «коперниканский переворот», совершенный Кантом в философии?

2. Почему философию И. Канта можно охарактеризовать как трансцендентальную?

3. Что означает кантовское понятие «вещь в себе», и почему «вещи в себе» недоступны познанию?

4. Что понимается под чистым или теоретическим разумом в философии Канта?

5. В чём значение теории познания И. Канта?

6. Каким образом в этике Канта соотносятся свобода и долг?

7. Почему понятие «категорический императив» по своей сути обладает гуманистической направленностью?

8. Каковы этапы развития Мирового Разума, по Гегелю?

9. Что означает гегелевское высказывание: «Все действительное разумно, и все разумное действительно»?

10. Какое содержание вкладывал Гегель в понятие «ирония истории»?

11. В чем заключается гегелевское противоречие между системой и методом?

12. Почему Ф. Гегеля считают вершиной немецкой классической философии? В чем его заслуга?

13. Какой вклад внес Ф. Гегель в разработку диалектики?
14. В чем сходство и отличие философии Канта и Фихте?
15. Какое значение имело полагание «Я есть Я» в философии Фихте?
16. Почему философию Шеллинга называют философией природы?
17. Почему философия Л. Фейербаха характеризуется как антропологический материализм?
18. В чем кроются истоки отчуждения с позиции Фейербаха?
19. В чем заключается атеизм Фейербаха?

Работа в малых группах/самостоятельная работа
Задание №1: *заполните таблицу.*

№	Понятие	Автор понятия	Основное содержание понятия
1	Априори		
2	Вещь-в-себе		
3	Трансцендентальный субъект		
4	Антиномия		
5	Категорический императив		
6	Хитрость разума		
7	Абсолютная идея		
8	Антропологический материализм		

Задание №2: *заполните таблицу.*

№	Закон диалектики	Пример	Характеристика закона
1		Вода переходит в пар при кипении.	
2	Закон единства и борьбы противоположностей		

3		Мода	
4			В основе всего лежат два противоположных начала. Эти начала находятся между собой в постоянном конфликте. При этом, их природа остается единой.
5	Закон отрицания отрицания		
6		Глиняная табличка – рукопись – печатная книга – электронная книга	
7	Закон единства и борьбы противоположностей		
8		При смешении синего и желтого художник получает зеленый цвет.	

Задание №3: *заполните таблицу.*

<i>№</i>	<i>Степень развития Мирового духа</i>	<i>Что соответствует</i>	<i>Характеристика</i>

Задание №4: *разбейтесь на команды по 2-4 человека. Выберите себе одного немецкого философа (Кант, Гегель, Фихте, Шеллинг, Фейербах). Заполните таблицу, в которой укажите сильные стороны идей данного философа и его недостатки, а также влияние на последующую философию и культуру.*

Достоинства	Недостатки	Влияние на философию и культуру

Список рекомендуемой литературы Основной

1. Лавриненко, В.П. Философия: учебник для бакалавров / В.П. Лавриненко. - М. : Юрайт, 2014.
2. Пастушкова, О.В. Конспект лекций по философии: Учеб. пособие [Электронный ресурс]. - Воронеж : ФГБОУ ВПО "Воронежский государственный технический университет", 2014.
3. Философия. Историко-философское введение. Ч.1 / Под ред. Л.Я. Курочкиной. – Воронеж, 2002.
4. Новейший философский словарь / Под ред. А.А. Грицанова. - Мн., 1998.
5. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней / Джованни Реале и Дарио Антисери. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1994. – Т. 3. Новое время; 1997. - Т. 4. От романтизма до наших дней.

Дополнительный

1. Асмус, В.Ф. Иммануил Кант / В.Ф. Асмус. – М. : Наука, 1973.
2. Асмус, В.Ф. Диалектика свободы и необходимости в философии истории Гегеля / В.Ф. Асмус // Вопр. философии. - 1995. - №1. - С. 52-69.
3. Гайденко, П.П. Прорыв к трансцендентному : Новая онтология XX века / П.П. Гайденко. - М. : Республика, 1997. - 495 с.
4. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по истории философии / Г.В.Ф. Гегель. - СПб. : Наука, 1999. - Кн. 3. - 582 с.
5. Гулыга, А.В. Немецкая классическая философия / А.В. Гулыга. - М. : Мысль, 1986. - 332 с.
6. Гулыга, А.В. Философское наследие Шеллинга / А.В. Гулыга // Шеллинг Ф.В.И. Соч. : в 2 т. / Ф.В.И. Шеллинг. - М. : Мысль, 1987. - Т.1. - С. 3-38.

7. Длугач, Т.Б. Иммануил Кант: от ранних произведений к "Критике чистого разума" / Т.Б. Длугач. - М.,1990.

8. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. - М. : Мысль, 1994. – 592 с.

9. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант // Кант И. Соч. : в 6 т. - М. : Мысль, 1965. - Т. 4. Ч. 1. – С. 311-504.

10. Киссель, М.А. Гегель и современный мир / М.А. Киссель. - Л.,1982.

11. Круглов, А.Н. Понятие трансцендентального у И. Канта в критический период / А.Н. Круглов // Вопр. философии. – 2000. – № 4. – С. 158-174.

12. Кузнецов, В.Н. Немецкая классическая философия: учебник / В.Н. Кузнецов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2003.

13. Мотрошилова, Н.В. Трансцендентальный идеализм / Н.В. Мотрошилова // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М. : Мысль, 2001. – Т. III. – С. 100-101.

14. Соловьев, Э.Ю. И. Кант: взаимодополнительность морали и права. - М.,1992.

ТЕМА VII. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

План

§1. Социально-исторические, политические, естественнонаучные, теоретические предпосылки возникновения философии марксизма.

§2. Проблемы онтологии и гносеологии в работах К. Маркса и Ф. Энгельса.

§3. Диалектический материализм: теория и методология.

§4. Проблема человека и отчуждения в философии К. Маркса.

§5. Формационный подход к анализу обществу К. Маркса.

Основные понятия: материя, сознание, практика, отражение, объективная истина, относительная истина, абсолютная истина, производительные силы, производственные отношения, общественно-экономическая формация, общественное бытие, революция, прибавочная стоимость, базис, надстройка, диалектический материализм.

Самостоятельная работа

1. Учение об обществе Маркса.
2. Материалистическое понимание истории.

Задание №1: *прочитайте текст о марксистском учении об обществе. Законспектируйте его, ответьте на контрольные вопросы.*

Учение об обществе Маркса.

1) Одним из важнейших принципов исторического материализма является **признание закономерности общественного развития**. Ф. Энгельс, выступая на похоронах К. Маркса, среди главнейших его достижений отмечал: «Подобно тому, как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. - С. 325). Признание закономерности означает признание действия в обществе общих, устойчивых, повторяющихся, существенных связей и отношений между процессами и явлениями.

2) Признание закономерности в материалистической концепции истории тесно связано с **принципом детерминизма**, то есть признанием существования причинно-следственных связей и зависимостей. К. Маркс и Ф. Энгельс считали необходимым из всего многообразия естественных структур, связей и отношений выделить главные, определяющие. Таковым, по их мнению, является способ

производства материальных благ, состоящий из производительных сил и производственных отношений. Признание причинной обусловленности, определяющей влияние на общественную жизнь способа производства, является другим важнейшим положением марксистского учения об обществе. В работе «К критике политической экономии» К. Маркс писал: «Производство непосредственно материальных средств к жизни и тем самым каждая ступень экономики народа и эпохи образует основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления людей, из которых они поэтому должны быть объяснены, а не наоборот, как это делалось до сих пор» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. - С. 6-7).

3) Третьим важным принципом материалистического учения об обществе является **утверждение о его поступательном прогрессивном развитии**. Принцип прогресса реализуется в марксизме через учение об общественно-экономических формациях как основных структурах общественной жизни. Общественно-экономическая формация, по определению К. Маркса, представляет собой «общество, находящееся на определенной степени исторического развития, общество со своеобразным отличительным характером» (Там же. Т. 6. – С.442). Понятие «формация» К. Маркс заимствовал из современного ему естествознания. Этим понятием в геологии, географии, биологии обозначались определенные структуры, связанные единством условий образования, сходством состава, взаимозависимостью элементов. В марксистском учении об обществе все эти признаки относятся к социальному организму, образованному на основе сходных закономерностей, с единой экономической и политической структурой. Основу экономической формации составляет тот или **и способ производства**, который характеризуется

определенным уровнем и характером развития **производственных сил** и соответствующими этому уровню и характеру **производственными отношениями**. Совокупность производственных отношений образует основу общества, его **базис**, над которым надстраиваются государственные, правовые, политические отношения и учреждения, которым, в свою очередь, соответствуют определенные формы общественного сознания.

К. Маркс и Ф. Энгельс представляли развитие общества как поступательный процесс, характеризующийся последовательным переходом от низших общественно-экономических формаций к высшим: от первобытнообщинной к рабовладельческой, затем к феодальной, капиталистической и коммунистической.

В. И. Ленин, оценивая значение этого учения для обществоведения, писал: «Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и политику, пились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада жизни развивается вследствие роста производительных сил другой, более высокий» (Ленин В. И. ПСС. Т. 6. - С. 55). Поскольку в марксизме речь идет о неизбежности движения общества по этим ступеням развития к высшей формации, критики марксизма указывают на наличие в нем религиозно-философской концепции **провиденциализма** — то есть учения о предопределенности в развитии человечества. Указывается также на трудности стыковки этой схемы с реальной историей, в том числе и с происходящим в настоящее время отказом народов от «строительства коммунизма».

4) Применение к анализу общества общенаучного критерия закономерности и причинной обусловленности в развитии увязывается в марксизме с признанием своеобразия развития общественных процессов.

Эта увязка нашла свое яркое выражение в концепции развития общества как **естественноисторического процесса**. Естественноисторический процесс столь же закономерен, необходим и объективен, как и природные процессы. Он не только зависит от воли и сознания людей, но и определяет их волю и сознание. Но в то же время, в отличие от процессов природы, где действуют слепые и стихийные силы, естественноисторический процесс представляет собой результат деятельности людей. В обществе ничто не совершается иначе, как проходя через сознание людей. В связи с этим в марксистской социологии большое внимание уделяется изучению диалектики объективной закономерности и сознательной деятельности людей.

Задание №2: *прочитайте текст о марксистском материалистическом понимании истории. Законспектируйте его, ответьте на контрольные вопросы.*

Материалистическое понимание истории.

Материалистическое понимание истории, или исторический материализм трактуется в марксистской литературе как распространение философского материализма на понимание общественной жизни. В качестве определяющих категорий Карл Маркс выделяет категории "общественно-экономическая формация", "общественные отношения", "историческая закономерность". С помощью этих категорий он пытается проследить логику всемирной истории как последовательную смену определенных ступеней исторического развития.

Согласно материалистическому пониманию истории определяющую основу общественного бытия составляет материальное производство, или производство материальных благ, которые каждое новое человеческое поколение получает как наследие от предшествующих поколений и которое оно развивает, с тем, чтобы передать следующему поколению. В

общественном производстве своей жизни люди вступают в необходимые, независящие от их воли отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, на которой возвышается юридическая и политическая надстройка и которой соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. На определенной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречия с существующими производственными отношениями. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы происходит переворот во всей громадной надстройке. Нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию (точно также как нельзя судить об отдельном человеке на основании того, что сам он о себе думает). Сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования. Учение Маркса и Энгельса (об общественных отношениях производства) стало ключом для научного объяснения исторически сложившегося перехода от феодального (крепостнического) общества к капиталистическому строю. Рабовладение, крепостничество, наемный труд впервые были

поняты как исторически необходимые формы развития производительных сил общества.

Таким образом, исторический материализм впервые в истории общественной мысли связывает историю человечества с развитием общественного производства. Маркс прямо заявляет, что история человечества "тем больше становится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а, следовательно, и их общественные отношения".

Материалистическое понимание истории дало ясный и недвусмысленный ответ на вопрос: как это возможно, что люди сами творят свою историю, если ни внешняя, окружающая их природа, ни их собственная человеческая природа от них не зависимы? Согласно этому учению, ни то, ни другое не определяет характер общественного устройства и историю человечества, а определяется лишь развитием общественного производства, которое представляет собой двусторонний исторический процесс: с одной стороны, изменение людьми внешней природы, а с другой – изменение самой человеческой природы, развитие человека.

Только основоположники марксизма постигли общественное производство не только как производство материальных благ, но вместе с тем и производство общественных отношений, – а тем самым и самого человека как члена общества.

Открытие и исследование общественных отношений производства и положило начало материалистическому пониманию истории.

Маркс и Энгельс считали, что труд сделал человека Человеком. В условиях человеческого бытия труд выступает не просто специфическим, но и определяющим способом жизнедеятельности людей. В практической деятельности он реализует свои общественные цели, удовлетворяет потребности и интересы.

Материальное производство в рамках материалистического понимания истории, в конечном счете, детерминирует все условия бытия людей. Марксистская философия не имеет аналогов в самом главном ее достижении, а именно в расширении материализма на область общественных явлений. Возникновение этого учения объективно, это ответ на вопросы, поставленные социальной философией того периода. Противопоставив идеалистическим взглядам материалистическое понимание истории, Маркс доказал, что общественное бытие определяет общественное сознание.

Таким образом, история общества предстала как закономерный процесс смены способов производства. Изменения общественных отношений идут за объективными законами жизнедеятельности людей, как то: характер и разделение труда, развитие материальных сил и средств.

Работа с цитатами

Задание: *прочитайте цитату Маркса или Энгельса, дайте интерпретацию данному высказыванию, опираясь на пройденный материал.*

1. Только в коллективе существуют для каждого индивида средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода.

2. Удрученный заботами, нуждающийся человек нечувствителен даже по отношению к самому прекрасному зрелищу.

3. Человек есть в самом буквальном смысле не только животное, которому свойственно общение, но животное, которое только в обществе и может обособляться.

4. Человека унижает не атеизм, а суеверие и идолопоклонство.

5. Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого.

6. Если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человеческими.

7. Если человек трудится только для себя, он может, пожалуй, стать знаменитым ученым, великим мудрецом, превосходным поэтом, но никогда не сможет стать истинно совершенным и великим человеком.

8. Каждый, в ком сидит Рафаэль, должен иметь возможность беспрепятственно развиваться.

9. Рабочий относится к продукту своего труда как к чужому предмету. Ибо при такой предпосылке ясно: чем больше рабочий выматывает себя на работе, тем могущественнее становится чужой для него предметный мир, создаваемый им самим против самого себя, тем беднее становится он сам, его внутренний мир, тем меньшее имущество ему принадлежит.

10. Труд — источник всякого богатства. Он первое основное условие всей человеческой жизни — и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека.

11. Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его.

12. От каждого — по способности, каждому — по потребности.

Темы эссе

1. «Революции — локомотивы истории» (К. Маркс).
2. «Религия есть опиум народа» (К. Маркс).
3. «Человек перестал быть рабом человека и стал рабом вещи» (К. Маркс).

Работа с философским текстом

Задание: прочитайте фрагмент текста К. Маркса «Тезисы о Фейербахе», законспектируйте главные тезисы. Перескажите текст. Ответьте на вопросы ниже. Сделайте собственные выводы.

К. Маркс «Тезисы о Фейербахе» (фрагмент).

1. Главный недостаток всего предшествующего материализма – включая и фейербаховский – заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно. Отсюда и произошло, что деятельная сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом, но только абстрактно, так как идеализм, конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой. Фейербах хочет иметь дело с чувственными объектами, действительно отличными от мысленных объектов, но самое человеческую деятельность он берет не как предметную деятельность. Поэтому в «Сущности христианства» он рассматривает как истинно человеческую только теоретическую деятельность, тогда как практика берется и фиксируется только в грязно-торгашеской форме ее проявления. Он не понимает поэтому значения «революционной», «практически-критической» деятельности.

2. Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, – вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления.

Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос.

3. Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно,

изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания, – это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан. Оно неизбежно поэтому приходит к тому, что делит общество на две части, одна из которых возвышается над обществом (например, у Роберта Оуэна).

Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как революционная практика.

4. Фейербах исходит из факта религиозного самоотчуждения, из удвоения мира на религиозный, воображаемый мир и действительный мир. И он занят тем, что сводит религиозный мир к его земной основе. Он не замечает, что после выполнения этой работы главное-то остаётся ещё не сделанным. А именно, то обстоятельство, что земная основа отделяет себя от самой себя и переносит себя в облака как некое самостоятельное царство, может быть объяснено только саморазорванностью и самопротиворечивостью этой земной основы. Следовательно, последняя, во-первых, сама должна быть понята в своем противоречии, а затем практически революционизирована путем устранения этого противоречия. Следовательно, после того как, например, в земной семье найдена разгадка тайны святого семейства, земная семья должна сама быть подвергнута теоретической критике и практически революционно преобразована.

5. Недовольный абстрактным мышлением, Фейербах апеллирует к чувственному созерцанию; но он рассматривает чувственность не как практическую, человечески-чувственную деятельность.

6. Фейербах сводит религиозную сущность к человеческой сущности. Но сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений.

Фейербах, который не занимается критикой этой действительной сущности, оказывается поэтом вынужденным:

1) абстрагироваться от хода истории, рассматривать религиозное чувство [Gemut] обособленно и предположить абстрактного – изолированного – человеческого индивида;

2) поэтом у него человеческая сущность может рассматриваться только как «род», как внутренняя, немая всеобщность, связующая множество индивидов только природными узами.

7. Поэтому Фейербах не видит, что «религиозное чувство» само есть общественный продукт и что абстрактный индивид, подвергаемый им анализу, в действительности принадлежит к определенной общественной форме.

8. Общественная жизнь является по существу практической. Все мистерии, которые уводят теорию в мистицизм, находят свое рациональное разрешение в человеческой практике и в понимании этой практики.

9. Самое большее, чего достигает созерцательный материализм, т.е. материализм, который понимает чувственность не как практическую деятельность, это – созерцание им отдельных индивидов в «гражданском обществе».

10. Точка зрения старого материализма есть «гражданское» общество; точка зрения нового материализма есть человеческое общество, или обобществившееся человечество.

11. Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его.

Вопросы к тексту

1. Сколько тезисов приводит К. Маркс в своей критике философии Фейербаха?

2. Какой недостаток выделяет Маркс во всем предшествующем материализме?

3. Почему Маркс считает понимание Фейербахом человека слишком абстрактным?

4. Какой критерий объективности предлагает Маркс в качестве своей альтернативы феербаховскому материализму?

Контрольные вопросы

1. Каковы теоретические предпосылки марксистской философии?

2. Как истолковывается в диалектическом материализме «основной вопрос философии»?

3. Какими свойствами обладает материя, по Марксу?

4. Что означает понятие «диалектический материализм»?

5. Как соотносятся у Маркса теория и метод?

6. Как соотносятся между собой абсолютная и относительная истины?

7. Что такое отчуждение, по Марксу? Каковы истоки отчуждения у «раннего» и «позднего» Маркса?

8. Каковы основные идеи социальной диалектики марксизма?

9. Что значит «общественный способ производства»?

10. Может ли быть осуществлён принцип коммунизма: «от каждого – по способности, каждому – по потребности»?

11. Как развивался Марксизм в России? Какие существовали разновидности марксизма?

Ролевая игра «Капитализм vs Социализм»

Задание: разбейтесь на 3 команды: команду, представляющую капитализм (5-6 человек), социализм (5-6 человек) и команду экспертов (все остальные). Подготовьте дома тезисы в защиту капитализма/социализма, а также вопросы оппонентам, используя пройденный материал по марксизму и знания обществоведческой литературы. В

учебной аудитории каждая команда должна представить свои тезисы в защиту капитализма/социализма и суметь ответить на вопросы оппонентов и экспертов. Все участники команд должны участвовать в дискуссии. В конце выступлений команд эксперты должны дать свою оценку, обозначив сильные и слабые стороны представленных тезисов. Особенность игры заключается в целостном, не только экономическом понимании капитализма и социализма (влиянии на общество, экологию, личность, политику, нравственность, науку и пр.). На игру отводится 45 минут.

Работа в малых группах/самостоятельная работа

Задание №1: *заполните таблицу, сравнив учение Маркса и Гегеля по нескольким основаниям.*

Основание для сравнения	Гегель	Маркс
То, что лежит в основе мира		
Сущность диалектики		
Движущие силы истории		
Критерий истины		

Задание №2: *заполните таблицу.*

Тип формации	Характеристика	Способ производства

Задание №3: *заполните сравнительную таблицу о соотношении материи и сознания, по Марксу.*

Основание для сравнения	Материя	Сознание
Что первично		
Базис/надстройка		
Как возникли		
Основные свойства		
Чему/кому присуще		

Список рекомендуемой литературы

Основной

1. Лавриненко, В.П. Философия: учебник для бакалавров / В.П. Лавриненко. - М. : Юрайт, 2014.
2. Пастушкова, О.В. Конспект лекций по философии: Учеб. пособие [Электронный ресурс]. - Воронеж : ФГБОУ ВПО "Воронежский государственный технический университет", 2014.
3. Философия. Историко-философское введение. Ч.1 / Под ред. Л.Я. Курочкиной. – Воронеж, 2002.
4. Новейший философский словарь / Под ред. А.А. Грицанова. - Мн., 1998.

Дополнительный

1. Лапин, Н.И. Молодой Маркс / Н.И. Лапин. - М., 1986.
2. Ленин, В.И. Три источника и три составных части марксизма // http://www.communi.ru/matireals/university/origins/lenin/3sources_3parts_marksizm.htm
3. Маркс, К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.1.
4. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3.
5. Марксизм. Альтернативы XXI века. Дебаты постсоветской школы критического марксизма: — Санкт-Петербург, Ленанд, 2009 г.- 264 с.
6. Ойзерман, Т.И. Материалистическое понимание истории: плюсы и минусы / Т.И. Ойзерман // Вопросы философии, 2001, №2.
7. Учение Маркса. XXI век. Марксизм и современность. Мировой финансовый кризис: — Санкт-Петербург, Красанд, 2010 г.- 376 с.
8. Фромм, Э. Вклад Маркса в познание человека / Эрих Фромм // Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: Республика, 1993. – С. 344-356.

ТЕМА VIII. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

План

- §1. Особенности развития, основные черты и периодизация русской философии.
- § 2. Философская система Вл. Соловьева.
- § 3. Русская историософия (Филофей Псковский, П.Я. Чаадаев, Ф.М. Достоевский). Спор славянофилов и западников.
- § 4. Философия русского космизма.
- § 5. Русская философия после 1917 г.

Основные понятия: историософия, западничество, славянофильство, община, соборность, София, всеединство, русский космизм, анархизм, ноосфера, «общее дело», почвенничество, евразийство, «русская идея».

Самостоятельная работа

- 1. Период возникновения русской религиозной мысли – XI -XVI век (Кирилл и Мефодий, Феодосий Печерский, Вл. Мономах, Илларион, Максим Грек, Юрий Крижанич).
- 2. Значение для русской философии творчества М.В. Ломоносова и А.Н. Радищева.
- 3. Философские идеи Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого и их влияние на духовную жизнь России.
- 4. Русская философия после 1917 г.: официальная философия, творчество советских философов, философия русского зарубежья.
- 5. Русский экзистенциализм (Н. Бердяев, Л. Шестов).

Задание №1: *Прочитайте текст. Сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.*

Период возникновения русской религиозной мысли – XI -XVI век (Кирилл и Мефодий, Феодосий Печерский, Вл. Мономах, Илларион, Максим Грек, Юрий Крижанич).

Языческая модель мироздания у древних славян окончательно сложилась к X веку. Она характеризовалась поклонением природным стихиям, неразличением материального и духовного начал, культом тотемов и почитанием предков как способом социальной детерминации. Тройная вертикальная структура мироздания (небо, земля, преисподняя), четвертичное горизонтальное членение пространства по сторонам света, бинарные оппозиции (верх-низ, мужское-женское, день - ночь) содержали в себе модели объяснения мира и человека.

С Крещением Руси князем Владимиром в 988 г. начинается принципиально новый этап развития русской культуры. На смену родовому сознанию приходит понимание индивидуальной ответственности за посмертное вечное существование личной души.

Идею вечного круговорота сменяет концепция линейного времени, имеющего свое начало (сотворение Богом мира) и конец (страшный суд). Такая кардинальная смена мировоззренческих ориентиров требовала философского осмысления. Поэтому после Крещения Руси наступает подлинное развитие древнерусской мысли. Весь контекст культуры, создаваемой в этот период, несет в себе массу философских идей. В первую очередь, это касается переводной литературы, которая предлагалась грамотному русскому человеку.

Одной из первых книг, переведенных с греческого языка на славянский просветителями славянских народов **Кириллом и Мефодием** (IX в.), стало Евангелие. Кирилл вошел в память последующих поколений с почетным именем Философ. Вместе со своим братом Мефодием он создал славянскую азбуку, выработал богословско-философскую лексику на славянском языке, дал первое определение философии в славянской традиции. Философия определялась им как «знание вещей

божественных и человеческих, насколько может человек приблизиться к Богу, что учит человека делами своими быть по образу и подобию сотворившего его».

Благодаря кирилло-мефодиевской традиции Киевская Русь знакомится с античной философией. Переводятся и создаются собственные тексты (часто компилятивные, т.е. составленные из нескольких переводных сочинений, с собственными дополнениями и комментариями). Богатые сведения об античной философии можно найти в переведенном «Шестодневе» Иоанна экзарха Болгарского («Шестоднев» – жанр христианской литературы, посвященный толкованию сотворения мира; материал здесь разбивался на шесть глав по числу дней творения), «Изборнике 1073 г.», «Палее Толковой» (греч.: палея – древний, ветхий).

(1036, Василев, ок. Киева – 1074, Киево-Печерский монастырь) – древнерусский подвижник, церковный деятель. В 1065 пострижен в монахи Антонием Печерским. После смерти последнего стал игуменом Печерского монастыря, где ввел новые порядки в соответствии с уставом константинопольского Студийского монастыря. По примеру восточных подвижников постоянно обращался к братии с различными наставлениями и поучениями, которые сложились в целую систему монашеской морали. Согласно этой системе, монах должен полностью отречься от мира, стяжания, быть воздержанным, смиренным, терпеливым, строго соблюдать посты, быть готовым к ежеминутному покаянию. Призывал иноков бороться с дурными помыслами, любить и уважать друг друга, оказывать всяческую помощь бедным, убогим и бездомным.

Феодосий Печерский.

В жизни Феодосия Печерского и его проповедях в наиболее яркой форме воплотился русский христианский идеал эпохи Киевской Руси, согласно которому Бог любит тех,

кто принимает на себя добровольный крест мученичества, лишений, страданий. И наоборот, тот, кто живет сытной и благополучной жизнью, угождает дьяволу. В миру невозможно спастись. Единственный путь спасения – это монастырь, молитвы праведников за грешников. Канонизирован Русской Православной Церковью в 1108.

В XII-XIII вв. была переведена «Пчела» – сборник изречений, наставлений, поговорок из книг Священного Писания, патристических сочинений каппадокийской школы (IV в.): Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского и др. Так Древняя Русь усваивала богатство византийской культуры и приобщалась к античному философскому наследию.

Через духовный опыт патристики происходило знакомство Руси с философским наследием платонизма. Впрочем, в Древней Руси очень рано стали известны идеи и другого великого греческого философа – Аристотеля, прежде всего благодаря знакомству с трудами Иоанна Дамаскина (VIII в.), глубокого знатока аристотелевской метафизики и логики.

Из оригинальных древнерусских сочинений следует выделить: «Слово о Законе и Благодати» митрополита **Илариона**, с которого начинается русская историософия (или философия истории); «Повесть временных лет», содержащую комплекс эстетических, натурфилософских, философско-исторических идей;

«Притчу о душе и теле» Кирилла Туровского о соотношении души и тела в человеке; «Послание митрополита Никифора Владимиру Мономаху» как первый гносеологический трактат о трех частях души и пяти видах чувственного познания; «Житие Феодосия Печерского» летописца Нестора как выражение этики монашествующих и «Поучение Владимира Мономаха» как образец мирской этики.

«Поучение Владимира Мономаха» было создано князем на закате жизни (между 1117-1125 гг.) и явилось его политическим завещанием. Оно содержит рекомендации, которыми должен руководствоваться правитель государства. В «Поучении» законность практически отождествляется со справедливостью и утверждается равная ответственность перед законом «малых» и «больших» людей. Юридические принципы здесь тесно переплетены с нравственными, поэтому «Поучение» воспринимается как мудрая заповедь, призывающая к состраданию, уклонению от зла, покаянию, молитве, усердию, справедливости и попечению о слабых.

Максим Грек, в миру Михаил Триволис, Грек – российское прозвище по территориальному либо национальному признаку (ок. 1475–1556 гг.), публицист, богослов, философ, переводчик, филолог. Он родился в албанском городе Арта в семье знатных родителей эллинского происхождения – Эммануила и Ирины. Знал древние языки. Обучался в Италии, Венеции и Флоренции, где познакомился со многими учёными, слушал глубоко нравственные проповеди доминиканского монаха Иеронима Савонаролы, в 1498 г. обличённого в ереси и сожжённого на костре по повелению папы Александра VI. После учёбы Максим возвращается на родину, но не находит себя в условиях гонений на науку и уезжает в Грецию, хотя и там обстановка была далеко не нравственной. Он уходит в монастырь на Афон, в силу своего глубокого целомудрия, послушания и грамотности: проповеди Савонаролы глубоко запали в его душу своей правдой, разоблачением лицемерия, поражением ханжества, заступничеством за угнетённых и обиженных. В Россию Максим прибыл по рекомендации Афонского игумена в 1518 г. для исправления церковных книг, где и был оставлен до конца дней своих, занимаясь литературно-публицистической деятельностью. Сблизился с церковной

оппозицией, был дважды осуждён на соборах в 1525 г. и в 1531 г. Известно около 150 его произведений. Нравственно-обличительные – «Стязание о известном иноческом жительстве», «Беседы ума с душой»; поучительные – «Главы поучительны начальствующим правоверно»; полемические статьи, в том числе против католиков, лютеран, магометан, иудеев, эллинов-язычников, астрологов; философские и богословские рассуждения; переводы, в том числе Священного Писания и учителей Церкви; статьи по грамматике, лексикографии и ономастике; послания. Политический идеал Грека – гармония светской и духовной властей; отстаивал свободу воли («самовластный дар»). Канонизирован Русской Православной Церковью в 1988 г.

Мировоззрение у Грека православное, обусловленное его внутренней духовной культурой. Круг интересов достаточно широк и соответствует устойчивым христианским позициям – размышлениям о справедливости и несправедливости, о благочестии и ханжестве, о жизни и смерти, о душе и теле.

У него сложилось собственное представление о самовластии. Оно отличалось от богословской трактовки и открывало некоторые возможности для обсуждения морально-философских проблем. Самовластие – это утверждение человеческой активности, но в рамках христианских устоев.

В области познания Грек отдаёт предпочтение уму, который выступает у него ведущим началом. Разум – это божественный Логос; причина страстей – первородный грех. Говорят, что Максим, увидевший по приезду в Москву великокняжескую библиотеку Василия III, удивился изобилию в ней рукописей и сказал, что такого богатства нет ни в Греции, ни в Италии, где латинский фанатизм истребил многие творения греческих богословов.

Ещё одним примечательным представителем философской мысли Руси, сыгравшим значительную роль в её духовной культуре XVII в., был Юрий Крижанич.

Позиция **Ю. Крижанича** носила анти схоластический характер, он развивал идеи рационализма. Целью философии считал познание мира. Познать мир вещей – значит выяснить причины их существования. Источник познания – опытное познание. Начальным этапом познания являются чувственные знания. Высший этап – мудрость. Это уровень государственных людей. Процесс познания таков: практика и теория; знание – мирское, философское и естественное. Включают: механику, логику, диалектику (переговоры), риторiku, поэтику, математику, этику, политику, экономику, физику, медицину.

Задание №2: *Прочитайте текст. Сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.*

Значение для русской философии творчества М.В. Ломоносова и А.Н. Радищева.

XVIII в. стал заметной вехой в истории русской философской мысли и культуры, наук и ремесел. Во многом это было обусловлено реформаторской деятельностью **Петра Великого**, который прорубил "окно" в Европу и тем самым открыл шлюзы для интенсивного взаимодействия русской и европейской культур. В это время был учрежден Московский университет, а в нем основан и философский факультет. Философия стала обретать **светский характер**, а наибольшее влияние на ее развитие в то время оказывали французские и немецкие мыслители. В философии все больше утверждался европейский тип мышления, рациональный по своей сути.

Ломоносов развил атомистические идеи античности, конкретизировал фундаментальное положение Декарта о сохранении движения, выдвинул молекулярную концепцию строения вещества: корпускулы — молекулы, состоящие из

элементов, т.е. атомов. Последние суть неделимые частицы, имеющие различное строение и способные образовать однородную молекулу вещества.

Значительный интерес представляет позиция Ломоносова в дискуссии по концепции Локка о первичных и вторичных качествах. В отличие от Локка он считал, что и первичные, и вторичные качества существуют объективно и зависят лишь от физических свойств составляющих их корпускул.

В теории познания Ломоносов обосновывал тезис о единстве эмпирических и теоретических исследований: эмпирические исследования — это руки, а теоретические — глаза ученого. При этом он не проводил резкой грани между теоретическими обобщениями и философскими выводами из них.

В своих трудах Ломоносов уделял значительное внимание проблемам логики, которую он ставил в связь с риторикой. Ему принадлежит мысль об объективном содержании логических форм: слова служат для обозначения «идей, подлинные вещи или действия изображающих».

Радищев. Выступая с критикой крепостного права и самодержавия, он приходит к выводу, что самодержавие не способно облегчить положение народа. В «Путешествии из Петербурга в Москву», за издание которого он был осужден на смертную казнь, замененную ссылкой в Сибирь, Радищев описывает тяжкий труд, несправие и нищету крестьян, выдвигает идеи о необходимости революционного просвещения народа.

В сибирской ссылке Радищев написал свой философский труд «О человеке, его смертности и бессмертии». Это фундаментальное произведение состоит из четырех частей. В первых двух частях проблема смертности и бессмертия рассматривается с материалистических позиций. Радищев приходит к выводу, что смерть тела неминуемо влечет смерть души. Однако в последних двух книгах он

меняет свои взгляды. Радищев подчеркивает, что человек — верхняя ступень лестницы постепенного совершенствования живых существ. Он отличается творческим характером своей природы. Само несовершенство его физической организации становится мощнейшим побуждением к развитию. Радищев утверждает, что дальнейшее развитие человека и обретение им высшей, «богоподобной гуманности» неизбежно. На этом основании Радищев не считает возможным отождествление всех смертных живых существ, не наделенных сознанием, с человеком. Человек — особое духовное существо, которое в силу своей духовной организации бессмертно. Другим доказательством бессмертия души Радищев считает наличие цели жизни как стремления к совершенству и вечному блаженству. И поскольку Бог сотворил нас не для того, чтобы мы считали такую цель недостижимой, поскольку разумно полагать, что после смерти одной плоти человек обретает другую, более совершенную, и благодаря этому продолжает свое непрерывное совершенствование. Радищев аргументирует это утверждение ссылкой на Лейбница, который сравнивал переход из одного состояния тела в другое с превращением гусеницы в бабочку. Главный же аргумент тезиса о бессмертии души — закон сохранения энергии («силы»). И если в природе невозможно исчезновение силы, то и «душа», будучи одной из совершенных сил, не исчезает бесследно.

Рассматривая природу мышления и чувств, он приходит к выводу, что познание несводимо к чувственному опыту, мышление же по своей природе нечувственно.

Радищев во многом предвосхищал идеи русского космизма, пытавшегося практически разрешить задачу бессмертия.

Задание №3: Прочитайте текст. Сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.

Философские идеи Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого и их влияние на духовную жизнь России.

Л. Н. Толстой (1828–1910) – самобытный мыслитель.

Критикуя общественно-политическое устройство России, он уповал на нравственно-религиозный прогресс в сознании человечества. Исторический прогресс у него решал вопрос о назначении человека и смысле его жизни, ответ на который должна была дать созданная им «истинная религия». В ней Л. Толстой признавал лишь этическую сторону, отрицая богословские аспекты и роль церкви в общественной жизни. Самосовершенствование человека он связывал с отказом от какой-либо борьбы, с принципом непротivления злу насилием, с проповедью всеобщей любви.

По Л. Толстому «царство Божие – внутри нас», и потому онтологически-космологическое и метафизико-богословское понимание Бога неприемлемо. Считая всякую власть злом, Л. Толстой пришел к отрицанию государства. В общественной жизни он отвергал насильственные методы борьбы, а упразднение государства должно произойти путем отказа каждого от выполнения общественных и государственных обязанностей. Если религиозно-нравственное самосовершенствование человека должно было дать ему душевный и социальный порядок, то полное отрицание всякой государственности такого порядка гарантировать не могло. В этом – противоречие принципов и выводов. Философия Толстого утопична.

Сущность познания – в уяснении смысла жизни – основного вопроса всякой религии. Она призвана дать ответ на коренной вопрос нашего бытия: зачем мы живем, каково отношение человека к окружающему бесконечному миру.

Ф. Достоевский (1821–1881) – писатель-гуманист, гениальный мыслитель. Занимает огромное место в русской и мировой философии. В общественно-политических исканиях Достоевского различают несколько периодов.

1. Увлечение идеями утопического социализма (кружок петрашевцев).

2. Перелом, связанный с усвоением религиозно-нравственных идей.

Начиная с 60-х гг. XIX в. исповедовал почвенничество: религиозно-философское осмысление судеб русской истории. **Вся история человечества** – история борьбы за торжество христианства. Самобытность пути России в этом движении: на долю русского народа выпала мессианская роль носителя высшей духовной истины. Он призван спасти человечество через «новые формы жизни, искусства» благодаря широте его «нравственного захвата».

Ф. Достоевский – выразитель начал, которые стали основанием нашей национальной нравственной философии. Он – искатель искры Божьей во всех людях – даже дурных и преступных. Миролюбие и кротость, любовь к идеальному и открытие образа Божия даже под покровом временной мерзости и позора – идеал великого мыслителя.

«Русское решение» социальных проблем – отрицание революционных методов борьбы, разработка темы особого исторического призвания России, способной объединить народы на основе христианского братства. Религиозные мотивы в философском творчестве Ф. Достоевского иногда сочетались с отчасти даже богоборческими, религиозными сомнениями.

Ф. Достоевский – скорее, великий прозорливец, чем последовательный мыслитель. Повлиял на религиозно-экзистенциальное и персоналистское течения в русской и западной философии.

Задание №4: *Прочитайте текст. Сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.*

Русская философия после 1917 г.: официальная философия, творчество советских философов, философия русского зарубежья.

Самостоятельным этапом в развитии философии в России было советское время в нашей истории (1917 -1991 гг.). На этом этапе философия развивалась в рамках диалектико-материалистической концепции, сформулированной в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова, В.И. Ленина. Согласно этой концепции, которую ее критики называли «наивным материализмом», материя лежит в основе всего сущего, в том числе в основе жизни общества и человека. Мир развивается согласно законам диалектики от простого к сложному через противоречия, борьбу противоположностей. Социальный прогресс происходит не только эволюционно, но и, прежде всего благодаря скачкам или революциям. Человек как личность живет и развивается в обществе, коллективе, который и есть условие его индивидуальной свободы. Конечной целью всей природной и социальной эволюции является достижение всеобщей гармонии в коммунистическом обществе, формируемом за счет интенсивного развития производительных сил.

Значителен вклад В. И. Ленина в разработку теории познания. **Он развивает марксистскую теорию познания**, опираясь на диалектико-материалистическую теорию отражения, суть которой состоит в том, что все наше знание есть не что иное, как более или менее достоверное отражение действительности.

Важную роль в познании играет выяснение сущности объективной абсолютной и относительной истины. Под истиной В. И. Ленин понимает верное отражение в человеческом сознании объективно существующего мира, законов его развития и процессов, происходящих в нем.

Весьма существенный вклад внес Ленин в развитие марксистского учения о практике. Ленин показывает, что практика имеет как абсолютное, так и относительное значение, т. е. не все в этом мире можно проверить с помощью практики.

Материалистическую диалектику Ленин разрабатывает как теорию развития и метод познания. Наиболее глубоко это раскрыто в “Философских тетрадах”.

Большая роль принадлежит Ленину в теоретическом осмыслении великих открытий в естествознании, происшедших в конце XIX — начале XX вв.

Помимо чисто философских вопросов Ленин разработал и глубоко обосновал необходимость тесного союза между философами и учеными-естествоиспытателями.

Социальная философия марксизма получила дальнейшее развитие в трудах Ленина и это в немалой степени обусловлено новыми историческими условиями и в первую очередь переходом капитализма в империалистическую стадию, возникновением первого социалистического государства — Советской России. Ленин неоднократно отмечал: “Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни”.

Одной из оригинальных идей, получивших в трудах Ленина всестороннее развитие, является учение о соотношении субъективных и объективных факторов в истории. Уже в одной из первых работ “Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?” острой критике подвергается трактовка общественных явлений народниками, в соответствии с которой исторические события осуществляются благодаря деятельности “критически мыслящей” личности. Такому подходу Ленин противопоставляет свою позицию, заключающуюся в том, что при радикальных общественных преобразованиях решающая роль принадлежит народным массам, передовому классу. Одновременно определяются условия, при которых становится результативной деятельность выдающихся исторических

личностей, реализуются выдвинутые ими цели и задачи. В других работах Ленин подвергает критике различные концепции о стихийности рабочего движения во время кардинальных общественных преобразований. Он считает, что огромное мобилизирующее значение принадлежит в этих процессах революционной теории, целенаправленной организующей деятельности классов и политических партий. Ленин выдвинул и обосновал идею о неравномерности развития капитализма в эпоху империализма. Причиной этого он считает господство частноэкономических интересов, политику империалистических кругов в колониях, полуколониях, да и в отношениях между собой, и как результат — неравенство экономического положения различных стран. Это, в свою очередь, способствует появлению кризисной ситуации в общественно-политической жизни, а в дальнейшем и формированию революционной ситуации. Однако происходит это не сразу во всех странах, а в зависимости от обострения социально-политических противоречий.

Заслуживают внимания ленинские идеи о социальной революции. Как свидетельствует история, социальная революция — один из способов перехода от одной общественно-экономической формации к другой. Опираясь на марксистскую теорию и осмысливая революционную борьбу интеллигентных классов в первую очередь в России, Ленин разрабатывает учение о революционной ситуации, которая формируется в процессе обострения социальных антагонизмов до такого состояния, когда разрешение противоположных интересов становится возможным только через социальный взрыв: “Основной закон революции, — писал Ленин, — подтвержденный всеми революциями и в частности всеми тремя русскими революциями в XX веке, состоит вот в чем: для революции не достаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы осознали невозможность жить по-старому,

и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда “низы” не хотят старого и когда “верхи” не могут по-старому, лишь тогда революция может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса”.

Итак, по Ленину, необходимым условием для осуществления социальной революции является наличие в стране общенационального кризиса. Без него ни политическая партия, ни передовой класс не могут завоевать политическую власть и осуществить революционные преобразования.

Плодотворной оказалась идея Ленина об историческом сосуществовании двух противоположных социально-экономических систем — социалистической и капиталистической. Идея о мирном сосуществовании была представлена как диалектическое противоречие между двумя противоположными системами.

Период развития советской философии с 1930 года до середины 1950-х годов характеризует значительное сужение предметного поля проводившихся исследований, возрастание сосредоточения их на интерпретации и конкретизации марксистских положений, выдвинутых И.В. Сталиным. Своеобразным эталоном для всех работавших в области философии стала работа Сталина “О диалектическом и историческом материализме”, охарактеризованная в ту пору как “вершина марксистской философской мысли”. Эта работа была включена в качестве четвертой главы вышедшего в 1938 году «Краткого курса истории ВКП(б)», а затем появилась в качестве отдельного издания. После смерти Сталина работа подверглась критике за “догматизацию положений марксизма”.

Заключительный период развития советской философии охватывает время со второй половины 1950-х до конца 1980-х

годов. С его началом связано знаменательное событие: в 1956 году преподавание философии как самостоятельного предмета вышло из рамки университетов и гуманитарных вузов. Начиная с 1960-х годов – периода хрущевской “оттепели” – советские философы значительно расширяли горизонты проводившихся исследований, освоили новые области марксистского мирозерцания, сумели более обстоятельно опереться на методологический базис материалистической диалектики. В постперестроечные годы предпринимались неоднократные попытки представить развитие советской философии как время “бесплодных поисков” и “интеллектуальных провалов”. Такие оценки однако не соответствуют действительности.

В указанный период удалось достичь значительного продвижения в области развития диалектической логики, осмыслить многочисленные грани специфики философского знания, выявить дополнительные ориентиры в гносеологической проблематике и в теории сознания, заняться изучением глобальных проблем современности, плодотворно освоить новую для советской философии тематику ценностей и даже внести вклад в исследование проблемы человека, (её разработке уделяется огромное внимание в западной философии). Было предпринято диалектико-материалистическое осмысление новейших открытий в области физики, химии, биологии, кибернетики, космологии, психологии. Большой цикл работ был посвящен разработке проблем исторического материализма: исследовались теоретические вопросы общественно-экономической формации, социальных процессов, научно-технического прогресса, научно-технической революции и её социальных последствий. Много внимания уделялось разработке историко-философской проблематики, вопросам теории культуры. Начали широко осваиваться проблемы этики и эстетики.

В развитии советской философской науки проявились и тенденции, свойственные ряду направлений мировой философии в 1960-1980-х годах. Сказанное относится, например, к разработке философских и методологических проблем науки и, прежде всего, естествознания. Этот процесс происходил в тесном взаимодействии онтологической и эпистемологической¹ проблематики, в остром соперничестве онтологического и эпистемологического подходов. Философы-онтологи, руководствуясь стремлением вернуться к классической ясности прежних философских оснований науки, не учитывали то обстоятельство, что нынешняя наука переросла стадию своего классического развития и такой возврат невозможен. Философы же эпистемологи стали учитывать тот существенный момент, что именно логические категории, работающие в эпистемологии, обеспечивают познание обогащенного набора исследуемых современной наукой объектов, включая сложные саморегулирующиеся системы. Они показали, что категориальный аппарат эпистемологии, обслуживающий функционирование в научном мышлении связи “объект - знание”, позволяет охарактеризовать уровневую организацию объектов, наличие разного рода их автономных подсистем, существование обратных связей, обеспечивающих их целостность.

В ходе разработки философии и методологии науки, проводившейся в условиях указанной дискуссии, советские философы немало сделали для анализа типов теоретического знания, его динамики, для изучения изменений в нормативных структурах современной науки.

На рубеже 70-80 годов рассматриваемое направление отечественной философской мысли включило в себя новую ветвь, связанную с разработкой проблем философии техники и технических наук. Стали также активно разрабатываться и вопросы социологического и культурологического анализа науки. Эти процессы развернулись в советской философской

науке в унисон с широкомасштабным обращением западных философов к анализу социокультурных факторов, воздействующих на рост научного знания.

Русская философия 1917 года: философия русского зарубежья, оригинальные философские концепции.

Философия русского зарубежья — обозначение периода в русской философии, последовавшего после высылки ряда выдающихся русских философов из Советской России в Германию на т. н. «философском пароходе» в 1922 году. Это направление русской философии сохранило религиозный уклон (интуитивизм) и приобрело ярко выраженный антисоветизм. Одни философы русского зарубежья остались в Германии (Иван Ильин), другие перебрались во Францию (Николай Бердяев) и Чехословакию (Николай Лосский). К 1950-м гг. философия русского зарубежья сходит на нет. Однако после краха СССР труды представителей этого направления начинают издаваться в России.

Выдающиеся достижения русской послеоктябрьской эмиграции, объективная востребованность русской культуры за рубежом были во многом обусловлены давними, исторически сложившимися культурными связями России и других стран. Фактическое выполнение русскими эмигрантами, так называемой "первой волны глобальной историко-культурной миссии – спасения и сохранения русской культуры стало возможно прежде всего и главным образом потому, что реальное воспроизводство русской культуры в условиях эмиграции осуществлялось как сознательный, целенаправленный и управляемый процесс. Два потока русской культуры (особенно в России и зарубежной России), прослеживаемые на большом временном пространстве, никогда не существовали изолированно друг от друга, в разные времена они сближались и отдалялись, но узы, соединяющие их, всегда были достаточно прочными и не допускали разрыва.

После захвата власти большевиками начался трагический исход интеллигенции из России. В эмиграции оказались сотни писателей, ученых, деятелей культуры. Среди эмигрантов оказались все наиболее значительные русские философы – Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, Д.С. Мережковский, Ф.А. Степун, С.Л. Франк, Л.И. Шестов. Н.А. Бердяев в книге "Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии" показывал, что равенство есть метафизически пустая идея и что социальная правда должна быть основана на достоинстве каждой личности, а не на равенстве. Близко к ней по тематике и идеям примыкал и трактат С.Л. Франка "Духовные основы общества. Введение в социальную философию" (1928). Он отдавал себе отчет в том, что слишком просто критиковать материалистические идеи и совсем иное – предложить философское обоснование для альтернативного взгляда на мир. Делом его жизни стала попытка создать такое обоснование. Главные идеи Франка изложены в трех книгах, которые были задуманы как трилогия: "Предмет знания", "Душа человека" и "Духовные основы общества". Философия Франка была религиозной. Ее основная посылка состоит в том, что все предметы взаимосвязаны и пребывают в абсолютном или всеобщем единстве и что, следовательно, наблюдая мир, наблюдаешь абсолют.

Ф.А. Степун – религиозный философ, историософ, культуролог, социолог, теоретик искусства, писатель и публицист. В 20–30-е гг. XX в. он сосредоточился на проблеме исторической судьбы России и феноменов революции и большевизма.

В "Новом Граде" появилась сто программная статья "Идея России и формы ее раскрытия", в которой он, в частности, отмечал, что русскость есть качество духовности, а не историософский политический и идеологический монтаж, и потому раскрытие русской идеи требует не формул, а тщательной живописи исторического пути и лица России".

Опираясь в своих философских интуициях на учения о положительном всеединстве и цельном знании В. Соловьева и славянофилов Ф. Степун придерживался стратегии синтеза всех человеческих познавательных способностей. Отсюда своеобразие его сочинений, часто шокирующих парадоксами и похожих одновременно на философские рассуждения и глубоко личную лирическую прозу.

Задание №5: Прочитайте текст. Сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.

Русский экзистенциализм (Н. Бердяев, Л. Шестов).

Николай Александрович Бердяев (1874—1948) — один из виднейших представителей русской религиозной философии. По его собственному признанию, он является философом «экзистенциального типа». Суть экзистенциальной философии Бердяева — «познание смысла бытия через субъекта», т.е. человека. Поэтому естественно, что в центре его творчества находится проблема человека, философская антропология.

Исходным пунктом его философии является примат свободы над бытием. Свобода не может быть детерминирована бытием, она не определяется даже Богом, а имеет самодовлеющий характер. В одном ряду с ней находятся такие понятия, как *творчество, личность, дух, Бог*. Поставить проблему человека — это значит поставить указанные проблемы. По своему основанию его философия дуалистична и включает противоположные начала: дух и природа, свобода и детерминация, субъект и объект, личность и общество, Царство Бога и царство Кесаря. На этом дуализме и строится вся философская антропология Бердяева.

Бытие проявляется и открывается в человеке и через человека. Он есть микрокосмос и микротеос, сотворенный по образу и подобию Бога, а потому он является существом беспредельным, свободным и творческим. Но в то же самое

время он является» существом природным и ограниченным. Человек, таким образом, есть пересечение двух миров — высшего и Низшего. Одна сторона его связана со свободой, творчеством, личностью, Богом. Другая — с необходимостью, природой, материей. На этой основе Бердяев различает понятия «личность» и «индивид»: «Личность следует отличать от индивида, — пишет он. — Личность есть категория духовно-религиозная, индивид же есть категория натуралистически-биологическая. Индивид есть часть природы и общества». Человеку изначально присуща свобода, которая не детерминирована «ни снизу, ни сверху». Со стороны этой свободы, которая объясняет возможность творчества в мире, человек и выступает как личность.

Двойственная природа человека выражается также в том, что «он есть бесконечность в конечной форме, синтез бесконечного и конечного». Бесконечность связана с божественной стороной в человеке, конечность — с его природной стороной. При этом сам Бог понимается им не как природная сила, а как смысл и истина мира, дух и свобода. Поэтому человек сам по себе, без Бога не является существом самодостаточным. Если нет Бога, то нет и смысла и высшей правды и цели. Если же человек есть Бог, то это самое безнадежное и ничтожное.

Таким образом, Бердяев выступает против такого гуманизма, который превращается в отрицание Бога и самообожествление человека, ибо в этом случае распадается сам образ человека, а гуманизм переходит в свою противоположность, как это имеет место, например, у Ницше. Если на место Бога заступает человек, то люди могут стать на путь «человекопоклонства». С другой стороны, утверждение Бога вне Богочеловека «есть форма идолопоклонства».

Если нет Бога, то нет победы над смертью, все лишено смысла и абсурдно. Двойственная природа человека рождает, по Бердяеву, вечное противоречие и весь трагизм человечес-

кого существования: как существо духовное, человек свободен, а как существо природное, общественное и государственное — он подчинен необходимости и не может вырваться за ее рамки. Трагическая борьба и противоречие между свободой и необходимостью, «царством Духа» и «царством Кесаря» неразрешимы в этом мире. Решение этой проблемы связано с преодолением дуализма человека, которое возможно лишь эсхатологически, т.е. может быть достигнуто только в «царстве Божьем».

Внутренний источник «трагизма жизни» опять - таки связан со свободой человека. Свобода — это его сущность, связанная с его духом, это его «внутренняя творческая энергия». Она не только важнее справедливости, но и самой жизни: «Для свободы можно и должно жертвовать жизнью, для жизни не должно жертвовать свободой». Именно в ней главный источник трагизма жизни, ибо основанная не на природе, а на духе. Она постоянно отягощена и ограничена природой человека. Речь, таким образом, идет о неразрешимом в этом дуалистическом мире противоречии жизни человека — между бесконечным и конечным в нем, между духом и природой, между творчеством и смертью. И в этой неразрешимости, по Бердяеву, весь смысл трагичности человеческого существования.

Важнейшей для философа является проблема творчества. Творчество — это главное предназначение человека, причем речь идет о творчестве в философском смысле — о «миротворчестве», которое находит свою «объективацию» в культуре, науке, искусстве и т.д. При этом обнаруживается существенное противоречие самого творчества. В акте творчества человек свободен, он преодолевает отчуждение, «низший» мир — природный и социальный, не являющийся подлинным бытием, который он и называет «объективацией». Но в результате творчества человек опять возвращается в сферу «объективации», которая

всегда «антиперсоналистична», обезличивает человека, создает психологию раба. В этой связи следует отметить, что Бердяев находит рабство и в богословии, которое рассматривает Бога как «Господа» и тем самым унижает человека. По его мнению, на отношения между Богом и человеком были перенесены отношения между господином и рабом, взятые из социальной жизни.

С философской антропологией связана и социальная философия Бердяева, понимание им отношений между личностью и обществом. Общество — объективация человеческих отношений, чуждая человеческому духу и свободе реальность. При этом, с точки зрения его экзистенциальной философии, «общество является частью личности, ее социальной стороной», а не личность — частью общества. Объективированное общество подавляет личность, в нем царит разобщение людей. В таком обществе существует коммуникация, но нет общения, личность существует только как функция, господствует всеобщее отчуждение, власть техники и государства. В этой связи он пишет: «Высшим типом общества является общество, в котором объединены принцип личности и принцип общности (Gemeinschaft). Такой тип общества можно было бы назвать персоналистическим социализмом». В таком обществе за каждой личностью признается абсолютная ценность. Поэтому Бердяев выступает как против изолированного индивидуализма, так и против механистического коллективизма, за общинность и соборность. «Необходимо, — по его мнению, — стремиться к синтезу аристократического, качественного принципа личности и демократического, социалистического принципа справедливости и братского сотрудничества людей».

Для социального переустройства общества на такой основе, по Бердяеву, нужно прежде всего не техническое переустройство, а духовное возрождение. Для России оно связано с утверждением «русской идеи», взгляды на которую у

него во многом совпадают со взглядами Вл. Соловьева. Главной отличительной чертой русской идеи является, согласно Бердяеву, религиозный мессианизм, пронизывающий все общество, его культуру и сознание. Суть «русской идеи» — осуществление царства божия на земле. Ее самобытность заключена прежде всего в «коммунитарности», в «идее братства людей и народов». *Бердяев осуждает крайности и славянофилов, и западников* в их выводах о месте России в мировой истории. Россия, считал он, может осознать себя и свое призвание в мире лишь в свете проблемы Востока и Запада. Она стоит в центре этих миров и должна сознавать себя «Востоко-Западом», соединителем, а не разделителем их.

Лев Шестов (Шварцман) (1866–1938) был философом, для которого философия была не просто академической специальностью, а делом жизни и смерти. Философия его принадлежала к типу философии экзистенциальной, то есть не объективировала процесс познания, не отрывала его от субъекта познания, связывала его с целостной судьбой человека. Этот тип философии предполагал, что тайна бытия постижима лишь в человеческом существовании. Для Льва Шестова источником философии выступали человеческая трагедия, ужасы и страдания человеческой жизни, переживание безнадежности. Свою философию Шестов называл «философией трагедии».

Экзистенциальная философия, по Шестову, — это прежде всего утверждение существования в его единичном, индивидуальном, случайном и свободном проявлении. Шестов неустанно во многих своих трудах отвергает заповедь Спинозы: «Не смеяться, не плакать, не ненавидеть, а понимать». По его мнению, при следовании этой заповеди «нужно отказаться от мира и того, что есть в мире», ибо, «чтобы было «понимание», нужно отвернуться от всего, с чем связаны наши радости и печали, наши упования, надежды, отчаяния и т. д.

Для Шестова бытие в своем многообразном существовании несомненно. В последней своей статье, посвященной памяти Э. Гуссерля, Шестов заявлял: «...Философия экзистенциальная начинает великую и последнюю борьбу». Борьбу за что и с кем? Это борьба за «преодоление того, что кажется нашему разумению непреодолимым». Это борьба с философией, которую Шестов называет «умозрительной», или «спекулятивной», т. е. стремящейся получить знание чисто мыслительно-логическим путем.

Шестов выступает против стремления философии раскрыть какие бы то ни было общие закономерности, «сущность» явлений, подчеркивая их неповторимо индивидуальный характер. Например, в книге «На весах Иова» вновь ставится древний вопрос: «Что такое красота?» В свое время Сократ и Платон показали принципиальное различие между этим вопросом, вопросом о сущности красоты, и вопросом: «Что прекрасно?» Последний вопрос — это вопрос о конкретных и индивидуальных красивых явлениях. Для античных философов вопросы «Что такое красота?» и «Что прекрасно?» не исключают друг друга, но без уяснения сущности красоты невозможно учение о красоте, которое впоследствии получило наименование «эстетика». Для Шестова же «приходится выбирать — либо прекрасные предметы, либо «красоту». То есть нужно признать, что хоть мы называем и Елену, и Эвридику прекрасными, но «общего» между ними нет ничего». Философ, конечно, прав, когда он утверждает, что «прекрасное небо не заменит прекрасного моря, а прекрасное море — прекрасной картины», что «каждая прекрасная вещь есть нечто абсолютно незаменимое...». Но он идет дальше: прекрасные явления, по его мнению, не имеют ничего общего, кроме имени, подобно тому, «как апостол Павел ничего общего не имеет с Чичиковым Павлом, хотя называются одинаковыми именами». И отсюда следует вывод,

ликвидирующий по существу философское учение о красоте: «Стало быть, нечего и спрашивать, что такое красота». Так же Шестов поступает со всеми общими понятиями. Он отвергает понятие «необходимости» и вообще всякой истины, тем более «абсолютной». По его убеждению, «философия начнется лишь тогда, когда человек растеряет все критерии истины, когда он почувствует, что никаких критериев быть не может и что они даже низачем не нужны». Поэтому Шестов отвергает философию, которая исходит из разума, культивирует его, провозглашает единственным средством и источником познания. Из произведения в произведение Шестов повторяет как заклинание: разум должен быть разрушен! Вот лишь некоторые примеры обличения разума: «...Именно разум — который мы привыкли считать освобождающим и пробуждающим — и держит нас в состоянии сонного оцепенения». «Последняя истина, та истина, которую наши прародители так неудачно искали в раю, лежит *lt;...gt;* по ту сторону разума и разумом постижимого»; «...чтобы обрести Бога, нужно вырваться из чар разума с его физическими и моральными принуждениями и пойти к иному источнику». И отсюда задача теории познания, по Шестову, заключается «в том, чтобы определить момент, когда должно устранить разум от руководящей роли или ограничить его в правах».

Таким отношением к разуму и обусловлены историко-философские симпатии и антипатии Шестова. Он не приемлет рационалистическую традицию в философии, будь то Сократ или Аристотель, Декарт или Спиноза, Кант или Гегель, Вл. Соловьев или Гуссерль. Притом в его изложении «образ врага» далеко не всегда соответствует реальному образу того или другого философа, взгляды которого представляются подчас односторонне, но в то же время уважительно (например, своего друга-антипода Гуссерля Шестов называет «великим философом»). Шестов отвергает «идеализм» в его понимании,

ибо, по его словам, «с идеями, и только с идеями, нужно бороться тому, кто хочет преодолеть ложь мира». «Идеализм» для него — это способ уйти от действительной жизни. Но и материализм Шестов также не жалуется, считая его примитивной философией и, в сущности, не отличающейся от идеализма: «Материализм в своем существе от идеализма ничем не отличается, хотя на внешний вид они так не похожи друг на друга». Для религиозного мыслителя несомненный порок идеализма и материализма заключается в том, что «идеалистическая, как и материалистическая, философия всегда старалась возвыситься над Богом». Своими предшественниками Шестов считает мыслителей, не доверявших разуму. Это и неоплатоник Плотин, и раннехристианский богослов Тертуллиан, провозгласивший: «Я верю, потому что это абсурд». Это и математик и религиозный философ Паскаль, и религиозный реформатор Лютер. Своими учителями Шестов считал Шекспира и Достоевского. Высоко ценил Ницше. В 1928 г. он открыл для себя философию С. Кьеркегора (Киркегарда), во многом созвучную его собственной экзистенциальной философии.

Главный духовный авторитет для Шестова - Священное Писание, книги Ветхого и Нового Завета. Название его книги «Афины и Иерусалим», навеянное сопоставлением Тертуллиана («Что общего между Афинами и Иерусалимом?»), определяет два полюса философских исканий. Афины — это олицетворение разума, Иерусалим - веры в Бога. Для Шестова «Бог — не общее понятие и не то, что не действует «по законам» своей природы, а сам есть источник и всяких законов и всяких природ».

Религиозные устремления Шестова не имеют конфессионального характера, т. е. они не связаны с какой-либо конкретной религиозной системой. Родившись в еврейской семье, Шестов вступил с ней в конфликт, женившись на православной девушке. Не придерживаясь норм

иудаизма, он не стал и правоверным христианином, вместе с тем с великим уважением относясь и к Христу, и к апостолам, и к Лютеру, и к Кьеркегору. «Религиозная философия, — по Шестову, — есть рождающееся в безмерных напряжениях, через отврат от знания, через веру, преодоление ложного страха пред ничем не ограниченной волей Творца...».

Работа с цитатами

Задание: прочитайте цитату, определите, кто из классических немецких философов ее автор, дайте интерпретацию данному высказыванию, опираясь на пройденный материал.

1. «Говорят про Россию, что она не принадлежит ни к Европе, ни к Азии, что это особый мир. Пусть будет так. Но надо еще доказать, что человечество, помимо двух своих сторон, определяемых словами – Запад и Восток, обладает еще третьей стороной» (Петр Чаадаев).

2. «Русская жизнь и грязна, и слаба, но как то мила. Вот последнее и боишься потерять, а то бы “на смарку все”. Боишься потерять нечто единственное и чего не повторится. Повторится и лучшее, а не такое. А хочется “такого”...» (Василий Розанов).

3. «Как ни глубоки причины смертности, смертность не изначальна; она не представляет безусловной необходимости. Слепая сила, в зависимости от которой находится разумное существо, сама может быть управляема разумом» (Н.Ф. Федоров).

4. «Человек мог бы быть определен как животное стыдящееся» (Вл. Соловьев).

5. «Земля - это колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели» (К. Э. Циолковский).

6. «Нравственность, умеющая ходить только на религиозных костылях, начинает хромать, когда лишается их» (Г.В. Плеханов).

7. «В России существовало крепостное право не только в своде законов, но и в сердцах людей; в России было еще многое другое в том же роде» (Л.И. Шестов).

8. «В буре и грозе родится Ноосфера, в уничтожении войн и голода впервые выразится проявление нашей Планеты как целого и будет первым проявлением перехода Биосферы в Ноосферу, в котором человечество станет мощной геологической силой, где сможет геологически проявиться его мысль, сознание, разум» (В.И. Вернадский).

9. «Россия не играла еще определяющей роли в мировой жизни, она не вошла еще по-настоящему в жизнь европейского человечества. Великая Россия все еще оставалась уединенной провинцией в жизни мировой и европейской, ее духовная жизнь была обособлена и замкнута. России все еще не знает мир, искаженно воспринимает ее образ и ложно и поверхностно о нем судит» (Н.А. Бердяев).

10. «Для бессмертной души нужно такое же и дело бессмертное, как она сама. И дело это, бесконечное совершенствование себя и мира - и дано ей» (Л.Н. Толстой).

11. «Без свободы - гаснет дух; без духа - вырождается и гибнет свобода. О, если бы люди увидели и уразумели этот закон!» (И. Ильин).

12. «Человек раб потому, что свобода трудна, рабство же легко» (Н. А. Бердяев).

13. «Миссия России – православие, а её историческая задача – освобождение мира от одностороннего развития, навязанного западной цивилизацией» (А.С. Хомяков).

14. «Если между сынами и отцами существует любовь, то переживание возможно только на условии воскресения, без отцов сыны жить не могут, а потому они должны жить только для воскресения отцов, – и в этом только заключается всё» (Н.Ф. Федоров).

15. «Мыслящий и работающий человек есть мера всего. Он есть огромное планетарное явление» (В.И. Вернадский).

16. «Человеческое мышление по природе своей способно давать и даёт нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин» (В.И. Ленин).

17. «Смысл жизни в том, чтобы любить, творить и молиться». (И.А. Ильин).

Темы эссе

1. «Человек был устроен бунтовщиком; разве бунтовщики могут быть счастливыми» (Ф.М. Достоевский).
2. «Будь добрым и не противодействуй злу насилием» (Л.Н. Толстой).
3. «Знание принудительно, вера свободна» (Н.А. Бердяев).

Работа с философским текстом: самостоятельное/ индивидуальное задание

Задание: прочитайте фрагмент текста русского философа Н.А. Бердяева «Мирозерцание Достоевского». Законспектируйте главные тезисы. Перескажите текст. Ответьте на вопросы ниже. Сделайте собственные выводы.

Н.А. Бердяев «Мирозерцание Достоевского».

«Я не собираюсь писать историко-литературного исследования о Достоевском, не предполагаю дать его биографию и характеристику его личности. Менее всего также моя книга будет этюдом в области "литературной критики" — род творчества не очень мною ценимый. Нельзя было бы также сказать, что я подхожу к Достоевскому с психологической точки зрения, раскрываю "психологию" Достоевского. Моя задача — иная. Моя работа должна быть отнесена к области пневматологии, а не психологии. Я хотел бы раскрыть дух Достоевского, выявить его глубочайшее мироощущение и интуитивно воссоздать его мирозерцание. Достоевский был не только великий художник, он был также великий мыслитель и великий духовидец. Он — гениальный диалектик, величайший русский метафизик. И д е и играют огромную,

центральную роль в творчестве Достоевского. И гениальная, идейная диалектика занимает не меньшее место у Достоевского, чем его необычная психология. Идейная диалектика есть особый род его художества. Он художеством своим проникает в первоосновы жизни идей, и жизнь идей пронизывает его художество. Идеи живут у него органической жизнью; имеют свою неотвратимую, жизненную судьбу. Эта жизнь идей — динамическая жизнь, в ней нет ничего статического, нет остановки и окостенения. И Достоевский исследует динамические процессы в жизни идей. В творчестве его поднимается огненный вихрь идей. Жизнь идей протекает в раскаленной, огненной атмосфере — охлажденных идей у Достоевского нет, и он ими не интересуется. Поистине в Достоевском есть что-то от Гераклитова духа. Все в нем огненно и динамично, все в движении, в противоречиях и борьбе. Идеи у Достоевского - не застывшие, статические категории, — это — огненные токи. Все идеи Достоевского связаны с судьбой человека, с судьбой мира, с судьбой Бога. Идеи определяют судьбу. Идеи Достоевского глубоко онтологичны, бытийственны, энергетичны и динамичны. В идее сосредоточена и скрыта разрушительная энергия динамита. И Достоевский показывает, как взрывы идей разрушают и несут гибель. Но в идее же сосредоточена и скрыта и воскрешающая и возрождающая энергия. Мир идей у Достоевского совсем особый, небывало оригинальный мир, очень отличный от мира идей Платона. Идеи Достоевского — не прообразы бытия, не первичные сущности и уж, конечно, не нормы, а судьбы бытия, первичные огненные энергии. Но не менее Платона признавал он определяющее значение идей. И вопреки модернистической моде, склонной отрицать самостоятельное значение идей и заподозривать их ценность в каждом писателе, к Достоевскому нельзя подойти, нельзя понять его, не углубившись в его богатый и своеобразный мир идей. Творчество Достоевского есть настоящее пиршество

мысли. И те, которые отказываются принять участие в этом пиршестве на том основании, что в своей скептической рефлексии заподозрили ценность всякой мысли и всякой идеи, обрекают себя на унылое, бедное и полуголодное существование. Достоевский открывает новые миры. Эти миры находятся в состоянии бурного движения. Через миры эти и их движение разгадываются судьбы человека. Но те, которые ограничивают себя интересом к психологии, к формальной стороне искусства, те закрывают себе доступ к этим мирам и никогда не поймут того, что раскрывается в творчестве Достоевского. И вот я хочу войти в самую глубину мира идей Достоевского, постигнуть его мирозерцание. Что такое мирозерцание писателя? Это его созерцание мира, его интуитивное проникновение во внутреннее существо мира. Это и есть то, что открывается творцу о мире, о жизни. У Достоевского было свое откровение, и я хочу постигнуть его. Мирозерцание Достоевского не было отвлеченной системой идей, такой системы нельзя искать у художника, да и вряд ли она вообще возможна. Мирозерцание Достоевского есть его гениальная интуиция человеческой и мировой судьбы. Это интуиция художественная, но не только художественная, это – также идейная, познавательная, философская интуиция, это – гнозис. Достоевский был в каком-то особенном смысле гностиком. Его творчество есть знание, наука о духе, Мирозерцание Достоевского прежде всего в высшей степени динамическое, и в этой динамичности я и хочу его раскрыть, С этой динамической точки зрения у Достоевского нет никаких противоречий. Он осуществляет принцип – *coincidentia oppositorum* [3]. Из углубленного чтения Достоевского каждый должен выйти обогащенный знанием, И это знание я хотел бы в полноте восстановить.

О Достоевском много писали. Много интересного и верного о нем было сказано. Но все-таки не было достаточно целостного к нему подхода. К Достоевскому подходили с

разных "точек зрения", его оценивали перед судом разных мирозозерцаний, и разные стороны Достоевского в зависимости от этого открывались или закрывались. Для одних он был прежде всего предстателем за "униженных и оскорбленных", для других — "жестоким талантом", для третьих пророком нового христианства, для четвертых он открыл "подпольного человека", для пятых он был прежде всего истинным православным и глашатаем русской мессианской идеи. Но во всех этих подходах, что-то приоткрывавших в Достоевском, не было конгениальности его целостному духу. Долгое время для традиционной русской критики Достоевский оставался закрытым, как и все величайшие явления русской литературы. Н. Михайловский органически был не способен понять Достоевского. Для понимания Достоевского нужен особый склад души. Для познания Достоевского в познающем должно быть родство с предметом, с самим Достоевским, что-то от его духа. Только в начале XX века у нас началось духовное и идейное движение, в котором родились души, более родственные Достоевскому. И необычайно возрос у нас интерес к Достоевскому. Лучше всего все-таки писал о Достоевском Мережковский в своей книге "Л. Толстой и Достоевский". Но и он слишком занят проведением всей религиозной схемы, параллелью с Л. Толстым. Для него Достоевский часто является лишь средством для проповеди религии воскресшей плоти, и единственное своеобразие духа Достоевского он не видит. Но впервые Мережковскому удалось что-то приоткрыть в Достоевском, что раньше оставалось совершенно закрытым. Его подход к Достоевскому все же принципиально неверен. Всякого великого писателя, как великое явление духа, нужно принимать как целостное явление духа. В целостное явление духа нужно интуитивно проникать, созерцать его, как живой организм, вживаться в него. Это — единственный верный метод. Нельзя великое, органическое явление духа подвергать

вивисекции, оно умирает под ножом оператора, и созерцать его целость уже более нельзя. К великому явлению духа нужно подходить с верующей душой, не разлагать его с подозрительностью и скепсисом. Между тем как люди нашей эпохи очень склонны оперировать любого великого писателя, подозревая в нем рак или другую скрытую болезнь. И целостный духовный образ исчезает, созерцание делается невозможным. Созерцание несоединимо с разложением предмета созерцания. И я хочу попытаться подойти к Достоевскому путем верующего, целостного интуитивного живания в мир его динамических идей, проникнуть в тайники его первичного мирозозерцания.

Если всякий гений национален, а не интернационален, и выражает всечеловеческое в национальном, то это особенно верно по отношению к Достоевскому.. Он характерно русский, до глубины русский гений, самый русский из наших великих писателей и вместе с тем наиболее всечеловеческий по своему значению и по своим темам. Он был русским человеком. "Я всегда был истинно русский", — пишет он про себя А. Майкову. Творчество Достоевского есть русское слово о всечеловеческом. И потому из всех русских писателей он наиболее интересен для западноевропейских людей. Они ищут в нем откровений о том всеобщем, что и их мучит, но откровений иного, загадочного для них мира русского Востока. Понять до конца Достоевского значит понять что-то очень существенное в строе русской души, значит приблизиться к разгадке тайны России. Но ведь, как говорит другой великий русский гений:

Умом Россию не понять

Аршином общим не измерить.

Достоевский отражает все противоречия русского духа, всю его антиномичность, допускающую возможность самых противоположных суждений о России и русском народе. По Достоевскому можно изучать наше своеобразное духовное

строение. Русские люди, когда они наиболее выражают своеобразные черты своего народа, – а п о к а л и п т и к и или н и г и л и с т ы. Это значит, что они не могут пребывать в середине душевной жизни, в середине культуры, что дух их устремлен к конечному и предельному. Это – два полюса, положительный и отрицательный, выражающие одну и ту же устремленность к концу. И как глубоко отлично строение духа русского от строения духа немецкого, – немцы – мистики или критицисты, и строения духа французского, – французы – догматики или скептики. Русский душевный строй – самый трудный для творчества культуры, для исторического пути народа. Народ с такой душой вряд ли может быть счастлив в своей истории. Апокалиптика и нигилизм с противоположных концов, религиозного и атеистического, одинаково низвергают культуру и историю, как середину пути. И часто трудно бывает определить, почему русский человек объявляет бунт против культуры и истории и низвергает все ценности, почему он оголяется, потому ли, что он нигилист, или потому, что он апокалиптик и устремлен к всеразрешающему религиозному концу истории. В своей записной книжке Достоевский пишет: "Нигилизм явился у нас потому, что мы все нигилисты". И Достоевский исследует до глубины русский нигилизм. Антиномическая полярность русской души совмещает нигилизм с религиозной устремленностью к концу мира, к новому откровению, новой земле и новому небу. Русский нигилизм есть извращенная русская апокалиптичность. Такая духовная настроенность очень затрудняет историческую работу народа, творчество культурных ценностей, она очень не благоприятствует всякой душевной дисциплине. Это имел в виду К. Леонтьев, когда говорил, что русский человек может быть святым, но не может быть честным. Честность – нравственная середина, буржуазная добродетель, она не интересна для апокалиптиков и нигилистов. И это свойство оказалось роковым для русского народа, потому что святыми

бывают лишь немногие избранники, большинство же обрекается на бесчестность. Немногие лишь достигают высшей духовной жизни, большинство же оказывается ниже средней культурной жизни. Поэтому в России так разителен контраст между очень немногочисленным высшим культурным слоем, между подлинно духовными людьми и огромной некультурной массой. В России нет культурной среды, культурной середины и почти нет культурной традиции. В отношении к культуре все почти русские люди нигилисты. Культура ведь, не разрешает проблемы конца, исхода из мирового процесса, она закрепляет середину. Русским мальчикам (излюбленное выражение Достоевского), поглощенным решением конечных мировых вопросов, или о Боге и бессмертии, или об устройении человечества по новому штату, атеистам, социалистам и анархистам, культура представляется помехой в их стремительном движении к концу. Прыжок к концу противопоставляют русские люди историческому и культурному труду европейских людей. Отсюда вражда к форме, к формальному началу в праве, государстве, нравственности, искусстве, философии, религии. Характеру русского человека претит формализм европейской культуры, он ему чужд. У русского человека – незначительная формальная одаренность. Форма вносит меру, она сдерживает, ставит границы, укрепляет в середине. Апокалиптический и нигилистический бунт сметает все формы, смещает все границы, сбрасывает все сдержки. Шпенглер в своей недавно вышедшей интересной книжке "Preissentit und Sozialismus" говорит, что Россия есть совсем особый мир, таинственный и непонятный для европейского человека, и открывает в ней "апокалиптический бунт против личности". Русские апокалиптики и нигилисты пребывают на окраинах души, выходят за пределы. Достоевский до глубины исследовал апокалипсис и нигилизм русского духа. Он открыл какую-то метафизическую историю русской души, ее исключительную

склонность к одержимости и беснованию. Он до глубины исследовал русскую революционность, с которой тесно связано и русское "черносотенство". И русская историческая судьба оправдала прозрения Достоевского. Русская революция совершилась в значительной степени по Достоевскому. И как ни кажется она разрушительной и губительной для России, она все же должна быть признана русской и национальной. Саморазрушение и самосожигание – русская национальная черта.

Такой строй нашей национальной души помог Достоевскому углубить душевное до духовного, выйти за пределы душевной середины и открыть духовные дали, духовные глубины. За пластами душевной оформленности, устоявшегося душевного строя, за душевными наслоениями, освещенными рациональным светом и подчиненными рациональным нормам, открывает Достоевский вулканическую природу. В творчестве Достоевского совершается извержение подземных, подпочвенных вулканов человеческого духа. Точно долгое время накоплялась революционная духовная энергия, почва делалась все более и более вулканической, а на поверхности, в плоскостном существовании душа оставалась статически устойчивой, введенной в границы, подчиненной нормам. И вот, наконец, совершился бурный прорыв, взрыв динамита. Достоевский и был глашатаем совершающейся революции духа. Творчество его выражает бурный и страстный динамизм человеческой природы. Человек отрывается от всякого устойчивого быта, перестает вести подзаконное существование и переходит в иное измерение бытия. С Достоевским нарождается в мире новая душа, новое мироощущение. В себе самом ощущал Достоевский эту вулканическую природу, эту исключительную динамичность духа, это огненное движение духа. О себе пишет он А. Майкову: "А хуже всего, что натура моя подлая и слишком страстная. Везде-то и во всем до

последнего предела дохожу, всю жизнь за черту переходил". Он был человек опаленный, сжигаемый внутренней духовной страстью, душа его была в пламени. И из адского пламени душа его восходит к свету. Все герои Достоевского - он сам; его собственный путь, различные стороны его существа, его муки, его вопрошания, его страдальческий опыт. И потому в творчестве его нет ничего эпического, нет изображения объективного быта, объективного строя жизни, нет дара перевоплощения в природное многообразие человеческого мира, нет всего того, что составляет сильную сторону Льва Толстого. Романы Достоевского – не настоящие романы, это трагедии, но и трагедии особого рода. Это внутренняя трагедия единой человеческой судьбы, единого человеческого духа, раскрывающегося лишь с разных сторон в различные моменты своего пути.

Достоевскому дано было познать человека в страстном, буйном, иступленном движении, в исключительной динамичности. Ничего статического нет у Достоевского. Он весь в динамике духа, в огненной стихии, в иступленной страсти. Все совершается у Достоевского в огненном вихре, все кружится в этом вихре. И когда мы читаем Достоевского, мы чувствуем себя целиком увлеченными этим вихрем. Достоевский – художник подпочвенного движения духа. В этом бурном движении все сдвигается со своих обычных мест и поэтому искусство его обращено не к устоявшемуся прошлому, как искусство Толстого, а к неведомому грядущему. Это – пророческое искусство. Он раскрывает человеческую природу, исследует ее не в устойчивой середине, не в бытовой, обыденной ее жизни, не в нормальных и нормированных формах ее существования, а в подсознательном, в безумии и преступлении. В безумии, а не в здравьи, в преступлении, а не в подзаконности, в подсознательной, ночной стихии, а не дневном быте, не в

свете сознательно организованной души раскрывается глубина человеческой природы, исследуются ее пределы и границы. Творчество Достоевского дионисическое творчество. Он весь погружен в дионисическую стихию и этот дионисизм рождает трагедию. Он затягивает в огненную атмосферу дионисических вихрей. Он знает только экстатическую человеческую природу. И после Достоевского все кажется прекрасным. Точно мы побывали в иных мирах, в иных измерениях, и возвращаемся в наш размеренный, ограниченный мир, в наше трехмерное пространство. Глубокое чтение Достоевского есть всегда событие в жизни, оно обжигает, и душа получает новое огненное крещение. Человек, приобщившийся к миру Достоевского, становится новым человеком, ему раскрываются иные измерения бытия. Достоевский — великий революционер духа. Он весь направлен против окостенения духа.

Поразительна противоположность Достоевского и Л. Толстого. Достоевский был глашатаем совершающейся революции духа, он весь в огненной динамике духа, весь обращен к грядущему. И вместе с тем он утверждал себя почвенником, он дорожил связью с историческими традициями, охранял исторические святыни, признавал историческую церковь и историческое государство. Толстой никогда не был революционером духа, он художник статически устоявшегося быта, обращенный к прошлому, а не будущему, в нем нет ничего пророческого. И вместе с тем он бунтует против всех исторических традиций и исторических святынь, с небывалым радикализмом отрицает историческую церковь и историческое государство, не хочет никакой преемственности культуры. Достоевский изобличает внутреннюю природу русского нигилизма. Толстой сам оказывается нигилистом, истребителем святынь и ценностей. Достоевский {знает} о совершающейся революции, которая всегда начинается в духовной подпочве. Он прозревает ее пути

и ее плоды. Толстой не знает, что началась в духовной подпочве революция, и ничего не прозревает, но он сам захвачен одной из сторон этого революционного процесса, как слепец. Достоевский пребывает в духовном и оттуда все узнает. Толстой пребывает в душевно-телесном и потому не может знать, что совершается в самой глубине, не предвидит последствий революционного процесса. Искусство Толстого, быть может, более совершенное, чем искусство Достоевского, его романы — лучшие в мире романы. Он — великий художник ставшего. Достоевский же обращен к становящемуся. Искусство становящегося не может быть так совершенно, как искусство ставшего. Достоевский более, сильный мыслитель, чем Толстой, он более знает, он знает противоположности. Толстой же не умеет повернуть голову, он смотрит вперед по прямой линии. Достоевский воспринимает жизнь из человеческого духа. Толстой же воспринимает жизнь из души природы. Поэтому Достоевский видит революцию, совершающуюся в глубине человеческого духа. Толстой же прежде всего видит устойчивый, природный строй человеческой жизни, ее растительно-животные процессы. Достоевский на своем знании человеческого духа основывает свои предвидения. Толстой же прямолинейно бунтует против того растительно-животного человеческого быта, который он исключительно видит. И для Достоевского оказывается невозможной моралистическая прямолинейность Толстого. Толстой с неподражаемым совершенством дает художественное благообразие ставших форм жизни. Как для художника становящегося, для Достоевского оказывается недостижимым это художественное благообразие. Искусство Толстого есть Аполлоново искусство. Искусство Достоевского — Дионисово искусство. И еще в одном отношении замечательно соотношение Толстого и Достоевского. Толстой всю жизнь искал Бога, как ищет его язычник, природный человек, от Бога в естестве своем

далекий. Его мысль была занята теологией, и он был очень плохой теолог. Достоевского мучит не столько тема о Боге, сколько тема о человеке и его судьбе, его мучит загадка человеческого духа. Его мысль занята антропологией, а не теологией. Он не как язычник, не как природный человек решает тему о Боге, а как христианин, как духовный человек решает тему о человеке. Поистине, вопрос о Боге – человеческий вопрос. Вопрос же о человеке – божественный вопрос, и, быть может, тайна Божья лучше раскрывается через тайну человеческую, чем через природное обращение к Богу вне человека. Достоевский не теолог, но к живому Богу он был ближе, чем Толстой. Бог раскрывается ему в судьбе человека. Быть может, следует быть поменьше теологом и побольше антропологом».

Контрольные вопросы

1. Когда и как зарождается русская философия? Кто стоит у ее истоков?
2. Почему первый этап русской философии называют любомудрием?
3. В чем особенность русского Просвещения? С чьими именами оно связано?
4. Каковы особенности русской философии? Чем она отличается от западной философии?
5. В чем заключается сущность философии всеединства?
6. Как решается вопрос о судьбе России в русской философии?
7. Что означает фраза «Москва – третий Рим»?
8. Каково значение Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого в развитии русской философии?
9. Что такое русский космизм? Какова роль человека в космосе в русской философии?
10. Какой смысл вкладывал Н. Федоров в идею «воскрешения отцов»?

11. Какие очертания принимает марксизм в России?
12. Носила ли советская философия подчиненный характер? На что она опиралась?
13. Какова судьба русской философии за рубежом?
14. В чем специфика русского экзистенциализма?

Работа в малых группах/самостоятельная работа

Задание №1: *заполните таблицу.*

Этап русской философии	Время	Представители	Характеристика этапа/основные идеи

Задание №2: *разбейтесь на 2 команды по 2-4 человека, нарисуйте «портрет» русской философии и культуры, используя знания по теме. При этом допускается использование доски, рисунков, презентаций с сопутствующим докладом. Для полноты картины необходимо указать как плюсы, так и минусы русской философии и культуры, русского менталитета. Свои выводы можно сделать с опорой на русские пословицы, поговорки, факты из истории, литературные произведения и пр.*

Задание №3: *заполните таблицу.*

Точка зрения на судьбу России	Представи тели	Характеристи ка позиции	Сильные стороны позиции	Слабые стороны позиции

Список рекомендуемой литературы **Основной**

1. Зеньковский, В.В. История русской философии: в 2 т. / В.В. Зеньковский. – Л., 1991.

2. Лавриненко, В.П. Философия: учебник для бакалавров / В.П. Лавриненко. - М. : Юрайт, 2014.

3. Пастушкова, О.В. Конспект лекций по философии: Учеб. пособие [Электронный ресурс]. - Воронеж : ФГБОУ ВПО "Воронежский государственный технический университет", 2014.

4. Философия. Историко-философское введение. Ч.1 / Под ред. Л.Я. Курочкиной. – Воронеж, 2002.

5. Русская философия. Словарь / Под ред. М.А. Маслина. – М. : Республика, 1995.

Дополнительный

1. Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев // Бердяев Н. Самопознание. - М. : ЭКСМО-Пресс, Харьков : Фолио, 1997. - С. 11-248.

2. Бердяев, Н.А. О русских классиках / Н.А. Бердяев. - М. : Высшая школа, 1993. - 367 с.

3. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы / Ф.М. Достоевский // Достоевский Ф.М. Собр. соч. : в 15 т. - Л. : Наука, 1991. - Т. 9. - 698 с.; Т. 10. – С. 5-294.

4. Замалеев, А.Ф. Философская мысль в средневековой Руси (XI-XVI вв.) / А.Ф. Замалеев. – Л. : Прометей, 1987.

5. Кураченко, В.А. Достоевский: восхождение к свободе / В.А. Кураченко, Ю.А. Кураченко // Филос. науки. - 1998. - №3-4. - С. 40-48.

6. Русский космизм. Антология философской мысли. – М. : Педагогика-Пресс, 1993.

7. Соловьев, Вл. Соч. В 2 т. / Вл. Соловьев. – М. : Мысль, 1988.

8. Туровский, М. Б. Достоевский и Бердяев / М. Б. Туровский // Филос. науки. - 1998. - №1. - С. 107-118.

9. Федотов, Г.П. Судьба и грехи России. Избр. статьи по философии русской истории и культуры: В 2 т. / Г.П. Федотов. - СПб. : София, 1992. - Т. 2. – 348 с.

10. Шестов, Л. Киркегард и экзистенциальная философия (глас вопиющего в пустыне) / Лев Шестов. - М. : Прогресс-Гнозис, 1992. - 304 с.

ТЕМА IX. ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX – XX ВЕКА

План

- §1. Характерные черты философской мысли XIX-XX вв.
- §2. Философский иррационализм. «Философия жизни» и ее разновидности (А. Шопенгауэр, Фр. Ницше).
- §3. Психоанализ З. Фрейда. Структура человеческой личности в неопрейдизме (К. Юнг).
- §4. Позитивизм, неопозитивизм, постпозитивизм.
- §5. Экзистенциализм. Проблема свободы и ответственности человека.

Основные понятия: сциентизм, позитивизм, постпозитивизм, неопозитивизм, принцип верификации, парадигма, научная революция, принцип фальсификации, герменевтика, феноменология, экзистенциализм, абсурд, страх, тревога, фактичность, постмодернизм.

Самостоятельная работа

1. Основные принципы философии прагматизма и его представители.
2. Философские аспекты учений неопрейдизма (Э. Фромм).
3. Религиозная философия XX века.
4. Сциентизм и антисциентизм в философии XX века.

Задание №1: *Прочитайте текст. Сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.*

Основные принципы философии прагматизма и его представители.

Среди философских школ XX века, бесспорно, одной из самых известных является прагматизм или инструментализм, чаще называемый философией делового человека истинно американской философией Истоки философии: прагматизма несомненно старше, чем созданная в конце XIX - начале XX века американскими исследователями С. Пирсом и У. Джемсом теория, по-новому освещающая все стороны традиционного философского знания, связанные с онтологией, гносеологией, методологией, социальной философией и антропологией.

Пирс и Джемс исходили из известных философских принципов, определяя смысл философствования через деятельность субъекта и личностное восприятие мира и в этом смысле их философские теории могут быть отнесены к той философской традиции, которая успешно разрабатывалась в Европе Нового времени в трудах И. Фихте, частично у Д. Юма, а затем у многочисленных представителей разнообразных школ субъективного идеализма, считавших, что "без субъекта - нет объекта".

Слово – прагма означает по-латыни действие. В основе философии прагматизма лежит деятельность, действие, практика человека. Такой подход сторонников прагматизма к философии сразу же отбрасывает "как ненужную старую ветошь все умозрительные построения, выросшие на протяжении сотен лет развития философии и представляющие собой спекулятивные конструкции, никак не связанные с практической деятельностью людей". Вместе с тем, философия прагматизма не ограничивается только исследованием практической деятельности людей, а представляет собой достаточно четкую и стройную систему взглядов практически на все стороны традиционного философского знания.

Главный принцип прагматизма провозглашает тезис о том, что у каждого человека – своя философия и основатель этой философии Уильям Джемс (1842-1910) считал, что сама действительность обладает множеством форм, а свободное

творчество каждого человека создает плюралистическую картину мира. У каждого человека свои, свойственные только ему способы философствования, ибо, с его точки зрения, "философствовать означает иметь индивидуальный способ восприятия и чувствования биения пульса космической жизни", а сама философская направленность обусловлена врожденным темпераментом человека. С точки зрения сторонников прагматизма, философия является методом улаживания споров философов, основанном на практических последствиях наших действий.

В основании прагматизма находится то положение кантианской философии, которое утверждает, что подлинное знание о сущности вещей изначально недоступно человеку, т. е. принцип агностицизма. Познание неразрывно связано с субъектом и его мнением. Именно субъективное мнение субъекта определяет представление о том, что истинно, а что ложно и подтверждает эту истинность ложность успешность практических действий человека.

В качестве истины, которая может быть принята, У. Джемс признает лишь то, что наилучшим образом руководит нами, что лучше приспособлено к любой части жизни и позволяет лучше всего слиться со всей совокупностью нашего опыта.

Истина, – считает он, – это то, что помогает ассимилировать свой новый опыт с запасом старых убеждений. Сторонники прагматизма утверждают, что истиной является то, что лучше работает на нас. Ее добиваются только для практики, а не для самоцели. Этот подход резко отличает философию прагматизма от господствовавшей на протяжении многих десятилетий европейской философской традиции искания истины ради нее самой.

Крылатая фраза У. Джемса "Истина – это кредитный билет, который имеет силу только в определенных условиях",

заставила по-новому увидеть многие философские традиции и заново переоценить их.

Отношение прагматизма к практике как к совокупности чувственных последствий, вытекающих из нашего понимания, позволило историкам философии сближать теорию познания прагматизма и марксизма (диалектического материализма). Единственное различие между этими двумя гносеологиями они видели только в том, что марксизм признавал критерием истины общественно-историческую практику, а прагматизм – индивидуальный опыт, успешность действий познающего субъекта.

Исследуя проблемы познания, другой представитель прагматизма Джон Дьюи (1859-1952) разрабатывает центральное понятие прагматизма – опыт, который он понимает как все формы жизнедеятельности людей и все проявления их жизни. Прагматизм не интересуется проблемами онтологии, утверждает Д. Дьюи, т. к. философия должна быть связана с разрешением реальных потребностей людей, их интересов, тех напряжений, которые и заставили их философствовать.

Центром философии, по мнению Д. Дьюи, является гносеология. Начало познания – это всегда затруднение в деятельности и философская методология подчинена обеспечению успешности действий человека. Именно поэтому каждому человеку необходимо иметь не один единственный, а множество методов или способов познания мира, тех инструментов, которые способствуют эффективности действия и его успешности.

Исходя из этого принципа, прагматизм обращает внимание на то, что любая истина – условна и неоднозначна. Этот принцип был подхвачен и распространен представителями естествознания XX века, объявившими о конвенционалистской (договорно-условной) концепции истины

как Основополагающей особенности современного естествознания и философской гносеологии.

Исследуя проблемы познания, Дж. Дьюи подчеркивал, что мышление начинается тогда, когда ситуация оказалась проблематической, когда мы находимся в затруднении и не можем придумать ничего лучшего. Мышление целиком подчинено потребности в непосредственном действии и сама наука призвана помочь человеку сделать что-либо. Возникшая проблемная ситуация, побуждающая человека начать познание, по мнению Дж. Дьюи, проходит пять этапов своего решения:

1. Ощущение затруднения, тревожности, вызванное затруднениями в действиях, заставляет человека искать источник затруднений и сформулировать проблему.

2. Неопределенность в последующих действиях уточняет формулировку проблемы, иногда первый и второй этапы проходят вместе, особенно в случае опытного познающего субъекта.

3. Формирование гипотезы решения проблемы, этот этап зависит от собственного мышления человека, а также от знаний, которыми он обладает.

4. Критическое рассмотрение гипотезы и ее теоретических основ с предвидением успехов и неудач, связанных с реализацией гипотезы.

5. Экспериментальная проверка гипотезы – наиглавнейшая часть прагматистской теории познания, которая позволяет определять эту философию как разновидность эмпиризма и позитивизма, близкого материализму.

Прагматистская философия способствовала созданию самокорректирующегося метода познания, характерного для современной науки. С точки зрения людей науки, именно прагматизм учит действовать, а не рассуждать втуне, именно прагматизм позволяет правильно понимать вечную проблему

философии – что есть истина? – как пользу и как успех в действиях.

Этот четкий утилитарный посыл философии прагматизма позволяет отказываться от многих традиционных философских проблем, называя их спекулятивными и метафизическими и вставлять на последовательные позиции субъективного идеализма. Так, по мнению Д. Дьюи, познаваемые вещи всегда и везде неотделимы от познающего субъекта, те и другие лишь два аспекта одного и того же.

Субъект и объект, считает Д. Дьюи, означает не реальные порядки или виды существования, а самое большее – некоторые различия, устанавливаемые для определенной цели внутри опыта.

В этом смысле вещь становится делом нашего произвола, опираясь на который мы делим потоки чувственного опыта на вещи. С точки зрения Д. Дьюи, опыт является исходным понятием философии, поэтому он называет свою философию радикальным эмпиризмом, так как опыт охватывает все сферы жизни человека и все виды его деятельности.

Принципы прагматизма не позволяют отвергнуть ни одной гипотезы, из которой вытекают полезные для жизни следствия, будь то ценности морали, религии или эстетики.

Вместе с тем, любое фундаментальное понятие морали является, с точки зрения прагматизма, догматизмом и недопустимой абстракцией, такой абсолютизацией, которая не имеет права на существование, потому что любая моральная ситуация неповторима и требует своего нового, уникального решения. Анализируя представления о добре, прагматизм делает вывод о том, что добром называется то, что отвечает какой-либо потребности, а значит, общего, одинакового для всех представления о добре и зле как основополагающих категориях этики, на самом деле нет и быть не может. Этот прагматистский подход делает неизбежным вывод о том, что

цели, которые выдвигает человек – внеразумны, что разуму могут быть подчинены лишь методы, средства и формы моральной деятельности. Такой подход позволил определить главные принципы длящейся многие десятилетия дискуссии внутри этики: существует ли моральная деятельность или моральную оценку деятельности людей приносят в нее люди? Могут ли быть определены характерные особенности нравственных отношений, равно как и нравственных (безнравственных) чувств людей? Прагматизм решает эти проблемы с позиций утилитаризма: нравственно то, что приносит пользу человеку, как действующему субъекту. Это – крайняя разновидность релятивизма в морали.

Мораль у Дьюи всегда связана с политикой. Он считает, если его философия учит научному методу – инструментализму, то и политика, как особая область деятельности людей, должна быть преобразована за счет использования научного метода. Это обеспечит ей разрешение сложных проблем, перед которыми стоит человечество в XX веке.

Дьюи утверждал, что демократические цели требуют и демократических методов, основанных на науке. Он резко выступал против тоталитаризма, за свободу человека, в какой бы она форме ни проявлялась; всегда боролся против абстрактных целей и идеалов.

Творчество Д. Дьюи способствовало и тому, что разрушился фундаменталистский предрассудок по отношению к духовной культуре, и к философии в особенности, предполагающий наличие устойчивых оснований в этой области, которые не могут быть изменены или по-другому истолкованы. Его мысль о том, что идеи, концепции не константны а изменяются в связи с тем, что они являются инструментами для решения каких-то необходимых человеку проблем, открыла новый подход к пониманию всего духовного производства. Обращение к активной и деятельной природе

человека способствовало разработке эвристических возможностей теории деятельности; рассмотрение поведения человека в рамках бихевиоризма - развитию современного научного подхода к человеку, а также - развитию идей кибернетики, как проблемы управления в больших динамических открытых системах.

Задание №2: *Прочитайте текст. Сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.*

Философские аспекты учений неотрейдизма (Э. Фромм).

Неотрейдизм – обозначение новых течений, выделившихся из ортодоксального фрейдизма к концу 1930-х гг. Из фрейдизма выделились два направления – психология личности (индивидуальная психология) А. Адлера и цюрихская школа, в которой наиболее крупным психологом был Карл Густав Юнг (1875–1961).

Основателями неотрейдизма стали К. Хорни, Г. Салливан, Э. Фромм и А. Кардинер. Первоначально они примыкали к фрейдовской школе. Под влиянием американских социологических и бихевиористских установок неотрейдисты стали придавать огромное значение роли социальной среды. В результате внутри фрейдизма произошли существенные преобразования. Так, оказались отвергнутыми теория сублимации и учение о либидо. Неотрейдисты, по существу, "социологизируют" психологию.

Одним из представителей неотрейдизма считается американский психолог и философ Э. Фромм (1900-1980).

Естественно, что идеями психоанализа Фромм увлекся прежде всего под влиянием З. Фрейда. Его творчеству он посвятил много работ: «Биография З. Фрейда» (1959). «Психоанализ З. Фрейда – достоинства и недостатки» (1979).

Психоанализ Фромма носит антропологический и гуманистический характер. Человек – это та отправная точка,

от которой начинается все исследование философа. Но человека Фромм, в отличие от Фрейда, рассматривает не односторонне, а в совокупности биологического и социального начал. Все идеи о необходимости преобразования общества начинаются у ученого с идеи о необходимости формирования новой личности. В основе становления человека будущего лежат любовь, альтруизм и добро как внутренняя потребность души.

Эти принципы, с точки зрения Э. Фромма, являются основополагающими в учении так называемого «радикального гуманизма», основателем которого он считал К. Маркса.

Именно исследование Фроммом американского индустриального общества помогло ученому сделать вывод о том, что изменения в психике современных людей не определяются только биологическими факторами, они выступают отражением социальных процессов. Но под влиянием учения З. Фрейда Э. Фромм, тем не менее, опирается на установки психоанализа в объяснении становления личности.

Так, Фромм утверждает, что в психике человека есть два начала: любовь к жизни и любовь к смерти (Эрос и Танатос у Фрейда). Одни люди склоняются к первому началу, другие — ко второму. Отсюда возникают два основных психологических типа: биофилы — желающие жить и некрофилы — стремящиеся к смерти. Поведение многих политиков, сыгравших отрицательную роль в обществе, в том числе и Гитлера, Э. Фромм объясняет тем, что они относятся к типу некрофилов, тех, кого привлекает все темное, негативное, злое.

Поскольку вся социально-философская концепция Фромма пронизана любовью к человеку, ученый не оставляет без внимания и саму проблему любви.

По Фромму, любовь дана не каждому, это подарок судьбы, который открывает человеку путь к самовыражению и свободе. С понятием любви тесно связано у Фромма понятие

ответственности, которое он определяет как готовность человека к Поступкам.

Но идея будущего общества, предлагаемая Э. Фроммом, направлена не на создание нового социального строя, а на образование небольших общин со своей культурой, языком и моралью в рамках прежней формации.

Задание №3: *Прочитайте текст. Сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.*

Религиозная философия XX века.

Одними из самых известных философско-религиозных учений в западном мире является неотолизм и персонализм. **Неотолизм** – официальная философско-теологическая доктрина католической церкви, провозгласившая себя «философией, сохраняющейся в веках». Первый и фундаментальный пласт неотолизма составляет философия Аристотеля, но в ее христианско-схоластической обработке. Задачу приспособления философии Аристотеля к нуждам догматической системы католицизма решил Фома Аквинский. Его учение, основу которого составил христианизированный аристотелизм, получило название томизм. Согласно томизму, все догмы католицизма безусловны и абсолютны. Они открываются в акте религиозного переживания и исключают необходимость рационального познания. В средние века томизм успешно выполнял свое назначение, но гуманизм и свободомыслие эпохи Возрождения, естественнонаучные открытия и просветительские идеи Нового времени подорвали его престиж. Церковь оказалась перед необходимостью или теоретически перевооружиться, или реанимировать томизм. Она выбрала второе. Неотолизм получает статус рационально-догматической теории католической церкви. Свою задачу он видит в осуществлении завещания Ф. Аквинского – примирить догматы христианской веры с требованием мыслящего разума, согласовать иррациональные положения религии с

рациональными знаниями и тем самым оправдать христианство перед лицом авторитета науки и просвещения. Ибо, полагают неотомисты, вера без разума превращается в слепое поклонение, а разум без веры впадает в гордыню самомнения. Примирение веры и разума, теологии и философии – это единственный путь преодоления социального хаоса, за который отвечает «бесплодный» тандем философии и науки. Индивидуализму и коллективизму неотомизм противопоставляет солидаризм на основе любви к ближнему. Согласно неотомизму, истины веры сверхразумны, но не противоразумны. Что касается разума, то он, будучи ограниченным эмпирически и логически, познает Бога опосредованно через единичное мира, теоретически охраняя веру, защищая ее с помощью логических аргументов. В рамках отношения веры и разума философии отводится роль «естественной теологии». Право говорить о том, что такое Бог, является прерогативой веры. Что касается философии с ее рационализмом, то за ней остается право судить о том, чем Бог не является. Такой подход оправдывается еще и тем, что Бог как олицетворение Бесконечности за пределами для разума, оперирующего конечными величинами. Бог сотворил мир, оставил следы своего Бытия, которые косвенно свидетельствуют о его действительном существовании. Основание для такого заключения – универсальное сходство, подобие всех различающихся между собой вещей – свидетельство единого плана строения всего сущего и т. д. Для неотомизма характерны попытки ассимилировать некоторые научные идеи и открытия, в частности христианизировать эволюционную теорию Ч. Дарвина. В этом отношении показательна позиция богослова и ученого-палеонтолога Тейяра де Шардена (1881-1955). В своей книге «Феномен человека» он примиряет учение Дарвина о развитии органического мира с христианским единобожием. В его космогонии бал правит идея всеобщего становления.

Вселенная эволюционирует от хаотической неопределенности к упорядоченной структуре космоса. Первичную основу мира образует духовно-энергетическая субстанция, воплощающая себя в многообразии предметных форм. Космическим процессом становления и упорядочения управляют не объективные законы, а Бог, которого Т. де Шарден называет точкой «Омега», отождествляемой с вселенским Христом. «Омега» служит и побудительным фактором и притягательным идеалом. «Омега» – это Христос. Он представлен в каждой частице универсума в виде особой энергетической субстанции, которая является движущей силой эволюции мира и человека. Стержнем эволюции является развитие духа, ноосфера. Появление и развитие человека – это не завершение эволюции, а всего лишь средство самосовершенствования мира. Совершенствуя себя по образу Христа, человек обрел возможность активно влиять и на совершенствование мира. Духовное начало как «самосознание» является предпосылкой «персонализации» и «социализации» человека.

Персонализм.

Персонализм возник на рубеже XIX-XX вв. прежде всего в США и во Франции. Его основные представители: Э. Брайтмен, Р. Флюэллинг в (США); Э. Мунье, Ж. Лакруа (Франция). Мировоззренческая цель персонализма заключается в том, чтобы примирить религию и культ человека. Персонализм рассматривает мир как сотворчество, как результат творческой активности Бога и человека. И если Бог выступает верховной личностью, то земная личность признается в качестве первичной творческой реальности. На первом плане в философии персонализма стоит не классический субъект познания, а человеческая личность в полноте своих проявлений. Личность рассматривается в качестве фундаментальной онтологической категории, основной формы проявления бытия. В ней волевая активность

и деятельность сочетаются с непрерывностью существования. Но истоки этой активности (творческой) заложены не в самой личности, а в бесконечном начале – Боге. Этим и объясняется постоянная необходимость диалога человека и Бога. Существование индивида, включенного в систему общественных отношений, исключает для него возможность выразить и утвердить свое неповторимое «Я». Общественные отношения требуют выполнения социальной роли, осуществления определенной функции. Как личность, человек может реализоваться только в рамках свободного волеизъявления. Воля ориентирована на «снятие» конечности жизни человека и преодоление тех социальных перегородок, в которые он включен. Если учесть, что решение той или другой проблемной ситуации всегда исходит из личности, предполагает определенную волевою направленность, оценку, выбор средств, то вопрос о закономерностях общественного развития отходит на второй план. И проблема совершенствования общества уступает место вопросу самоусовершенствования личности. Поскольку личность находится во враждебных отношениях с социальной действительностью, то оптимальное поведение личности состоит в том, чтобы порвать все отношения с социальной средой и уйти в себя. «Призвание» и «интимность» – это то, что, по Мунье, должно предохранить личность и общество как от тоталитаризма, так и от крайнего индивидуализма, соединить личности между собой в глубинном общении. Общая установка персонализма – примирить принципы христианства с ключевыми гуманистическими ценностями, создать цивилизацию без антагонизмов и угнетения, обеспечить «новое Возрождение» – вызывает не только чувство симпатии, но и понимание того, что это еще одна утопия, ибо апелляция к личности при игнорировании социальной среды – это еще одна крайность.

Задание №4: *Прочитайте текст. Сделайте краткий конспект, ответьте на контрольные вопросы.*

Сциентизм и антисциентизм в философии XX века.

В конце XIX – начале XX века в философии сложилось идейное направление, абсолютизирующее роль научного знания в системе культуры. Возникновение этого явления стало возможным благодаря динамичному развитию науки и последовавшему за этим росту интереса ученых к определению роли и места науки в жизни общества. Описанное направление мысли стало именоваться «сциентизмом».

Принято считать, что корни идейной позиции сциентизма содержатся в утопии «Новая Атлантида», написанной Фрэнсисом Бэконом в начале XVII века. Сциентистские позиции сильны в философии позитивизма. Тяготение к сциентизму легко обнаруживаются также и в марксизме.

Наиболее типичными представителями сциентизма принято считать логических позитивистов (М. Шлик, Л. Витгенштейн, О. Нейрат, Р. Карнап, Г. Рейхенбах и др.), считавших научными лишь те утверждения, истинность или ложность которых можно проверить на опыте или посредством процедуры верификации. Все другие утверждения они считали лишёнными смысла и ложными.

Господство сциентизма на определенном этапе привело к отрицательным явлениям в развитии социогуманитарного знания. Внешнее подражание точным наукам привело к искусственному применению математической символики в анализе социогуманитарных проблем, а также к целенаправленному приданию изучению философских проблем формы точных наук. Более того, сциентизм абсолютизировал естественные и точные науки в качестве единственного знания. В крайних проявлениях (как, например, в неопозитивизме) сциентизм пришел к полному отрицанию

познавательного смысла и значения философской проблематики.

Во время научно-технической революции (НТР) в противовес сциентизму стала развиваться концепция антисциентизма, отрицающая неограниченные возможности науки в деле решения проблем существования человеческого общества. Антисциентистский подход подчеркивает важное, но не главенствующее место науки в организации общественной жизни.

Антисциентистский подход обращает внимание на ограниченность возможностей научного метода в решении проблем существования человеческого общества. Крайние проявления антисциентизма приводят к оценке науки как враждебной существованию человека.

Антисциентизм рассматривает социогуманитарное знание как форму сознания, по отношению к которой неприменим принцип научного исследования. Философия же определяется как нечто, что стоит над наукой и принципиально отличается от нее. Наука же, носящая утилитарный характер, не способна достичь понимания подлинных проблем человека и мира.

По мнению антисциентистов, сциентизм подавляет личность и лишает ее человеческого лица. В частности, английский физик и философ Майкл Полани утверждал, что сциентизм в настоящее время столь же сильно сковывает человеческое мышление, как это делала Церковь в Средние века. Немецкий философ Герберт Маркузе, развивая концепцию «одномерного человека», показал, каким образом происходит сведение многообразия личности к одному технократическому параметру. Японский мыслитель Дайсэцу Судзуки считал, что стремление сциентизма к объективности в познании личности приводит к изучению жизни человека как научно-концептуальной, в то время как человек живет

глубокой личной жизнью, к которой невозможно применить научные термины.

XX веке сильное распространение получила критика сциентизма в формате антиутопий, в которых авторы показали совершенную науку, приведшую к подавлению индивидуальности личности и ее свободы. Выдающиеся антиутопические произведения создали такие литературные мастера, как Г. Уэллс, Е. Замятин, Р. Брэдбери, братья Стругацкие, О. Хаксли и др.

Работа с цитатами

Задание: *прочитайте цитату, определите, кто из современных западных философов конца 19-20 вв. ее автор, дайте интерпретацию данному высказыванию, опираясь на пройденный материал.*

1. Шиз – свободный индивид.
2. В наши дни мыслить можно лишь в пустом пространстве, где уже нет человека. Пустота эта не означает нехватки и не требует заполнить пробел. Это есть лишь развертывание пространства, где наконец-то можно снова начать мыслить.
3. Власть вездесуща; не потому, что она охватывает все, но потому, что она исходит отовсюду.
4. Бог умер, да здравствует сверхчеловек.
5. Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над Бездной.
6. Падающего толкни.
7. Любить можно только дальнего.
8. Есть одна только врожденная ошибка – это убеждение, будто мы рождены для счастья.
9. Существование предшествует сущности.
10. Бессознательное не знает слова «нет». Бессознательное не может ничего другого, как только желать.

11. Сновидения – это королевская дорога в бессознательное.

12. Невроз представляет собой частичную победу над Эго, после того, как Эго не удалась попытка подавить сексуальность.

13. Также и внутри отдельного текста единичное понимается только, исходя из целого, и поэтому более скрупулезному толкованию должно предшествовать обзорное чтение для того, чтобы получить общее представление о целом.

14. Правила, как я полагаю, вытекают из парадигм, но парадигмы сами могут управлять исследованием даже в отсутствие правил.

15. Символы открывают человеку священное и одновременно предохраняют его от непосредственного соприкосновения с колоссальной психической энергией архетипов.

16. Цель философии — логическое прояснение мыслей. Мы находимся в мире, в котором все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла.

17. Истина – это кредитный билет, который имеет силу только в определенных условиях.

Темы эссе

1. «Я бунтую, следовательно, существую» (А. Камю).
2. «Ад – это другие» (Ж.-П. Сартр).
3. «Не удивление, а недоумение и печаль суть начало философии» (А. Шопенгауэр).

Работа с философским текстом: самостоятельное/ индивидуальное задание

Задание №1: прочитайте текст из книги Ф. Ницше «Так говорил Заратустра». Законспектируйте главные

тезисы. Перескажите текст. Ответьте на вопросы ниже. Сделайте собственные выводы.

Ницше «Так говорил Заратустра». Глава: «О трех превращениях».

Я говорю вам о трех превращениях духа: о том, как дух стал верблюдом, верблюд – львом и, наконец, лев – ребенком.

Много трудного существует для духа, для духа сильного и выносливого, способного к почитанию: всего самого трудного и тяжелого жаждет сила его.

"Что такое тяжесть?" – вопрошает выносливый дух, становится, как верблюд, на колени и хочет, чтобы его хорошенько навьючили.

"Герои, в чем наибольшая тяжесть? – вопрошает выносливый дух. – В том, чтобы я мог взять все это на себя и возрадовался силе своей".

Не означает ли это: унизиться, чтобы причинить боль высокомерию своему? Или заставить блистать свое безумие, чтобы осмеять мудрость свою?

Или это значит: расстаться с нашим делом, когда празднует оно победу? Или подняться на высокую гору, чтобы искусить искусителя?

Или это значит: питаться желудями и травой познания и во имя истины терпеть голод души?

Или это значит: быть больным, и отослать утешителей, и свести дружбу с глухими, которые никогда не слышат, чего хочешь ты?

Или это значит: войти в грязную воду, если это – вода истины, и не гнать от себя холодных лягушек и теплых жаб?

Или это значит: любить тех, кто нас презирает, и протянуть руку призраку, который стремится запугать нас?

Все это, все самое трудное берет на себя выносливый дух: подобно навьюченному тяжелой поклажей верблюду, спешащему в пустыню, торопится в свою пустыню и он.

Но там, в безлюдной пустыне, свершается второе превращение: там львом становится дух, добыть себе свободу желает он и сделаться господином пустыни своей.

Там ищет он своего последнего владыку: врагом хочет он стать ему, последнему господину и Господу своему, до победного конца хочет бороться с великим драконом.

Кто же он, великий дракон, которого дух отныне не хочет признавать господином и владыкой? Имя того дракона – "Ты должен". Но дух льва говорит "Я хочу".

Зверь "Ты должен" лежит на пути его, переливаясь золотой чешуей, и на каждой чешуйке блестит золотом "Ты должен!".

Блеск тысячелетних ценностей на чешуе этой, и так говорит величайший из драконов: "Ценности всех вещей переливаются на мне блеском своим".

"Созданы уже все ценности, и все они – это я. Поистине, не должно больше быть "Я хочу!" – так говорит дракон.

Братья мои, зачем нужен лев в человеческом духе? Почему бы не довольствоваться выючным животным, покорным и почтительным?

Создавать новые ценности – этого еще не может и лев: но создать свободу для нового творчества может сила его.

Завоевать свободу и поставить священное "Нет" выше долга: вот для чего нужен лев, братья мои.

Завоевать себе право создавать новые ценности – вот чего больше всего боится выносливый и почтительный дух. Поистине, грабежом, достойным хищного зверя, кажется ему все это.

"Ты должен" некогда было для него высшей святыней, и он любил ее; теперь же ему должно увидеть в ней заблуждение и произвол, чтобы смог он отвоевать себе свободу от любви своей: вот для чего нужен лев.

Но скажите мне, братья мои, что может сделать ребенок такого, что не удастся и льву? Зачем хищному зверю становиться еще и ребенком?

Дитя – это невинность и забвение, новое начинание и игра, колесо, катящееся само собою, первое движение, священное "Да".

Ибо священное "Да" необходимо для игры созидания, братья мои: своей воли желает теперь человеческий дух, свой мир обретает потерянный для мира.

Я назвал вам три превращения духа: сначала дух стал верблюдом, потом сделался львом, и наконец, лев стал ребенком.

Вопросы к тексту

1. Что символизируют собой три превращения духа?
2. Почему на пути к сверхчеловеку нужно стать выносливым, как верблюд и подчинить себя «я должен»?
3. Почему образом сверхчеловека является не лев, а ребенок?
4. Какими характеристиками должен обладать сверхчеловек, исходя из образа ребенка?

Задание №2: *прочитайте текст из книги Ф. Ницше «Так говорил Заратустра». Законспектируйте главные тезисы. Перескажите текст. Ответьте на вопросы ниже. Сделайте собственные выводы.*

Ницше «Так говорил Заратустра». Глава: «О высшем человеке».

Когда я в первый раз пришел к людям, величайшее безумие совершил я, безумие отшельника: я вышел на базарную площадь.

И поскольку говорил я ко всем, то не обращался ни к кому в отдельности. А вечером товарищами моими были канатный плясун и мертвец, да и сам я был почти что трупом.

Но с наступлением нового утра осенила меня новая истина: тогда научился я говорить: "Что мне до базара и черни, до шума толпы и ее длинных ушей!"

Вот чему научитесь у меня, высшие люди: на базаре никто не верит в высших людей. Хотите говорить перед ними, ну что ж, говорите! Но толпа вам бессмысленно моргает: "Мы все равны!"

"Эй, вы, высшие люди, – бессмысленно моргая, говорит чернь, – нет никаких высших, мы все равны, человек есть человек, и перед Богом мы все равны!"

Перед Богом! Но теперь этот Бог умер. А перед толпой мы не хотим быть равными со всеми прочими. О высшие люди, уходите с базара!

Перед Богом! Но теперь этот Бог умер! О высшие люди, этот Бог был вашей величайшей опасностью.

Только с тех пор, как лег он в могилу, вы воскресли. Только теперь наступает Великий Полдень, только теперь высший человек становится господином!

Понятно ли вам это слово, о братья мои? Вы испугались, ваше сердце закружилось? Не зияет ли здесь бездна для вас? Не лает ли на вас адский пес?

Ну что ж! Мужайтесь, высшие люди! Ныне впервые мечется в родовых муках гора человеческого будущего. Бог умер: ныне хотим мы, чтобы жил Сверхчеловек.

Самые заботливые вопрошают сегодня: "Как сохранить человека?". Но Заратустра, наипервейший и единственный из всех, спрашивает: "Как преодолеть человека?"

К Сверхчеловеку влечет меня сердце, он – первейшее и единственное мое, а не человек – не ближний и не бедный, не страждущий и не лучший.

О братья мои, если что и люблю я в человеке, так это то, что он – переход, закат и уничтожение. И в вас есть многое, что питает любовь мою и надежду.

Мне позволяет надеяться то, что исполнены вы презрения. Ибо способные на глубочайшее презрение способны и на великое почитание.

Достоинно великого уважения то, что вы отчаялись. Ибо не научились вы покоряться, не научились мелочному благоразумию.

Ибо сегодня господствуют маленькие люди: они проповедуют смирение, скромность, прилежание, осмотрительность и прочие заповеди маленькой добродетели.

Все, что бабского и рабского рода, и особенно мешанина толпы: именно оно жаждет быть господином человеческой судьбы – о отвращение! Отвращение! Отвращение!

Они неустанно спрашивают: "Как лучше всего, дольше всего и приятнее всего сохраниться человеку?". И потому они господствуют сегодня.

Преодолейте их, этих господ нынешнего, этих маленьких людишек, – о братья мои! Это они – величайшая опасность для Сверхчеловека!

О высшие люди! Преодолейте ничтожные добродетели, маленькое благоразумие, мелочную осмотрительность, муравьиную суетливость, жалкое самодовольство, "счастье большинства"!

И чем подчиняться, уж лучше отчаивайтесь. И поистине, я люблю вас за то, что не умеете вы жить в настоящем, вы, высшие люди! Ибо так живете вы лучше всего!

Вопросы к тексту

1. Что значит «толпа» и «высший человек» в терминологии Ф. Ницше? Почему он их противопоставляет?
2. О каких «маленьких» добродетелях с пренебрежением говорит Ф. Ницше?
3. Что означает фраза Ф. Ницше «Бог умер»?

4. Что должен сделать человек на пути к сверхчеловеку? Какова его мораль?

Задание №3: прочитайте текст из книги Ф. Ницше «Так говорил Заратустра». Законспектируйте главные тезисы. Перескажите текст. Ответьте на вопросы ниже. Сделайте собственные выводы.

Ницше «Так говорил Заратустра». Глава: «О любви к ближнему».

Вы жметесь к ближнему и говорите при этом красивые слова. Но я говорю вам: ваша любовь к ближнему – это всего лишь дурная любовь к самим себе.

Вы убегаете к ближнему от самих себя и хотели бы сделать из этого добродетель: но я насквозь вижу ваше "бескорыстие".

"Ты" старше, чем "Я"; "Ты" объявлено священным, но пока еще не признано таковым "Я": и вот – человек жметесь к ближнему.

Разве призываю я вас любить ближнего? Скорее я посоветую вам бежать от ближних и любить дальних!

Выше любви к ближнему стоит любовь к дальнему и будущему; выше любви к человеку – любовь к делам и призрачным видениям.

Этот призрак, парящий над тобой, брат мой, прекраснее тебя; почему бы тебе не отдать ему плоть и кровь свою? Но ты страшишься и бежишь к ближнему.

Вы не выносите себя и недостаточно себя любите: и вот вы хотите соблазнить ближнего своего на любовь к вам и позолотить себя его заблуждением.

Я хотел бы, чтобы все эти ближние и соседи их стали для вас невыносимы; и тогда из самих себя вам придется создать друга с переполненным сердцем.

Вы приглашаете свидетеля, когда хотите похвалить себя; и когда вы убедили его думать о вас хорошо, тогда и сами начинаете хорошо думать о себе.

Лжет не только тот, кто говорит вопреки знанию своему, но прежде всего тот, кто говорит вопреки своему незнанию. Именно так общаетесь вы между собой, вводя в заблуждение на свой счет соседей своих.

Так говорит глупец: "Общение с людьми портит характер, особенно когда нет его".

Один идет к ближнему, потому что ищет себя, а другой – потому что хочет себя потерять. Ваша дурная любовь к себе превращает ваше одиночество в тюрьму.

Дальние расплачиваются за вашу любовь к ближнему; и всякий раз, когда вы соберетесь впятером, должен умереть шестой.

Я не люблю ваших праздников: слишком много лицедеев встречаю я там, и даже зрители часто кривляются, словно актеры.

Не о ближнем учу я вас, но о друге. Да будет друг для вас праздником земли и предчувствием Сверхчеловека.

Я учу вас о друге и переполненном сердце его. Но надо уметь быть губкой, если хочешь, чтобы тебя любили всем сердцем.

Я учу вас о друге, о вместилище добра, в котором мир предстает совершенным и завершенным; я учу вас о созидающем друге, который всегда готов одарить таким миром.

И как мир этот разворачивается для него, так свертываясь, снова он возвращается к нему, подобно становлению добра через зло, подобно становлению цели из случая.

Да будет для тебя грядущее и отдаленное причиной твоего нынешнего: в друге люби Сверхчеловека, как причину свою.

Братья мои, любить дальнего, а не ближнего призываю я вас.

Так говорил Заратустра.

Вопросы к тексту

1. Каким образом Ф. Ницше разделяет «любовь к ближнему» и «любовь к дальнему»?
2. Какая форма любви характерна для толпы, а какая – для сверхчеловека?
3. Что позитивного и негативного содержится в «любви к дальнему»?

Контрольные вопросы

1. Каковы особенности современной западной философии?
2. Что представляет собой герменевтика? Каковы основные ее положения?
3. Каковы основные этапы позитивизма? Чем они характеризуются?
4. В чём заключается разница между позитивизмом и неопозитивизмом?
5. В чём заключается сущность иррационализма?
6. Что понимает под волей А. Шопенгауэр?
7. Почему волю можно охарактеризовать как бессознательное, иррациональное влечение?
8. Что означает лозунг Ницше «Бог умер!»?
9. Почему Ницше выдвигает тезис о переоценке ценностей?
10. В чём новаторство и смелость философии Ф. Ницше?
11. Почему фашистская идеология использовала учение Ф. Ницше?
12. В чём значение критики рационализма А. Шопенгауэром и Ф. Ницше?

13. Обоснуйте положение, что экзистенциализм является философией существования.

14. Почему экзистенциализм называют философией пессимизма?

15. Почему в философии экзистенциализма в центре стоит проблема субъективных переживаний человека?

16. Что означает «пограничная ситуация», каково её значение в бытии человека?

17. В действительности ли человек всегда свободен, как считает Сартр?

18. Почему человек, как считает Сартр, осуждён быть свободным?

19. В чем принципиальное отличие экзистенциализма от классической философии?

20. Почему экзистенциализм – это гуманизм?

Работа в малых группах/самостоятельная работа

Задание №1: *разбейтесь на 2 команды по 2-4 человека, нарисуйте «портрет» западной философии конца XIX – XX века, используя знания по теме. При этом допускается использование доски, рисунков, презентаций с сопутствующим докладом. Для полноты картины необходимо указать как плюсы, так и минусы этого периода философской мысли Запада. Также необходимо указать влияние философов XIX – XX века на культуру, политику, экономику, науку, общество.*

Задание №2: *осуществите сравнительный анализ классической и неклассической философии, заполнив соответствующие колонки в таблице.*

Основание для сравнения	Классическая философия	Неклассическая философия
Время		

Отношение к разуму		
Главные темы, идеи		
Отношение к человеку		

Задание №3: *разбейтесь на команды по 2 человека, выберите одно из философских учений западной философии конца XIX – XX (философия жизни, фрейдизм, экзистенциализм, постмодернизм, феноменология, герменевтика, позитивизм, неопозитивизм, постпозитивизм, прагматизм). Определите положительные и отрицательные стороны выбранного учения, составив таблицу:*

Название философского учения	Время	Представители	Достоинства	Недостатки	Влияние на философию и культуру

Задание №4: *Определите принадлежность перечисленных понятий к таким пластам психики, как «Я», «Сверх-Я» и «Оно»: ум, сновидение, идеалы, личные убеждения, художественное творчество, фантазии, инстинкты, контроль поведения разумом, оговорки, сознание, поэзия, описки, внутренние ценности, ошибочные действия, религия, искусство, инстинктивные действия.*

Я	Сверх-Я	Оно

Задание № 5: *Прочитав предложенный текст, охарактеризуйте основные положения философии Сартра. В чем схожесть его взглядов с философией экзистенциализма в целом?*

Герой романа Сартра «Тошнота» Антуан Рокантен рассказывает, как ему открылась действительность. На берегу он брал плоские камушки и бросал их по поверхности воды. Антуана охватила тошнота, когда он разглядел, что камешки сверху сухие, теплые и гладкие, а снизу мокрые, грязные и склизкие. Через приступ тошноты ему открылась действительность как темная и отвратительная, спрятанная за внешней уютностью и комфортностью. Мир для человека враждебен, жесток и абсурден, подумал Антуан.

Задание №6: *На основе краткого содержания романа «Все люди смертны» Симоны де Бовуар покажите основные проблемы философии экзистенциализма.*

В XIII в. ремесленник занимался поисками эликсира бессмертия. Чтобы проверить эликсир, он поймал крысу, убил ее, а затем побрызгал эликсиром. Ожившая крыса убежала. Выпив эликсир, ремесленник стал бессмертным, но смерть близких он не может предотвратить. Люди, с которыми он сталкивается на протяжении своего многовекового существования, чувствуют, что он не такой, как все. И сам он все глубже осознает свое одиночество и отверженность. Он молит Бога о смерти. Его до ужаса потрясает мысль о том, что он переживет всех и останется один со злополучной крысой.

Задание №7: *Каковы основные проблемы существования человека поднимаются в романе Альбера Камю «Посторонний»?*

Герой романа Мерсо является мелким клерком. Он ведет себя просто, естественно, но при этом пренебрегает социальными условностями или, попросту не понимая их, отвергает эти условности, по которым живут многие. Но в конечном итоге обернулось его равнодушием даже к своей умирающей матери. Вскоре он, защищаясь, убивает на пляже араба.

Список рекомендуемой литературы

Основной

1. Лавриненко, В.П. Философия: учебник для бакалавров / В.П. Лавриненко. - М. : Юрайт, 2014.
2. Пастушкова, О.В. Конспект лекций по философии: Учеб. пособие [Электронный ресурс]. - Воронеж : ФГБОУ ВПО "Воронежский государственный технический университет", 2014.
3. Философия. Историко-философское введение. Ч.1 / Под ред. Л.Я. Курочкиной. – Воронеж, 2002.
4. Новейший философский словарь / Под ред. А.А. Грицанова. - Мн., 1998.

Дополнительный

1. Барт, Р. Смерть автора [Текст] / Ролан Барт // Барт Р. Избр. работы. Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс, 1989. – С. 384-391.
2. Больнов, О.Ф. Философия экзистенциализма [Текст] / О.Ф. Больнов. - СПб. : Лань, 1999. - 224 с.
3. Гайденко, П.П. Экзистенциализм [Текст] / П.П. Гайденко // Новая философская энциклопедия : в 4 т. - М. : Мысль, 2001. - Т. 4. - С. 420-421.
4. Гутнер, Г.Б. Сартр [Текст] / Г.Б. Гутнер, А.П. Огурцов // Новая философская энциклопедия : в 4 т. - М. : Мысль, 2001. - Т. 3. - С. 495-497.
5. Долгов, К.М. От Киркегора до Камю : Очерки европейской философско-эстетической мысли XX века [Текст] / К.М. Долгов. - М. : Искусство, 1990. - 399 с.
6. Ильин, И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм [Текст] / И.П. Ильин. - М. : Интрада, 1996. - 256 с.
7. Камю, А. Миф о Сизифе. Бунтующий человек [Текст] / Альбер Камю. – Минск : Попурри, 2000. – 544 с.

8. Киссель, М.А. Дороги свободы Ж.-П. Сартра [Текст] / М.А. Киссель // Вопр. философии. - 1994. - №11. - С. 171-188.

9. Постмодернизм. Энциклопедия. - Минск: Интерпрессервис : Книжный Дом, 2001. - 1040 с.

10. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм [Текст] / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов / Сост. И общ. ред. А.А. Яковлева. - М. : Политиздат, 1990. - С. 319-344.

11. Ставцев, С.Н. Введение в философию Хайдеггера [Учеб. пособие] / С.Н. Ставцев. - СПб. : Лань, 2000. - 190 с.

12. Фуко, М. Воля к истине : по ту сторону знания, власти и сексуальности [Текст] / М. Фуко. - М. : Касталь, 1996. - 448 с.

13. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления [Текст] / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993. - 447 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Философия, несмотря на то, что является необходимым предметом в образовательной программе любого вуза, снискала себе славу дисциплины «несъедобной», ненужной, скучной и непонятной. Более того, слово «философ» в студенческой среде, да и в обществе в целом зачастую произносится иронически, с насмешкой, если не ругательно, в то время как в античности философы были всегда в почете. Почему философию не любят? Почему философия снискала себе славу науки скучной и даже занудной, не являясь таковой на самом деле? Ведь философский мир – это мир величайший по своей мудрости. Почему студента не затрагивает эта мудрость?

На наш взгляд, главной причиной является отождествление философии со знанием, которое во что бы то ни стало надо передать. В результате, вместо философии изливается поток ненужных слов: чуждых, далеких, не затрагивающих глубинные струны человеческой души. В этом, быть может, повинны государственные образовательные стандарты, по форме одинаковые с другими предметам и различающиеся лишь по содержанию. Однако не является ли философия «материей» слишком тонкой и неуловимой, чтобы взвешивать ее на одних весах с другими науками? Ведь философия не столько наука, сколько мировоззрение, определенная система взглядов на мир. И, как сказал М. Мамардашвили, учебник философии – это только вторая половина пути, а первую часть пути человек должен пройти сам, собственным усилием мысли.

Данное учебное пособие – это как раз первый шаг на пути к познанию философии, второй шаг за вами! Надеюсь, вы полюбите философию, но чтобы полюбить ее, надо войти в ее мир, начав философствовать, рассуждать, «прикасаться» собственной мыслью к мыслям великих – Сократа, Платона, Гегеля, Маркса, Хайдеггера...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверинцев, С.С. Поэтика ранневизантийской литературы [Текст] / С.С. Аверинцев. - М., 1977.
2. Адо, П. Плотин, или Простота взгляда [Текст] / П. Адо. - М., 1991.
3. Антология средневековой мысли. Теология и философия европейского средневековья : в 2 т. [Текст] / Под ред. С.С. Неретиной; сост. С.С. Неретиной, Л.В. Бурлака. - СПб. : Изд-во РГХИ, 2001. - Т. 1. - 539 с.; 2002. - Т. 2. - 635 с.
4. Аристотель. Метафизика [Текст] / Аристотель // Аристотель. Соч. : в 4 т. - М. : Мысль, 1975.
5. Асмус В.Ф. Античная философия [Текст] / В.Ф. Асмус. - 3-е изд., доп. - М. : Высш. шк., 2001.
6. Асмус, В.Ф. Иммануил Кант [Текст] / В.Ф. Асмус. - М. : Наука, 1973.
7. Асмус, В.Ф. Диалектика свободы и необходимости в философии истории Гегеля [Текст] / В.Ф. Асмус // Вопр. философии. - 1995. - №1. - С. 52-69.
8. Баткин, Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности [Текст] / Л.М. Баткин. - М. : Наука, 1989.
9. Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев // Бердяев Н. Самопознание. - М. : ЭКСМО-Пресс, Харьков : Фолио, 1997. - С. 11-248.
10. Бердяев, Н.А. О русских классиках [Текст] / Н.А. Бердяев. - М. : Высшая школа, 1993. - 367 с.
11. Биbihин, В.В. Язык философии [Текст] / В.В. Биbihин. - М., 1993.
12. Гайденко, П.П. История греческой философии в ее связи с наукой: учеб. пособие для вузов [Текст] / П.П. Гайденко. - М. : ПЕР СЭ; СПб. : Университетская книга, 2000.
13. Бэкон, Ф. Новый органон [Текст] / Ф. Бэкон // Ф. Бэкон. Соч.: в 2 т. - М., 1978. - Т. 2.

14. Гайденко, П.П. Эволюция понятия науки (XVII- XVIII вв.) [Текст] / П.П. Гайденко. – М., 1987.
15. Гайденко, П.П. К предыстории становления новоевропейской науки [Текст] / П.П. Гайденко // Философия, наука, цивилизация. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – С. 6-30.
16. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по истории философии [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 1999. – Кн. 3. – С. 318-343.
17. Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Текст] / Т. Гоббс // Гоббс Т. Соч.: в 2 т. – М. : Мысль, 1991. – Т. 2.
18. Григорьева, Т.П. Дао и логос (встреча культур) [Текст] / Т.П. Григорьева. - М. : Наука, Восточн. лит., 1992. - 424 с.
19. Голосовкер, Я.Э. Логика мифа [Текст] / Я.Э. Голосовкер. – М., 1987.
20. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения [Текст] / А.Х. Горфункель. – СПб., 1991.
21. Гордер, Юстейн. Мир Софии: Роман об истории философии [Текст] / Юстейн Гордер. - СПб. : Амфора, 2006.
22. Гулыга, А.В. Немецкая классическая философия [Текст] / А.В. Гулыга. - М. : Мысль, 1986. - 332 с.
23. Гулыга, А.В. Философское наследие Шеллинга [Текст] / А.В. Гулыга // Шеллинг Ф.В.И. Соч. : в 2 т. / Ф.В.И. Шеллинг. - М. : Мысль, 1987. - Т.1. - С. 3-38.
24. Дандарон, Б.Д. Письма о буддийской этике [Текст] / Б.Д. Дандарон. - СПб. : Алетейя, 1997. - 350 с.
25. Декарт, Р. Первоначала философии [Текст] / Рене Декарт // Декарт Р. Соч.: в 2 т. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1.
26. Дильтей, В. Сущность философии [Текст] / В. Дильтей. – М. : Интрада, 2001.
27. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов [Текст] / Диоген Лаэртский. – 2-е изд. – М. : Мысль, 1986. – 571 с.

28. Длугач, Т.Б. Иммануил Кант: от ранних произведений к "Критике чистого разума" [Текст] / Т.Б. Длугач. - М.,1990.
29. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы [Текст] / Ф.М. Достоевский // Достоевский Ф.М. Собр. соч. : в 15 т. - Л. : Наука, 1991. - Т. 9. - 698 с.; Т. 10. – С. 5-294.
30. Дхаммапада. СПб. : Изд-во Чернышова, 1993. - 176 с.
31. Жаров, С.Н. Миф как форма культуры [Текст] / С.Н. Жаров // Культурология: Учебное пособие для вузов / Сост. и отв. ред. А.А. Радугин. – М. : ЦЕНТР, 2003. – С. 106-115.
32. Жаров, С.Н. Конфуцианство, буддизм, даосизм как трилика китайской культуры [Текст] / С.Н. Жаров. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2016. –73 с.
33. Жильсон, Э. Философия в средние века: От истоков патристики до конца XVI века [Текст] / Э. Жильсон. – С.: Культурная революция, Республика, 2010. – 678 с. – С. 265.
34. Замалеев, А.Ф. Философская мысль в средневековой Руси (XI-XVI вв.) [Текст] / А.Ф. Замалеев. – Л. : Прометей, 1987.
35. Каган, М.С. Философия как мировоззрение [Текст] / М.С. Каган // Вопросы философии, 1997. - №9.
36. Кант, И. Критика чистого разума [Текст] / И. Кант. - М. : Мысль, 1994. – 592 с.
37. Кант, И. Критика практического разума [Текст] / И. Кант // Кант И. Соч. : в 6 т. - М. : Мысль, 1965. - Т. 4. Ч. 1. – С. 311-504.
38. Кессиди, Ф.Х. Сократ [Текст] / Ф.Х. Кессиди. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 319 с.
39. Кириленко, Г. Г. Краткий философский словарь [Текст] / Г. Г. Кириленко, Е. В. Шевцов. - М. : Слово, АСТ, 2002. - 480 с.
40. Киссель, М.А. Гегель и современный мир [Текст] / М.А. Киссель. - Л.,1982.

41. Колпстон, Ф.И. Аквинат. Введение в философию великого средневекового мыслителя [Текст] / Фредрик Чарльз Колпстон. – Долгопрудный : Вестком, 1999. – 276 с.
42. Круглов, А.Н. Понятие трансцендентального у И. Канта в критический период [Текст] / А.Н. Круглов // Вопр. философии. – 2000. – № 4. – С. 158-174.
43. Кузнецов, В.Н. Западноевропейская философия XVIII века [Текст] / В.Н. Кузнецов, А.А. Грязнов, Б.К. Мееровский. – М., 1986.
44. Кузнецов, В.Н. Немецкая классическая философия: учебник [Текст] / В.Н. Кузнецов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2003.
45. Кураченко, В.А. Достоевский: восхождение к свободе [Текст] / В.А. Кураченко, Ю.А. Кураченко // Филос. науки. - 1998. - №3-4. - С. 40-48.
46. Конфуций. Луньюй: Изречения [Текст] / Конфуций. Уроки мудрости. – М. : Эксмо; Харьков : Фолио, 2003. – С. 17-126.
47. Ламетри, Ж.О. Сочинения [Текст] / Ж.О. Ламетри. – М. : Мысль, 1976.
48. Лапин, Н.И. Молодой Маркс [Текст] / Н.И. Лапин. - М.,1986.
49. Ленин, В.И. Три источника и три составных части марксизма [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.communi.ru/matireals/university/origins/lenin/3sources_3parts_marksizm.htm Дата обращения: 05. 11. 2017 г.
50. Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон [Текст] / А.Ф. Лосев. – М. : АСТ, 2000. – С. 11-56, 57-94, 173-177, 183-187.
51. Майоров, Г.Г. Формирование средневековой философии / Г.Г. Майоров. – М., 1978.
52. Макиавелли, Н. Государь [Текст] / Николо Макиавелли. – М. : Эксмо; Харьков : Фолио, 2003. – С. 47-128.

53. Малявин, В.В. Молния в сердце. Духовное пробуждение в китайской традиции [Текст] / В.В. Малявин. - М. : Наталис, 1997. - 367 с.

54. Мамардашвили, М. Как я понимаю философию [Текст] / М. Мамардашвили. - М., 1992.

55. Маркс, К. К критике гегелевской философии права [Текст] / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.1.

56. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе [Текст] / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 3.

57. Марксизм. Альтернативы XXI века. Дебаты постсоветской школы критического марксизма: — Санкт-Петербург, Ленанд, 2009 г.- 264 с.

58. Мень, А. У врат молчания. История религии: в 8 т. [Текст] / А. Мень. - М., 1994. - Т. 3.

59. Мещерякова, Н.А. Человек философствующий... [Текст] / Н.А. Мещерякова // Вестник Воронежского гос. технического ун-та. Серия «Гуманитарные науки» - Воронеж, 2002. - Вып. 9.1. - С. 95-99.

60. Мотрошилова, Н.В. Идеальная борьба вокруг философии Спинозы: к проблеме соотношения детерминизма и свободы [Текст] / Н.В. Мотрошилова // Филос. науки. - 1982. - №6.

61. Мотрошилова, Н.В. Трансцендентальный идеализм [Текст] / Н.В. Мотрошилова // Новая философская энциклопедия: в 4 т. - М. : Мысль, 2001. - Т. III. - С. 100-101.

62. Мюллер, М. Шесть систем индийской философии [Текст] / М. Мюллер. - М., 1995.

63. Никифоров, А.Л. Является ли философия наукой? [Текст] / А.Л. Никифоров // Философские науки. - 1989. - № 12.

64. Новая философская энциклопедия: В 4-х тт. [Текст]. - М.: Мысль, 2000.

65. Ойзерман, Т.И. Материалистическое понимание истории: плюсы и минусы [Текст] / Т.И. Ойзерман // Вопросы философии, 2001, №2.

66. Ортега-и- Гассет, Х. Что такое философия? [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет // Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. – М. : Наука, 1991. – С. 77-81, 104-108.

67. Платон. Государство [Текст] / Платон // Платон. Собр. соч.: в 4 т. – М. : Мысль, 1994. – Т. 3.

68. Платон. Парменид / Платон // Платон. Собр. соч.: в 4 т. – М. : Мысль, 1993. – Т. 2. – С. 349-357.

69. Померанц, Г. С. Великие религии мира [Текст] / Г.С. Померанц, З.А. Миркина З. - М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. - 256 с.

70. Новейший философский словарь [Текст] / Сост. А. А. Грицанов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Мн. : Интерпрессервис : Книжный Дом, 2001. - 1280 с.

71. Пастушкова, О.В. Конспект лекций по философии: Учеб. пособие [Электронный ресурс]. - Воронеж : ФГБОУ ВПО "Воронежский государственный технический университет", 2014.

72. Пико делла Мирандола, Дж. Речь о достоинстве человека [Текст] / Пико делла Мирандола // Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция. – М. : Юристъ, 1996. – С. 213-218.

73. Русская философия: Словарь [Текст] / Под ред. М. А. Маслина. - М. : Республика, 1995. - 655 с.

74. Русский космизм. Антология философской мысли. – М. : Педагогика-Пресс, 1993.

75. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней [Текст] / Джованни Реале и Дарио Антисери. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1994. – Т. 1. Античность.

76. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий [Текст]. - М. : ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1998. – 544 с.

77. Современная западная философия: Словарь [Текст] / Под редакцией В. С. Малахова, В. П. Филатова - М. : ТОН-Острожье, 1998. - 544 с.

78. Современный философский словарь [Текст]. - СПб.: Академический проект, 2004. - 864 с.
79. Соколов, В.В. Средневековая философия [Текст] / В.В. Соколов. – М., 1979.
80. Соколов, В.В. Европейская философия XV-XVII веков [Текст] / В.В. Соколов. – М., 1999.
81. Соловьев, В.С. Жизненная драма Платона [Текст] / В.С. Соловьев // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. – М. : Мысль, 1988. – Т. 2. – С. 604-611.
82. Соловьев, В.С. Исторические дела философии [Текст] / В.С. Соловьев // Вопр. философии. – 1998. - № 8. – С. 118-125.
83. Соловьев, Э.Ю. И. Кант: взаимодополнительность морали и права [Текст] / Э.Ю. Соловьев. - М., 1992.
84. Соловьев, Вл. Соч. В 2 т. [Текст] / Вл. Соловьев. – М. : Мысль, 1988.
85. Спиноза, Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке [Текст] / Бенедикт Спиноза // Спиноза Б. Избранное. – Минск : Попурри, 1999. – С. 315-358.
86. Степаняц, М.Т. К вопросу о специфике восточных типов философствования [Текст] / М.Т. Степаняц // Рационалистические традиции и современность. Индия. - М., 1988.
87. Торчинов, Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций [Текст] / Е.А. Торчинов. – СПб., 2000. - 304 с.
88. Туровский, М. Б. Достоевский и Бердяев [Текст] / М. Б. Туровский // Филос. науки. - 1998. - №1. - С. 107-118.
89. Учение Маркса. XXI век. Марксизм и современность. Мировой финансовый кризис. [Текст]. - Санкт-Петербург, Красанд, 2010. - 376 с.
90. Федотов, Г.П. Судьба и грехи России. Избр. статьи по философии русской истории и культуры: В 2 т. [Текст] / Г.П. Федотов. - СПб. : София, 1992. - Т. 2. – 348 с.
91. Философский словарь [Текст]. - М. : Республика, 2002. - 720 с.

92. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. - М. : Инфра-М, 1997. - 576 с.
93. Философия. Историко-философское введение. Ч.1 [Текст] / Под ред. Л.Я. Курочкиной. – Воронеж, 2002.
94. Философский словарь [Текст] / В. Н. Мирошниченко, Л. В. Остапенко, Э. В. Шахова. - М. : Феникс, 2004. - 560 с.
95. Фрагменты ранних греческих философов. - Ч. I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. - М. : Наука, 1989.
96. Фромм, Э. Вклад Маркса в познание человека [Текст] / Эрих Фромм // Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: Республика, 1993. – С. 344-356.
97. Хайдеггер, М. Что это такое – философия? [Текст] / М. Хайдеггер // Вопр. философии. - 1993. - № 8.
98. Хрестоматия по западной философии: Античность. Средние века. Возрождение [Текст] / Авт.-сост. Л.И. Яковлева и др. – М. : Астраль; Аст, 2003.
99. Шестов, Л. Киркегард и экзистенциальная философия (глаз вопиющего в пустыне) [Текст] / Лев Шестов. - М. : Прогресс-Гнозис, 1992. - 304 с.
100. Чанышев, А.Н. Философия Древнего мира: учебник [Текст] / А.Н. Чанышев. – М. : Высш. шк., 2003. – 703 с.
101. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Текст]. - М. : «КАНОН+», 2009. - 1248 с.
102. Юнг, К.Г. О психологии восточных религий и философий [Текст] / Карл Густав Юнг. – М. : МЕДИУМ, 1994. – 253 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПО ПОДГОТОВКЕ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ.....	4
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ.....	4
НАПИСАНИЕ ЭССЕ.....	6
ТЕМА I. ФИЛОСОФИЯ, ЕЕ ПРЕДМЕТ, МЕТОДЫ И ФУНКЦИИ.....	8
ТЕМА II. ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА.....	35
ТЕМА III. ФИЛОСОФИЯ АНТИЧНОСТИ.....	54
ТЕМА IV. ФИЛОСОФИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ.....	72
ТЕМА V. ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ.....	105
ТЕМА VI. КЛАССИЧЕСКАЯ НЕМЕЦКАЯ ФИЛОСОФИЯ.....	142
ТЕМА VII. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ.....	164
ТЕМА VIII. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ.....	178
ТЕМА IX. ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX – XX ВЕКА.....	222
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	252
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	253

Учебное издание

Пастушкова Ольга Вячеславовна
Иноземцева Евгения Александровна

ПРАКТИКУМ ПО ФИЛОСОФИИ
ЧАСТЬ 1

В авторской редакции

Подписано к изданию 24.11.2017.

Объем данных 1,5 Мб.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»
394026 Воронеж, Московский просп., 14